

ВЕЛИЧАЙШИЕ СЕНСАЦИИ И МИСТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

АНТОН ПРОКОПЬЕВ

АНЕНЕРБЕ

страшная тайна
Третьего рейха

РИПОД
КЛАССИК

Москва • 2014

ВЕЛИЧАЙШИЕ СЕНСАЦИИ И МИСТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

АНТОН ПРОКОПЬЕВ

АНЕНЕРБЕ

страшная тайна
Третьего рейха

РИПОД
КЛАССИК

Москва • 2014

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
П80

Прокопьев, А.

П80 Аненербе. Страшная тайна Третьего рейха /
А. Прокопьев. — М. : РИПОЛ классик, 2014. —
256 с. — (Величайшие сенсации и мистификации
человечества).

ISBN 978-5-386-07755-6

Таинственное нацистское общество «Аненербе» на протяжении десятков лет продолжает будоражить умы исследователей. Загадочные медицинские исследования, контакты с закрытыми для непосвященного оккультными группами, эзотерические ритуалы и засекреченные экспедиции в места силы — всё это, как ни парадоксально, продолжает оставаться современным и актуальным.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-386-07755-6

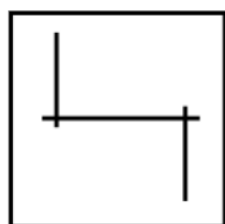
© ЗАО «Литературная студия
«Научная книга», 2014
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2014

Оглавление

Введение. Старые мифы и новая реальность	7
Расовая теория и комплекс неполноценности	11
Как все начиналось.....	17
Теория рас в учении Елены Блаватской.....	27
Архетип Вотана и дух времени.....	39
Девять Неизвестных	45
Тайные общества.....	51
Общество “Эдды”, масоны и тамплиеры	69
Ганс Гербигер, безумный пророк	93
Структура “«Аненербе»”	119
Руны и их символика в Третьем рейхе.....	159
Мистика и бюрократия “«Аненербе»”	193

*«Все глубоко скрытое и тайное рано или поздно
становится явным. Но при этом его разрушительная
сила не уменьшается, а увеличивается, грозя
захлестнуть собой всю Вселенную».*

Карл Штайнхоф

Введение

Старые мифы и новая реальность

«**В**се тайное и скрытое становится явным». Обычно это изречение толкуется в положительном смысле. Например: кто-то скрывал важную информацию, а теперь она всем известна, рано или поздно мы узнаем всю правду.

Но давайте представим себе хотя бы на одну минуту, что такую информацию на самом деле стоило надежно скрывать!

Ведь очень многие важные сведения намеренно утаивались древними жрецами и мудрецами, потому что современное им человечество на том уровне развития не было готово принять эту информацию, правильно и разумно ей распорядиться.

Но можно рассмотреть эту ситуацию и с другой стороны.

Какая-то информация намеренно засекречивается, а потом становится достоянием гласности.

И общество оказывается перед очень странным выбором — принимать ли на веру то, что стало известно или отнестись к этому скептически.

Ведь открывшиеся сведения настолько взрывоопасны, что разум просто не в состоянии поверить в то, что вдруг стало явным!

Это в полной мере относится к феномену так называемого нацистского оккультизма. Вполне социализированная бюрократическая машина агрессивного государства огромной разрушительной силы оказывается, подпитывалась некими сверхразумными феноменами, уходящими своими корнями в древнюю мифологию.

Получается, что если такая схема «работает», то ее можно с успехом применять и в реалиях сегодняшнего дня! Именно в этом и таится главная опасность того, что стало открыто нашему взору после падения Третьего рейха. Будем честными — или придется признать, что вся фашистская мистика гроша ломаного не стоит, или решимся на невозможное для современного цивилизован-

ного человека и скажем прямо — да, оказывается, мир, в котором мы живем, управляется не только известными нам законами. Можно построить такой фундамент огромного государства, который будет надежно скрыт от глаз непосвященных.

В таком случае его основой будет мистика, черная магия и оккультные практики, его будут подпитывать древние культы весьма опасного свойства.

А немотивированные, казалось бы, действия государственных лидеров будут четко подчиняться заранее намеченной схеме взаимодействия с той силой, с которой подписан негласный договор.

Но за все приходится рано или поздно расплачиваться. В какой-то момент времени оказывается, что использование огромной и послушной энергии темного свойства становится неподъемной для отцов нации.

И тогда эта энергия сама разрушит тех, кто ее использовал, безжалостно и неумолимо.

Можно сказать, что эта темная сила, прикидываясь «службой», сама использовала людей в своих, неведомых для нас целях.

И тогда нам остается только попытаться понять причины такой насмешки дьявола. Станет ли она уроком для будущих лидеров — президентов и канцлеров, королей и премьер-министров?

Увы, вряд ли. Политики устроены так, что чужие уроки для них не всегда идут впрок.

Более того, вознесенный на вершину власти безжалостный диктатор рано или поздно теряет чувство реальности.

Всесильный и всемогущий, бог на земле, человек, которому подчиняются народы, одним движением руки отправляющий на смерть миллионы людей, вершащий судьбы мира — он перестает в каком-то смысле быть человеком. Привыкший к постоянной подпитке темной силы, безусловно доверяющий ей, он срывается в пропасть со

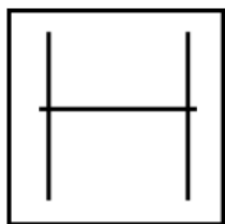
своей головокружительной высоты и увлекает за собой толпы послушных ему соратников и просто обычных людей, одурманенных бесовским наваждением фюрера или лидера нации.

Поэтому история «Аненербе», достижений и открытий этой организации, ее теория и практика, мистика и конспирология очень важны для наших дней.

На примере возникновения и падения Третьего рейха мы можем вычислить вышеприведенную схему и вовремя заметить ее.

Как знать, может быть, это когда-нибудь спасет жизни и нам, и окружающим нас близким, когда настанет час неминуемой расплаты.

Политикам — за то, что они заигрывали с опасными неведомыми силами, народу — за то, что с легкостью поддавался гипнозу властной риторики.

**Расовая теория
и комплекс
неполноценности**

«Аненербе» — само звучание этого слова навевает какое-то странное чувство. Что-то до боли знакомое, забытое и... опасное! Между тем, значение этого немецкого слова (Ahnenerbe) на русском языке звучит вполне прозаично: «наследие предков».

Полное название этой организации — «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков».

О феномене «Аненербе» написаны сотни книг, тысячи статей. Деятельность этого «оккультного министерства» охватывает собой довольно длительный период времени и распространяется на многие сферы человеческого существования, от происхождения народов, до их грядущей судьбы, от «медицинских» экспериментов, до эзотерических ритуалов, причем, подчас их невозможно отличить друг от друга.

Эта книга не претендует на полноту изложения, для этого понадобилось бы несколько объемных томов. Мы рассмотрим наиболее интересные факты и концепции и снова, вслед за исследователями — историками и современными мистиками — попытаемся разобраться в сути феномена «Аненербе».

За двенадцать лет существования организации «Аненербе» ее структура и функции значительно менялись. Да и сама история ее возникновения стоит отдельного рассказа, ведь именно на идеях «Аненербе» и возник тот феномен, который мы привычно называем Третьим рейхом, оставляя за скобками его главную, но глубоко скрытую от глаз обычных «непосвященных» составляющую — мистику, магию и оккультизм.

Следует сразу же отметить, что до прихода нацистов к власти изыскания доморощенных мистиков и расовых теоретиков оставались их частным делом.

Но как только они получили весомую государственную поддержку, началась неминуемая национальная катастрофа.

Парадоксальным образом сначала эта катастрофа казалась своей полной противоположностью — взлет национального самосознания, единение народа и формирование долгожданной пресловутой «национальной идеи». Но расплата уже была неминуема.

Вам это кажется преувеличением? Хорошо, давайте проведем маленький эксперимент.

Откройте в Интернете какой-нибудь из радикальных сайтов языческих славян, где утверждается их расовое преимущество.

Вроде бы, все так сказочно, ярко, броско...

А теперь попробуем включить немного фантазии. Представьте себе, что эти сказки в один прекрасный день стали государственной идеологией. Как вам теперь? Эти сказки уже не кажутся такими привлекательными? Вам почему-то сразу же стало страшно и неудобно в мире, в котором предстоит жить вам и вашим детям. В мире, который утверждает превосходство одного народа над другим.

Собственно, в этом и состоит главная идея любого тоталитарного государства, в возвышении одного за счет другого.

Национал-социалисты поднимали на щит расовое превосходство, советские коммунисты — классовую идеологию.

Отличия, конечно же, колоссальны, но общая концепция одна: мы — хорошие, остальные — плохие. А хорошие, как нам известно с детства, должны обязательно победить плохих...

Психологи справедливо усматривают в таком разделении мира на черное и белое определенный инфантилизм. Все просто, думать не надо, за тебя уже все решили. Вот свои, а вот враги. Врага нужно победить, кто не с нами, тот против нас. Если враг не сдается, его уничтожают. Формулы-заклинания, известные всем нам, что называется, с колыбели.

Налицо банальный комплекс неполноценности. Никому ведь в голову не придет искать внешнего врага, если, конечно, человек самодостаточен, представляет собой цельную взрослую личность.

То же самое касается и целого народа. Поиск врага, без которого жизнь кажется пустой, это верный индикатор общественного неблагополучия.

Образ врага очень удобен. Не надо искать причины неустроенной жизни внутри общественных и государственных отношений. Достаточно лишь вовремя найти цель и сказать «фас».

Потом, правда, придется эту цель менять: коммунисты, евреи, американцы и англичане, диссиденты и оппортунисты... Да весь мир, в конце концов!

Но ведь самые банальные вещи оказываются абсолютно невидимыми и неосознаваемыми для тех, кто с головой погружен в омут бессознательного. А ведь именно этот мутный вал и удалось поднять в свое время в Германии между двумя мировыми войнами.

И немалую роль в этом сыграла ставка на иррациональное. Это тоже очень удобно — не надо думать, не надо анализировать.

Достаточно просто слепо верить, особенно, если эта вера касается предмета «темного», «загадочного», «архаичного».

Например, такого, как «зов крови» или «расовая полноценность». И постепенно подобное направление развития (или деградации) начинает понемногу захватывать все сферы человеческой жизни в таком государстве, одну за другой.

Семья — проверяем на соответствие арийскому происхождению.

Искусство — выметаем «упадочное» и пропагандируем «здоровое».

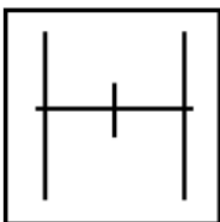
Предпринимательство — поощряем арийцев и отнимаем фирмы у евреев.

Политическая активность — ну, тут все понятно, гноби чужих и пой дифирамбы своему народу.

Кто-то может сказать, что это грубое упрощение, что «на самом деле» Третий рейх был устроен по-своему разумно и некоторые его начинания были вполне позитивными.

Под «позитивом» в таком случае обычно имеется в виду подъем германской экономики, создание множества рабочих мест и массовое строительство дорог. Ну еще и проведение Олимпиады. В общем-то, нормальная деятельность государства, кто бы спорил. Но национальная катастрофа, не побоимся этого определения, которая свела на нет все вышеупомянутые достижения, перечеркивает их жирной чертой. И одна из причин этой катастрофы — идеологический фундамент, основанный на извращенном мистицизме.

В деятельности «Аненербе», как в увеличительном стекле, отразилась такая двойственность — формально правильно выбранные некоторые направления, но подчиненные идеологической доктрине, выродились в свою противоположность. Исторические изыскания были предопределены в своих выводах, а медицина, к примеру, уделяла огромное внимание бесчеловечным опытам над заключенными в концентрационные лагеря.

Как все начиналось

Арийская теория возникла задолго до возникновения немецкого национал-социалистического движения. Это было довольно популярное направление, его представители в том или ином виде присутствовали в самых различных гуманитарных дисциплинах. Подобного рода исследования можно было найти в истории, философии, антропологии, филологии и, конечно, в мистических учениях тогдашней Германии.

Теория древних рас сначала была уделом двух, казалось бы, прямо противоположных направлений. Ей занимались творцы сугубо академических изысканий, сконцентрированные на изучении архаического фольклора и древних памятников письменности. И с ними шли бок о бок мистики и теософы.

Случилось так, что одним из «отцов-основателей» общества «Аненербе» стал известный ученый Герман Вирт, чьи труды выходили, начиная с 1900-х годов. Он придерживался прогерманских позиций, хотя и жил в Нидерландах. Его диссертация, которую Вирт защитил в 1910 году, называлась «Упадок нидерландской народной песни».

Во время Первой мировой войны он поддержал оккупацию Бельгии и работал на ее территории в составе германской администрации.

В начале 1920-х годов Вирт переезжает в Германию и быстро становится своим человеком в нацистских кругах. Его работы этого периода уже не признаются научным сообществом, идеи Вирта становятся все более туманными и относящимися, скорее, к области фантастических гипотез, чем научных фактов.

Знаковая книга Вирта — исследование «Хроники Ура-Линда», загадочного памятника, чья подлинность признается не всеми учеными. В этой книге, которая считается памятником фризской культуры, идет речь о происхождении народов и даже о гибели таинственного и легендарного континента Атлантиды.

На этом исследовании стоит остановиться подробно, так как «Хроника Ура-Линда» стала знаковым исследованием, на многие годы определившим развитие расовой теории.

Александр Дугин в своей книге «Гиперборейская теория», посвященной исследованию взглядов Германа Вирта, раскрывает их глубинную сущность, делая выводы глобального характера, как об истоках его философии и историософии, так и о ближайших перспективах использования его безудержного мифотворчества немецким государством:

«Расовая парадигма «Хроники Ура-Линда» представляет собой классический образец мифологического объяснения исторических закономерностей. Как и любой миф она где-то пересекается с научными данными, где-то уходит в область совершенно недоказуемых постулатов. Но в XX веке от позитивистского критицизма и научного энтузиазма предшествующих столетий не осталось и следа, а сфера мифа, напротив, снова оказалась в центре внимания. Миф оценивается отнюдь не по его соответствию объективной действительности (впрочем, сама эта концепция «объективная действительность» кажется все более и более ненадежной и несостоятельной), но по силе его воздействие на культуру, сознание людей, социальные трансформации. Этническая (или расовая) интерпретация событий всегда была одной из самых действенных, самых гипнотических, самых захватывающих.

Неудивительно, что «Хроника Ура-Линда» была в центре внимания в Германии 20–30 годов, когда национальная и расовая интерпретация мира достигла в Средней Европе своего апогея. И на каком-то этапе реальной истории этот миф оказывал огромное влияние на ход вещей. Можно десакрализировать культуру, но кровь человеческая и земля родного края все равно рано или поздно дадут о себе знать, вызовут к жизни дремлющие архетипы далеких эпох.

Неудивительно также, что сегодня тему расы предпочитают обходить молчанием, и «Хроника Ура-Линда» надежно забыта.

Это можно понять, так как свежи в памяти чудовищные картины последней войны, отчасти обусловленной тем, что европейские «фризы» вознамерились поставить на место евразийских «финнов».

Пробуждение расового мифа привело в своё время Германию и мир к чудовищной катастрофе. Но за это ответственен не сам миф, а прагматизм и некритичность его использования. Если долгое время изгонять сакральное на периферию реальности, что удивительного в том, что оно вернется в чудовищном, искаженном облике.

Возвращение мифа следует готовить тщательно и осторожно, заранее учитывая последствия и в том числе, ту катастрофическую возможность, что он ускользнет из рук вызвавших его к жизни.

А. Дугин совершенно прав. Это как раз тот случай, когда архаические силы, таившиеся в глубине веков, словно джинн в бутылке, вдруг оказались выпущенными на волю.

Сначала они покорно исполняли желания своих новых владык, а потом смешали с прахом и самых новоявленных вождей, и построенное ими новое государственное образование — Третий рейх.

Вот как говорит А. Дугин о своего рода «мине замедленного действия», заложенной в этом тексте:

«Речь идет о мифе, возможно даже о «новом мифе», но этот миф имеет то преимущество, что предлагаемая им редукция подтверждается самим общими историческими наблюдениями.

С другой стороны, его версии оказали такое значительное влияние на реальную социально-политическую историю XX века, что одно этого делает его заслуживающим внимательного рассмотрения. В «Хронике Ура-Линда» содержится в основных чертах все то, что в вульгаризованном и упрощенном виде стало теоретической

основной германского расизма. Все, что было рассеяно во множестве публикаций нацистских «специалистов по расовой проблеме», концентрированно наличествует в этом тексте».

Но обратимся к первоисточнику. В «Хронике Ура-Линда» рассказывается о возникновении рас от Вральда, своего рода аналога Святого Духа в древнегерманских мифах:

«К двенадцатому Юлу он родил трех дев:

Лиду из раскаленной пыли;

Финду из горячей пыли;

Фрейю из теплой пыли.

Когда они были созданы, Вральда наделил их своим дыханием. Божественный Од приблизился к ним, и каждая родила 12 сыновей и 12 дочерей, одного между праздниками Юла.

От этого пошли все люди.

Лида была черной, с курчавыми волосами, как у барашка, глаза ее пылали, как звезды, так что даже взгляд орла был мутен в сравнении с ними. Она ничего не хотела знать о законах, ее поступки определялись ее страстями.

Финда была желтой, и ее волосы были подобны гриве жеребца. Она написала 1000 законов, но не исполняла ни одного из них. Она ненавидела праведных за их прямоту и уступала льстецам. Ее слова были сладки, как мед, но горе тому, кто верил ей. Она хотела властвовать надо всеми, и ее сыновья были подобны ей, их сестры прислуживали им, и они убивали друг друга.

Фрейя была бела, как снег на заре, и голубизна ее глаз превосходила голубизну радуги. Волосы ее были подобны лучам полуденного солнца, они были тонки, как паутина. Ее едой был мед, а ее питьем — роса, собранная с цветочных лепестков. Светлая Фрейя.

Первое, чему учились ее дети, был уход за собой, второе — любовь к добродетелям. Когда они становились взрослее, она учила их узнавать ценность свободы.

Она говорила: «Без свободы все остальные добродетели хороши лишь для того, чтобы сделать вас рабами и ваших потомков покрыть вечным стыдом».

В своем исследовании Александр Дугин считает, что в «Хронике» в символической форме представлена главная сущность новой теории, своего рода фундаментальная концепция и возникновения главных рас, и связанных с расовой принадлежностью восприятий мира:

«Три священных матери — три расовых типа, три психологических модели мировоззрения.

Потомки трех матерей называются соответственно: от Лиды — «лидийцами», от Финды — «финнами», от Фрейи — «фризами», «фризонами». Любопытно отметить, что Африка в древности (в частности, у Птолемея) называлась «Ливия» или иногда «Лидия».

«Лидийцы» соответствуют черной расе.

«Финны» «Хроники Ура-Линда» — это народы желтой расы, а «фризы», древнее германское племя, совокупно обозначает белую расу, арийцев.

Характерно, что почти такая же парадигма наличествует и в эддической «Песне о Риге», в которой повествуется о посещении Ригом (имя Одина) трех пар, принадлежащих к трем поколениям.

Посещение «деда и бабки» приводит к порождению тролей, «рабов», описанных как негритянский расовый тип; ночевка Рига у «отца и матери» дает карлов, «хозяев» с фенотипическими чертами желтой расы.

И, наконец, приход Рига к «мужу и жене» кончается рождением Ярла, принца, конунга, аристократа, наделенного всеми арийскими атрибутами — русые кудри, голубые глаза и т. д.

Но если «Песня о Риге» на этом и останавливается, описывая сакральную структуру каст и рас в древнегерманском обществе, то «Хроника Ура-Линда» дает нам подробное и изобилующее важными символическими деталями историческое повествование».

В 1928 году вышла его знаменитая книга, которая стала поворотной и в судьбе Вирта, и в судьбе его страны. Она называлась «Происхождение человечества».

По мнению известного исследователя нацистского оккультизма Антона Первушина, Вирт «создал еще одну теорию Атлантиды, которую он «обнаружил» на севере Атлантического океана, между Европой и Америкой, — примерно там, где разошлись между собой Канада и Скандинавия.

Следы этой древнейшей цивилизации Вирт находил в Норвегии и Швеции, в Ирландии, в Нижней Саксонии, особенно — в торфяных болотах по нижнему течению реки Везер и вокруг Бремена» («Оккультные войны НКВД и СС». М., 2004).

В «Происхождении человечества» приводится гипотеза о том, что у истоков человечества стоят две древние расы: «нордическая», отличающаяся духовным развитием, пришедшая с Севера, и пришельцы с юга — континента Гондвана, которые характеризовались низким уровнем развития и отсутствием моральных качеств. Но Вирт шел еще дальше. Он считал, что есть люди и люди-звери, которые, в общем-то и людьми в полном смысле не являются.

Следующий вывод Вирта касается положения дел в современной цивилизации. Оказывается, все беды произошли от смешения рас. Духовные гиперборейцы соединялись с выходцами из Гондваны. Вследствие этого засорялся язык, а вместе с ним и суть явлений. Люди превращаются в людей-объектов,

Отсюда уже оставался один шаг до воплощения в жизнь расовой теории. И этот шаг был сделан нацистами в развитии их теории и практики «расовой гигиены».

1928 год ознаменовался для Вирта еще одним важным событием. Вот как об этом пишет А. Первушин в указанном сочинении: «В 1928 году Вирт познакомился с богатейшим бременским торговцем кофе и меценатом Люд-

вигом Розелиусом. Вместе они задумали возвести дворец «Хаус Атлантис» для размещения в нем археологических коллекций музея «Аненербе». Здание, постройка которого закончилась в 1931 году, было выдержано в ультра-современных формах стальной каркасной архитектуры, но с фасада его украшал гигантский тотем — вырезанное из дерева изображение Древа жизни, солнечного колеса и наложенного на него креста с распятым богом-шаманом Одином; тотем был покрыт руническими знаками.

...В 1933 году в Мюнхене проходила историческая выставка под названием «Дойче «Аненербе»» (нем. Deutsche Ahnenerbe), что означает «Германское наследие». Среди экспонатов «Дойче «Аненербе»» были древнейшие рунические и проторунические письма, собранные в Палестине и в пещерах Лабрадора.

Интерес к выставке проявили расист-почвенник Рихард Дарре и оккультист-язычник Фридрих Хильшер, о котором известно, что он пользовался огромным авторитетом в НСДАП, хотя никогда и не состоял членом этой партии.

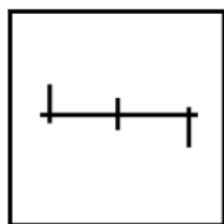
Посетил ее и Генрих Гиммлер. Рейхсфюрер был поражен продемонстрированной наглядностью «доказательств» древнейшего происхождения нордической расы. Гиммлер предложил Вирту сотрудничество. Так был создан институт «Аненербе».

В заключение этого раздела приведем обобщающий вывод А. Дугина, суммирующий неизбежность трансформации древнего мифа в современный:

«Последние два тысячелетия евразийской истории и диалектика политических трансформаций в евразийских государствах также могут быть рассмотрены в перспективе мифологии расовых типов по «Хронике Ура-Линда». Все аспекты «аристократического равенства» могут быть отнесены к «фризскому» архетипу; все «авторитарные» «централизованные», «тиранические» системы соответствуют «финской» модели. Причем здесь, как и в других

случаях, чаще всего встречаются именно смешанные варианты, имеющие элементы обеих структур, т. к. народы, действующие в эти эпохи, практически все без исключения затронуты расовым смешением. Поэтому здесь можно говорить только об относительно «фризском» и относительно «финском» варианте, причем пропорции обоих элементов могут значительно варьироваться.

В сущности, если мы поймем расовую специфику двух основополагающих политических парадигм — «демократия» и «тоталитаризм», то станет очевидной вся амбивалентность их противопоставления, которое и составляет суть споров «правых» и «левых» на протяжении политической истории последних столетий. «Свобода», «равенство» и «братство» — хороши для «свободных», «равных» и «братских» «фризов», и навязывание им деспотических систем будет явным насилием над их расовой природой. «Иерархия», «порядок», «дисциплина» — совершенно необходимы для людей «финского» типа, и прививка им «демократического режима» никогда не может привести ни к чему иному, как к анархии, безобразиям и деградации, которые, естественно, логически оканчиваются еще пущей «тиранией».

Теория рас в учении Елены Блаватской

В трудах Елены Петровны Блаватской, которые представляют слабо структурированный свод огромного количества эзотерических знаний, содержится учение о расах, которое многие исследователи считают ответственным за развитие и укрепление фашистской идеологии. Насколько это соответствует действительности? Блаватская сегодня кажется немного старомодной на фоне радикальных мистиков XX века. Ее идеи — вполне в русле классической теософии и относятся, скорее, к «старому доброму» XIX веку с его верой в скрытую духовность и возможность эзотерического развития человека путем медленного восхождения по лестнице совершенства. Это, скорее, громоздкие и смутные теории, нежели практики, которые характерны для новейшего периода.

Итак, в упрек представительнице классической теософии ставится концепция об эволюционном цикле рас.

Некоторые ее положения находятся во втором томе «Тайной доктрины», другие рассыпаны по многочисленным статьям и прочим книгам Блаватской.

Если суммировать эти сведения, то мы получим следующую концепцию.

Семь рас сменяют одна другую. Первая, коренная раса Земли, состояла из студенистых аморфных существ, вторая обладала «более определенным составом тела».

В настоящий период на Земле живет пятая коренная раса. Духовные силы человечества в ходе ее эволюции истощались, достигли минимума у четвертой расы.

Но пока пятая раса движется к преобразению, они будут увеличиваться.

Пятая раса перейдет в шестую, а из шестой наиболее достойные окажутся в седьмой расе.

Некоторые исследователи прямо говорят о наличии у Блаватской идеи о существовании высших и низших рас. Другие ставят в упрек Блаватской идею о механизмах вымирания тех рас, которые деградировали.

К таким расам Блаватская относит «полуживотных», среди которых, например, аборигены Австралии и Тасмании. Особенно значимо в этом аспекте упоминание арабов и евреев, которые, по Блаватской, духовно пали очень низко, хотя нашли совершенствование в материальном плане.

Казалось бы, прямая параллель с нацистским учением о расах.

Но мы не найдем в трудах Блаватской полного соответствия арийской расы с германским народом.

Дело в том, что писания Блаватской очень туманны. И в них можно вычитать столько, сколько подскажет тебе твое воображение. Поэтому они вполне подходили и для расовой теории нацистов, а оккультный дух, щедро разлитый на страницах ее книг, вполне соответствовал настроению теоретиков нового мирового порядка.

Чтобы не быть голословным, приведем выдержки из трудов Блаватской, посвященных расовой теории.

Это свод замечаний, рассыпанных по ее разным книгам и статьям.

Здесь можно найти и теорию высших и низших рас, идеи о циклах, возвышении и падении разных народов, то заявленные прямо, то скрытые за иносказаниями. Так или иначе, многие идеи Блаватской напрямую соотносятся с теориями немецких расистов, вылившихся в образование ««Аненербе»», поэтому имеет смысл обратиться к первоисточнику, чтобы почувствовать дух и букву трудов, вдохновлявших творцов нового мифа.

«В нашей настоящей и такой материальной Пятой Расе, земной Дух Четвертой Расы все еще силен, но мы приближаемся ко времени, когда маятник эволюции направит свой размах определенно вверх, чтобы привести Человечество на линию, параллельную с примитивной, Третьей Коренной Расою в отношении духовности. ...Первая Раса, которая была несовершенна, то есть была рождена до установления «равновесия» (полов) и потому была уничтожена. <...>

Они были «уничтожены» как Раса, поглощенные своим собственным потомством (посредством выделения); то есть бесполой Раса воплотилась в (потенциально) двуполоую; и последняя – в андрогин; эта – снова в Расу, разделенную на два пола, в позднейшую Третью Расу.

< ... > 1. Раса, которая первая пала в зарождение, была расой темной (Zalmat-qaqadi), называемая ими Расою Адаму, или Темной, тогда как Сарку, или же Светлая Раса, оставалась еще чистой в течение долгого времени.

2. В Эпоху Падения вавилоняне признавали существование двух главных Рас, причем Раса Богов, Эфириобразных Двойников Питри, предшествовала этим двум. Таково мнение сэра Раулинсона. Эти Расы являются нашей Второй и Третьей Расой.

3. Эти семь Богов, каждый из которых создал Человека или группу людей, были «Богам, заключенными или воплощенными». Эти Боги были: Бог Зи; Бог Зи-ку, Благородная Жизнь, Наставник чистоты; Бог Мир-ку, Благородный Венец, «Спаситель от смерти заключенных (позднее) Богов» и создатель «темных рас, сотворенных его рукой»; Бог Лизбу, «мудрый среди Богов»; Бог Нисси; Бог Суххаб и Хеа, или Са, – их синтез, Бог Мудрости и Бездны, отождествленный с Оанн'ом-Дагоном в эпоху Падения и называемый в смысле собирательном Демиургом, или Создателем».

«Все Расы имеют свои собственные циклы, что является фактором для большего различия. Например, Четвертая Раса Атлантов находилась в своей Кали Юге когда они были уничтожены».

«Человечества развивались в соответствии и параллельно с четырьмя Элементами (стихиями); каждая новая Раса физиологически была приспособлена к принятию добавочного Элемента. Наша Пятая Раса спешно приближается к Пятому Элементу – назовите его, если хотите, междупланетным эфиром – который, однако, имеет больше отношения к психологии, нежели к физике. Мы, люди,

приучились жить во всех климатах, будь то холодный или тропический, но первые две Расы не имели никакого отношения к климатам, так же как они не были подвержены никакому воздействию температуры или ее изменениям. И, таким образом, учат нас, люди жили до конца Третьей Расы, когда вечная весна царствовала над всей планетой».

«Мы подошли к важному пункту, что касается до двоякой эволюции человеческой расы. Сыны Мудрости или же Духовные Дхиани, стали «разумными» через свое соприкосновение с Материей, потому, что они уже достигли в течение прежних циклов воплощения ту степень разумности, которая позволила им стать независимыми и самосознательными сущностями на этом плане Материи. Они вновь родились лишь в силу кармических следствий. Они вошли в тех, которые были «готовы», и сделали вышеупомянутыми Архатами или Мудрецами, о которых было сказано выше. Это требует объяснения.

Это не значит, что Монады вошли в формы, в которых уже обитали другие Монады. Они были «Сущности», «Разумы» и Сознательные Духи; Существа, стремившиеся стать еще более сознательными путем сочетания с более развитой Материей. Естество Их было слишком чисто, чтобы быть отличным от Всемирного Естества; но их «Его» или Манас (ибо их называют Манасапутра, рожденные от Махата или Брамы) должны были пройти через земные человеческие испытания, чтобы стать все-знающими и быть в состоянии начать возвратный восходящий цикл. Монады не являются разобщенными принципами, условными или ограниченными, но они лучи от единого абсолютного Принципа. Прохождение одного солнечного луча вслед за другим, через одно и то же отверстие в темную комнату, не будет являть двух лучей, но лишь единый, усиленный луч. Следуя течению естественного закона, человек не должен стать совершенным Семеричным Существом раньше Седьмой Расы в Седьмом Круге. Тем не менее, он имеет все эти принципы латентными в нем с самого его рождения.

Также это не является уделом эволюционного закона, чтобы Пятый Принцип (Манас) получил свое полное развитие раньше Пятого Круга. Все подобные, преждевременно развитые разумы (на духовном плане) в нашей Расе являются аномальными; они именно те, кого мы называли «людьми Пятого Круга». Даже в грядущей Седьмой Расе, при конце этого Четвертого Круга, тогда как наши четыре низшие принципа будут вполне развиты, принцип Манаса будет развит только лишь пропорционально. Это ограничение, однако, относится только лишь к духовному развитию. Развитие рассудка на физическом плане было достигнуто во время Четвертой Коренной Расы.

Таким образом, те, кто были «наполовину готовы», те, кто получили лишь «одну искру», составляют средний уровень человечества, и они должны приобрести свою разумность в течение эволюции настоящей Манвантары, после чего в следующей они будут вполне готовы воспринять «Сынов Мудрости». Тогда, как те, которые совсем «не были готовы», самые последние Монады, едва лишь развившиеся из своих последних, переходных и низших животных форм при заключении Третьего Круга, упоминаются в Станце, как оставшиеся «узкоголовыми». Этим объясняется иначе не объяснимая разница в степени разумности, наблюдаемая даже в настоящее время, среди различных рас людей – дикарей, бушменов и европейцев. Те племена дикарей, умственные способности которых весьма незначительно превышают уровень животных, не являются несправедливо обездоленными или же менее «облагодетельствованными», как это может казаться – ничего подобного. Они просто те, позднейшие среди прибывших человеческих Монад, «которые не были готовы»; которые должны были развиваться в течение настоящего Круга, так же как и на трех остающихся Сферах – следовательно, на четырех различных планах бытия – так, чтобы достичь уровня среднего класса при достижении ими Пятого Круга. В связи с этим, одно замеча-

ние может быть полезным, как пища для ума изучающего. Монады низших представителей человечества – «узко-головые» дикари Островов Южного моря, африканцы, австралийцы – когда они впервые родились, как люди, не имели Кармы, которая должна была быть ими изжита, как это было в случае их более одаренных, в смысле умственных способностей, братьев. Первые ткут Карму только теперь; последние отягощены прошлой, настоящей и будущей Кармой. В этом отношении жалкий дикарь счастливее, нежели величайший гений цивилизованных стран».

«Из Воинства Дхиани, для которых наступила очередь воплотиться, как Его бессмертных, но лишенных разума на этом плане, Монад – некоторые «подчинились» (Закону Эволюции), как только люди Третьей Расы стали физиологически и физически готовыми, то есть, когда произошло разделение полов. Они были теми первыми сознательными существами, которые, добавив теперь сознательное знание и волю к присущей им божественной чистоте, «создали» посредством Крияшакти полу-божественного человека, который стал на Земле семенем будущих Адептов. С другой же стороны, те, кто ревниво оберегал свою умственную свободу – не будучи скованы еще тогда никакими оковами материи – сказали: «Мы можем выбирать... мы обладаем мудростью» и, таким образом, воплотились гораздо позднее – этим они уготовили себе свое первое кармическое наказание. Они получили тела много ниже (физиологически) своих астральных образов, ибо их Отображения (Чхая) принадлежали к Предкам низшей степени из Семи Классов. Что же касается до тех «Сынов Мудрости», которые «отложили» свое воплощение до Четвертой Расы, уже запятнанной (физиологически) грехом и распутством, эти породили страшную причину, кармическое следствие которой до сего дня тяготеет над ними. Это произошло с ними самими, и они стали носителями этого семени беззакония на протяжении грядущих эонов, ибо тела, которые они должны были одушевлять,

стали оскверненными из-за их собственного промедления... Эзотерическая Философия учит модифицированному полигенезису. Ибо, устанавливая человеческое единство происхождения в том смысле, что его Праотцы или «Создатели» все были Божественными Существами – хотя и различных классов или степеней совершенства в своей Иерархии – она в то же время учит, что в тот период люди были рождены в семи различных центрах Материка. Хотя все были одного общего происхождения, тем не менее, в силу данных причин их потенциальность и умственные способности, внешние или физические формы и будущие особенности были весьма различны. Что же касается до их цвета кожи, то в Линга Пуране имеется весьма изобразительная аллегория. Кумары – так называемые Боги-Рудра – описываются, как воплощения Шивы, Разрушителя (внешних форм), называемого также Вамадева. Последний, как один из Кумар, «Вечный Безбрачный», чистый Девственник-Юноша рождается от Брамы в каждой великой Манвантаре и «вновь становится четырьмя»; намек на четыре большие подразделения человеческих Рас, что касается до цвета кожи и типа – и на их три главные различия. Таким образом, в двадцать девятой Кальпе – в данном случае это намек на преобразование и эволюцию человеческой формы, которую Шива постоянно разрушает и периодически вновь преобразовывает до самого поворотного пункта великой Манвантары, приблизительно до середины Четвертой (Атлантической) Расы – в двадцать девятой Кальпе, Шива, как Шветалохита, Коренной Кумара, вместо лунного цвета, становится белым; в своем следующем воплощении он красный (в этом экзотерическое изложение отличается от Эзотерического Учения); в третьем – желтый; в четвертом – черный.

Так Эзотеризм размещает эти семь различий с их четырьмя великими подразделениями лишь по трем определенным первобытным Расам – так как Первая Раса не

принимается им в соображение, как не имевшая ни типа, ни цвета, и форма которой, хотя и была колоссальной, но почти что не имела объективности. Эволюция этих Рас, их формирование и развитие протекали по параллельным линиям с эволюцией, формированием и развитием трех геологических страт, от которых зависел цвет человеческой кожи, поскольку он определялся климатами этих зон. Эзотерическое Учение называет три великих подразделения, именно – красно-желтое, черное и коричнево-белое. Например, арийские расы варьируются сейчас от темно-коричневой, почти черной, красно-коричнево-желтой до самого бело-желтого цвета и, тем не менее, все они принадлежат к одной и той же группе Пятой Коренной Расы и происходят от одного Предка, называемого в индуистском экзотеризме собирательным именем Вайвасвата Ману; последний, припомните, является той Коллективной Личностью, Мудрецом, который, как сказано, жил более 18,000,000 лет назад, также и 850,000 лет назад – во время погружения последнего из останков Великого Материка Атлантиды, и который, как утверждается, живет и посейчас в своем человечестве. Бледно-желтый цвет есть цвет первой плотной Расы, которая появилась во второй половине Третьей Коренной Расы – после падения ее в зарождение, как было уже объяснено – принося с собою окончательные изменения. Ибо лишь в этот период состоялось последнее преобразование, давшее рождение человеку такому, каким он является сейчас, лишь в увеличенном размере. Эта Раса дала рождение Четвертой Расе; «Шива» постепенно преобразовал ту часть Человечества, которая стала «черной от греха», в «красно-желтую», потомками которой являются сейчас краснокожие индейцы и монголы, и, наконец, в коричнево-белые расы, составляющие сейчас вместе с желтыми расами главную массу человечества. Аллегория в Линга Пуране любопытна, обнаруживая большое знание этнологии среди древних».

«Мы говорили о Семи Расах, из которых пять уже почти закончили свою земную карьеру, причем мы утверждали, что каждая Коренная Раса, с ее суб-расами и бесчисленными подразделениями на семейства и племена, являлась совершенно отличной от предыдущей и последующей Расы. <...> Многие века протекли от начала расы атлантов, тем не менее, мы видим последних атлантов, все еще смешивающимися с арийским элементом 11,000 лет тому назад.

Это показывает огромную продолжительность времени в заходе одной расы на другую, следующую за ней, хотя, что касается до характеров и внешних типов, то старшая раса теряет свои отличительные признаки и принимает новые черты более молодой расы. Это доказывается всеми типами смешанных человеческих рас. Так Окультиная Философия учит, что даже сейчас, на наших глазах, новая раса и расы находятся в образовании и что именно в Америке трансформация эта будет совершаться, и она уже тихо началась».

«При завершении каждой Коренной Расы наступает Катаклизм, посредством огня или воды по очереди. Немедленно после «Падения в зарождение», отбросы третьей Коренной Расы – те, кто впали в чувственность, отпав от учения Божественных Наставников – были уничтожены, после чего возникла Четвертая Коренная Раса, в конце которой произошел последний Потоп».

«Окультисты говорят: человечество ныне движется по нисходящей траектории своего цикла.

Арьергард пятой расы медленно пересекает вершину своей эволюции и скоро обнаружит, что прошел точку поворота. И поскольку спуск всегда идет быстрее подъема, люди вновь приходящей (шестой) расы уже начинают появляться.

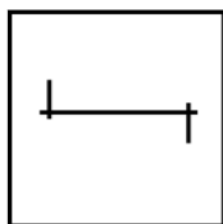
Такие дети, воспринимаемые сейчас официальной наукой исключительно как уродцы, являются просто пионерами этой расы. В некоторых древних книгах Азии

содержится пророчество, изложенное в следующих выражениях, смысл которых мы можем прояснить, добавив несколько слов в скобках.

«Так, из вышеизложенного мы узнаем, что признаками расы, следующей за нашей, являются более темная кожа, сокращенный период детства и старости или, иными словами, роста и развития, которые в наш век кажутся весьма удивительными (непосвященным)».

«Оккультной науке известны только три совершенно отчетливые основные расы, эволюция, формирование и развитие которых шли *pari passu* и параллельно с эволюцией, формированием и развитием трех геологических слоев: это черная, красно-желтая и коричнево-белая расы».

«Человечество ясно делится на Богом-вдохновенных людей и на низшие существа. Разница в умственных способностях между арийскими и другими цивилизованными народами и такими дикарями, как например, островитяне Южного Моря, необъяснима никакими другими причинами. Никакое количество культуры, никакое число поколений, воспитанных среди цивилизации, не могло бы поднять такие человеческие образцы, как бушмены и веддха с Цейлона и некоторые племена Африки, на тот умственный уровень, на котором стоят арийцы, семиты и, так называемые, туранцы. «Священная Искра» отсутствует в них, и лишь они являются сейчас единственными низшими расами на этой Планете, и по счастью, — благодаря мудрому уравниванию Природы, которая постоянно работает в этом направлении — они быстро вымирают».

Архетип Вотана и дух времени

Во все века во всех странах мира существовали закрытые для посторонних организации, занимавшиеся оккультными изысканиями. Это могла быть мощная разветвленная организация со многими десятками членов, взносами, своей типографией. А мог бы быть и небольшой кружок из двух-трех человек.

Главное – это идеи, которые организация исповедует. Настанет день и, кто знает, малый круг неожиданно сможет расшириться до небывалого охвата.

В Европе в начале XX века можно насчитать несколько подобных кружков разной степени влияния. Они бы и оставались кружками, если бы не мощная волна нацизма, которая некритично подхватила некоторые их идеи и вознесла их до уровня государственной идеологии.

Об этом хорошо написал Карл Юнг, анализируя архетип Вотана, который он прилагал к германскому духу. Этой работе предпослан эпиграф из Нострадамуса:

«В Германии родятся разные секты,
Которые очень приблизятся к счастливому язычеству:
Плененное сердце и малый результат,
Они вернутся к уплате истинной десятины».

Предсказание относится к 1555 г.

Анализируя образ Вотана, Юнг отмечает: «Вотан — это основополагающая характеристика немецкой души, иррациональный, психический ее фактор, действующий как циклон на высокое давление цивилизации и сметающий ее прочь. Почитатели Вотана, несмотря на всю их эксцентричность и причуды, похоже, оценивали эмпирические факты более верно, чем поклонники разума.

По-видимому, все до одного забыли, что Вотан представляет первобытный немецкий фактор и что он — самое точное выражение и неподражаемая персонификация основного человеческого качества, которое особенно характеризует немца.

Германия — земля духовных катастроф, где известные природные явления никогда не предполагали большего, чем требование мира, не без соображений о мировом господстве.

Нарушитель спокойствия — ветер, дующий в Европу из бескрайней и первобытной Азии, пронсящий по широкому фронту от Фракии до Балтики. Иногда он дует извне и размечает народы перед собой, как сухие листья, а иногда действует изнутри и внушает людям идеи, сотрясающие основы мира. Это стихийный Дионис, врывающийся в Аполлонийский порядок.

Назовем творца этой бури Вотаном, и мы очень много сможем узнать о его характере, изучая историю и ход революций и беспорядков, которые он породил в духовном и политическом мире. Но чтобы понять его характер совершенно точно, надо вернуться в то время, когда человечество использовало мифологический язык и не пыталось объяснить каждую вещь, примеряя ее на человека и его ограниченные способности. Язык мифов уходит вниз, в глубочайшие первопричины, в психику и ее автономные силы. Древнейшая интуиция человека воплотила эти силы в богов и описала как можно полнее и тщательнее в соответствии с их разнообразными характерами в мифах.

Это стало возможным, потому что здесь — проблема основных и неизменных типов или образов, присущих бессознательному многих народов.

Поведение народа получает свой специфический характер из собственных, лежащих в основании образов, и, следовательно, можно говорить о некоем архетипе «Вотана».

Как автономный психический фактор, Вотан порождает эффекты коллективной жизни людей и в соответствии с этим также раскрывает свой характер.

Так что Вотан имеет характерную биологию, вытекающую из его особенностей, совершенно независимую от природы человека. Лишь иногда, время от времени,

люди падают, сраженные непреодолимым влиянием этого бессознательного фактора. Когда фактор бездействует, архетип Вотана осознается не больше скрытой эпилепсии.

Мог ли немец, уже будучи взрослым в 1914 г., предвидеть, что произойдет в 1935 г.?

Такое удивительное изменение — эффект бога ветра, что «проносится там, где ему нравится, и ты вслед за ним слышишь звук, но не можешь сказать, откуда он явился и куда он правит».

Он подхватил все лежащее на его пути и вырвал с корнями все, что не крепко держалось. Когда несется ветер, все — ненадежно, внешнее и внутреннее — все вскрывается».

Тайным обществам начала прошлого века посвящена масса книг, статей и ученых изысканий. Об их деятельности снимаются документальные и художественные фильмы.

Но как можно понять, что на самом деле происходило в душах их участников?

Особенно в те дни, когда частное дело близких знакомых вдруг стало поощряться и браться на вооружение силами, которые могли быть расценены самими членами этого кружка как деструктивные?

Как писал Герман Раушнинг, «в конечном счете каждый немец стоит одной ногой в Атлантиде, где он ищет лучшую родину и лучшее наследие.

Эта двойная природа немцев, эта способность к раздвоению, позволяющая им одновременно жить в реальном мире и проецировать себя в мир воображаемый, с особенной силой проявилась в Гитлере и дает ключ к пониманию его магического социализма».

Как мы уже говорили, большое влияние на формирование мистического нацистского учения сыграла теософия. Об этом же пишет и Жак Бержье: «Все эти движения: современные розенкрейцеры, «Золотая Заря», германское Общество Вриля (которые приведут нас к группе Туле, где

мы найдем Гаусхофера, Гесса, Гитлера) были в большей или меньшей степени могущественным и хорошо организованным теософическим обществом.

Теософия добавила к новоязыческой магии фрагменты восточной философии и индуистскую терминологию. Или, вернее, она открыла определенному люциферовскому Востоку путь на Запад.

Именно теософией стали называть широкое движение возрождения магического, потрясавшее многие умы в начале века».

Не обошло это движение и Россию. Столь знакомый всем нам символ свастики встречается и на обложке журнала «Вестник теософии», который выходил в нашей стране в начале XX века.

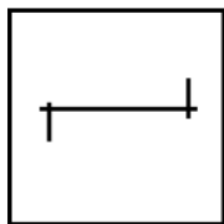
В то время этот знак еще не имел столь зловещих коннотаций, которые после краха гитлеровской Германии навсегда связаны с этим ненавистным режимом.

По мнению исследователя оккультных корней нацизма С.Зубкова, «большую роль в принятии решений самого различного уровня сыграло участие людей, связанных с оккультными обществами. Их присутствие и вводимые ими ритуалы обеспечивали пронизанность всего военного аппарата каким-то мистическим духом, всецело подчинявшим себе разум каждого.

В XX веке особую роль в управлении людьми стала играть пропаганда, которая просто и без излишних ухищрений доносила до масс нужные идеи в виде лозунгов. Таким технологиям правительства уделяли значительное внимание, ведь им, конечно же, очень хотелось обладать уникальной возможностью подчинять себе людей, не используя для этого грубую силу. И в поисках необходимых знаний они обратились к тайным обществам.

В самом деле, это немного похоже на магию: человек выходит на трибуну, он невысок, неказист, но все на него смотрят, не отводя глаз, и внимают каждому его слову. Он произносит пламенную речь, и многотысячная толпа вни-

мательно слушает каждую фразу, проникаясь энергией и идеями оратора. Такие способности даются не каждому. Но с помощью многолетних наблюдений или откровения можно научиться производить подобные эксперименты над огромной аудиторией. Однако знание того, как завладеть умами и чаяниями множества людей, доверяется только избранным. Именно к таким посвященным и обращались за советом вожди Третьего рейха, а зачастую даже делали на них основную ставку».

Девять Неизвестных

Гитлеровская Германия буквально возросла на идеях множества тайных обществ. некоторые видные нацисты были их членами с момента основания и продолжали оставаться ими на взлете своей карьеры.

Жак Бержье и Луи Повель возводят эволюцию оккультных идей, подпитывавших нацизм, к сакральной «Книге Девяти Неизвестных».

«Впервые история Девяти Неизвестных была обнародована в 1927 г. в книге Талбота Мэнди, который в течение 25 лет служил в английской полиции Индии. Его книга — это полу-роман — полу-расследование. Девять Неизвестных используют символический язык. Каждый из них обладает Книгой, которая содержит подробное описание определенных наук и постоянно дополняется.

Первая из этих Книг посвящена технике пропаганды и психологической войне.

«Из всех наук, — пишет Мэнди, — самая опасная — это наука о контроле над мыслями толпы, потому что она позволяет управлять всем миром». Следует отметить, что «Общая семантика» Коржибского датирована лишь 1937 г., и что нужно было дожидаться опыта последней мировой войны, чтобы на Западе начала выкристаллизовываться техника психологии языка, т. е. пропаганды.

Вторая книга посвящена физиологии. В частности, в ней описаны способы, как убить человека одним прикосновением, смерть при этом происходит от изменения направления нервного тока.

Говорят, что дзюдо родилось в результате «утечки» информации из этой книги.

Третья посвящена микробиологии, и в частности — защитным коллоидам.

Четвертая рассказывает о превращении металлов. Легенда гласит, что во времена нужды храмы и благотворительные религиозные организации получали из этого источника большое количество золота высочайшей пробы.

Пятая содержит учение о всех средствах связи, земных и внеземных.

В шестой заключены тайны гравитации.

Седьмая — самая обширная космогония, созданная нашим человечеством.

Восьмая трактует о свете.

Девятая посвящена социологии и содержит законы эволюции обществ, позволяя предвидеть их падение.

Религиозное, социальное, политическое движение Девяти Неизвестных воплощает образ светлой науки, науки, имеющей совесть.

Могущее владеть судьбами человечества, но воздерживающееся от использования собственной силы, это тайное общество — самая прекрасная дань свободе на высоком уровне. Бдительные на вершине своего храма славы, эти девять человек видят, как создаются, уничтожаются и вновь возникают цивилизации. Они не столь безразличны, сколь терпимы, готовы прийти на помощь, но всегда пребывают в молчании, которое служит мерой человеческого величия»

Несколько идеализированное представление о тайных, не правда ли? Пройдет совсем немного времени и это представление будет жестко скорректировано практикой Третьего рейха.

Куда-то исчезнет благодать и дружелюбие владык тайного знания. Останется лишь жесткий вектор к мировому господству любой ценой и любыми средствами.

По мнению Бержье и Повеля, корни этого явления можно найти именно в стремлении к обладанию силой: «Определение нацизма как явления, противопоставившего себя христианству, по крайней мере поднимает нас до уровня, с которого уже можно судить об этом исключительном моменте истории.

Проблема именно в этом. Мы не будем защищены от нацизма или от каких-то иных форм люциферовского духа, с помощью которого фашизм набросил тень на весь

мир, если не попытаемся осознать самые фантастические аспекты его авантюры и не бросим ей вызов. Между гитлеризмом — трагической карикатурой на люциферовское честолюбие, и ангельским христианством, также имевшим свою карикатуру в социальных формах; между искушением достигнуть уровня сверхчеловека, взять небо штурмом, и искушением сослаться на идею или на Бога, чтобы перешагнуть через человечность; между призыванием зла и призыванием добра, равно великими, глубокими и тайными; между огромными противоречиями, движением человеческой души и, несомненно, коллективной несознательности — разыгрываются трагедии, о которых уловная история не дает полного отчета.

Кажется, что она совершенно отказывается осознать это, как бы из страха помешать спокойному сну обществ. Кажется, что историк, пишущий о нацистской Германии, не желает знать, кем же был разбитый враг. В этом его поддерживает общее мнение, потому что описание разгрома подобного врага со знанием дела требует такого понимания мира и человеческих судеб, которое соответствует масштабу победы. Легче думать, что злобным маньякам в конце концов помешали вредить и что в конечном счете добрые люди всегда правы. Верно, — это злобные маньяки. Но не в том смысле, не в той степени, как это понимают «добрые люди». Условный антифашизм был, кажется, изобретен победителями, нуждавшимися в прикрытии своей пустоты. Но пустота втягивает в себя окружающее».

«Известно, что нацистская партия открыто и даже шумно провозгласила себя антиинтеллектуальной, что она жгла книги и отвергала физиков-теоретиков, относя их к «юдомарксистским» врагам.

Менее известно, во имя какого объяснения мира она отбросила официальные западные науки. Еще менее известно, на какой концепции человека остановился нацизм, по крайней мере — в умах некоторых его главарей. Если бы

это было известно, то последняя мировая война была бы правильнее понята в рамках великих духовных конфликтов: история вновь обрела бы дыхание «Легенды Веков».

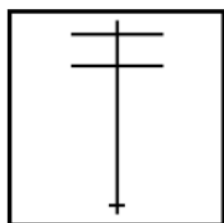
Эта мысль о скрытых возможностях человека весьма существенна. Она часто ведет к отрицанию науки и презрению к обычным людям.

Для тех, кто покорен этой мыслью, реально существуют очень немногие. Быть — это значит быть совершенно отличным от всех.

Обычный человек, человек в естественном состоянии — только личинка, и Бог христиан — всегонавсего пастырь личинок».

Подобный подход был для нацистов неприемлем. Идея Сверхчеловека, искаженно воспринятая от Ницше, давала куда более широкий размах их практике, нежели «банальное» христианское смирение.

Что может быть ценного в добродетели, если она не дает власти над миром?

Тайные общества

Среди десятков тайных обществ разной степени конспирации наиболее секретным было общество Зеленого Дракона.

Этот загадочный орден был проанализирован в книгах Жака Робена и Рене Алло. Любопытно, что к этому сообществу относились и первые лица Российской империи, а также их приближенные.

Сергей Зубков в своем исследовании «Оккультная мистика Третьего рейха» пишет: «Именно Алло впервые обратил внимание на символическую роль зеленого цвета в ритуалах СС. Этот цвет связывался с мусульманским миром, указывал также на рост и продуктивность. Алло нашел его даже в любимой письменной ручке шефа Черного ордена Генриха Гиммлера.

Робен продолжает эту эзотерическую линию. Как истинный последователь Генона, он разделяет несколько его установок. Первая касается принципа развития: оно идет от изначальной полноты и совершенства по нисходящей ко все более и более глубокой профанации традиции.

Согласно второй, в истории действуют как добрые, так и злые силы, и их борьба является главным движущим фактором. Центральным сатанинским движением, его главной организацией Робен считает орден Сета. Именно его представители ответственны за деградацию человечества. Далее он утверждает, что противостоящая злу мировая сила — это иудаизм, на протяжении столетий сохранявший связь с Творцом. Эта религия является носителем объективного абсолютного блага, спасающего ее адептов от власти Сета.

Только евреи, по мнению Робена, обладают секретами подлинной инициации — магических действий, способных привести человека к Богу. А все антисемитские организации, напротив, осуществляют контринициацию, под действием которой люди отдаляются от своей цели. Подобных воззрений придерживался и известный представитель масонских кругов Жан Турньяк. В их версии

исторический процесс с оккультной точки зрения приобретает совершенно непохожие на другие учения черты. С древних времен в Европе враждуют две таинственные организации, ответвлением которых и были многочисленные мистические ордена. Первая называлась орден Семидесяти двух, его членами изначально являлись жрецы древнеегипетского бога Сета.

Другое название этой организации, под которым она была известна на Востоке, — орден Зеленого дракона. По мнению Робена, основными ее чертами всегда были антисемитизм и крайний национализм. Своей главной целью орден считал уничтожение положительной традиции инициации, которая проявлялась в иудаизме, христианстве и гуманной ветви ислама.

Чтобы помешать приходу Мессии, который есть воплощение принципа добра, члены ордена Семидесяти двух должны были убивать представителей наиболее древних родов священников, а также изменять мнение народа относительно целей другой, противоборствующей им силы.

Она носила название орден приората Сиона и была создана специально для того, чтобы препятствовать действиям фашистов. Для этой цели его представители создавали тайные ордена и организации, в которых тщательно оберегалась положительная традиция.

Каждая сторона имела своих ставленников во всех сферах жизни общества. Даже среди королевских династий Европы существовало такое разделение. Одной из самых долгих была тайная борьба между родами Меровингов и Каролингов...

Робен делает вывод, что главной опорой ордена Семидесяти двух является Германия. Именно там постоянно развиваются и воплощаются в жизнь юдофобские оккультные идеи.

В подтверждение своих слов автор приводит такой загадочный факт. Осенью 1914 года сын германского кайзера Вильгельма 31 кронпринц Фридрих-Вильгельм

посетил небольшой городок Стене. Как раз там в своей резиденции был убит последний представитель Меро-вингов.

Зайдя в местный собор, он приказал схватить священника, отца Манжена, и допросить его о некоторых исторических событиях.

О каких именно, впрочем, умалчивалось. Однако странно, что пленник отказался отвечать даже под самыми страшными пытками. Не выдержав испытаний, он умер на следующий день.

Какую тайну не хотел выдавать отец Манжен? По версии Робена, он являлся хранителем манускрипта, повествующего о спасении принца Сигебера IV. В документе также содержался список всех его потомков. Нетрудно догадаться, что сделал бы кайзер с ненавистным родом, попади он в его руки.

Рукопись, однако, была на самом деле надежно укрыта в алтаре женского монастыря города Монс. Интересно, что в 1943 году в это место наведальсь два офицера СС. Искали они все тот же манускрипт. Но незадолго до этого, по словам Робена, документ был перепрятан приемником отца Манжена.

Продолжая намеченное направление, Робен начал поиски представителей ордена Зла среди цареубийц. Одна из наиболее ярких казней монархов произошла во время Французской революции. Автор обвиняет в организации этого события филиал ордена Семидесяти двух — орден Баварских иллюминатов и его высокопоставленного руководителя барона фон Книгге. Здесь он, кстати, абсолютно солидарен со своим единомышленником Рене Алло».

В своей работе «Зеленый Дракон Тибета» М. Бурлешин усматривает связь между загадочным орденом, интересом к Тибету со стороны России и нацистов, а также говорит о значении ордена в трагической судьбе царской семьи: «на арене событий переломных для России лет появляется «темная» личность — Жамсаран Бадмаев.

Несмотря на обилие исторической литературы об этом периоде, Бадмаев известен, в основном, только как проповедник тибетской медицины. В книгах да и в нашумевшем фильме о Распутине он показан модным врачом, к которому тянулся непрерывный поток великосветских петербуржцев. Но это была только видимая сторона деятельности тибетского врача. Вот, например, как пишет о нем исследователь предреволюционной России Андрей Балабухин: «Создается впечатление, будто он является некоторым центром столичной жизни, серым кардиналом и великим кукловодом».

Именно в это время в некоторых буддийских монастырях, особенно в тех, где проповедовалось тайное учение бон-по, заинтересовались Европой.

Жрецы бон-по имели в народе репутацию магов, они широко и эффективно использовали психофизические методы тренировок, позволявшие им творить, с точки зрения европейцев, настоящие чудеса. Одной из целей их было постепенное распространение своего учения на Европу. В этом им способствовало увлечение некоторых германских политиков тайными доктринами учения, способными, по их мнению, изменить ход истории.

Эти знания, пришедшие в Германию с Тибета, противопоставлялись христианству и иудаизму, сформировавшимся на Ближнем Востоке. Тайные общества, развивавшие оккультную сторону этих учений, располагались, в основном, в Англии и Франции.

Уже в 1926 году в Берлине и Мюнхене существовали крупные колонии тибетцев. Большая колония выходцев из Тибета была и в Кенигсберге.

Вот, например, примечательная фраза из дневника одного из жителей города; «Прогуливаясь вечером по острову Кнайпхоф, неожиданно повстречал буддийских монахов в ярких белых и красных одеждах». Но задолго до этого огнепоклонники из Гималаев нашли в Германии благодатную почву. Историки, занимающиеся проблемой

влияния их учения на формирование тайных немецких обществ, например Жан Робен, пишет о таинственном «Человеке в зеленых перчатках», который был представителем тибетского тайного ордена.

В своих заметках, написанных под псевдонимом, он предсказал все грядущие метаморфозы Третьего рейха еще в начале 30-х годов...

Признаки влияния тайных тибетских учений их исследователь Жан Робен находит и в России.

Главным инструментом ордена Зеленого Дракона он считает здесь Григория Распутина, регулярно получавшего из Швеции телеграммы с загадочной подписью «Зеленый».

Подтверждение этого он видит в надписи на иконе Серафима Саровского, принадлежащей убиенной русской императрице Александре Федоровне.

За ее окладом была обнаружена надпись на английском языке: «С.И.М.П. Зеленый Дракон. Вы были совершенно правы».

Робен дает ей следующую интерпретацию. Первые четыре буквы означают «Супериор Инконню Мэтр Филипп». Супериор Инконню — это высший титул в некоторых масонских обрядах, а Мэтр Филипп — французский оккультист и целитель, которого Папюс привез из Франции к русскому императорскому двору.

Для Робена смысл этой надписи означает, что Мэтр Филипп предупреждал царицу о происках Зеленого Дракона, и история с Распутиным подтвердила это».

Но вернемся к более близкой к нашему времени истории нацизма и труду С. Зубкова. «Со временем в мировой истории возникают два центра, которые можно условно назвать евреями и немцами.

При этом неважно, что представители первой группы могут иметь и другую национальность — под этим именем собрано все доброе и «правильное» в истории. А вот под маской немцев выступают извратители традиций, подчас

такие же далекие от территории Германии, как исламские шииты. Начало XX века характеризуется, по мнению Робена, тем, что силы зла, окрепнув и развернувшись во всем мире, решили начать открытую войну. Их целью является образование единого царства Антихриста, воплощением которого автору концепции представляется Адольф Гитлер.

Участились случаи, когда орден Зеленого дракона открыто проявлял себя в истории. Его деятельность знаменуется распространением зеленого цвета, который, как полагал Робен, есть цвет Сета.

Так, сатанинская ветвь ислама связана с деятельностью некоего духа Хизра, что в переводе буквально означает «зеленый». Он считается учителем фаридов — исламской эзотерической секты, название которой переводится как «идущие путем одиночества».

Многие известные деятели оккультного мира порой неодобрительно отзывались о евреях, не имея при этом никакой антисемитской установки.

Среди них был и Рене Генон, которого Робен считал своим учителем. Чтобы примирить и его, и свою концепцию, Робен предпринял любопытный ход.

Он выделил одну группу, к которой причислил тех, чьи речи были направлены против евреев. Это изменники, оставившие подлинную традицию и перешедшие на службу к жрецам Сета. К их числу Робен отнес и евреев, сотрудничавших с нацистами во время войны.

Главной фигурой этой группы стал Требич-Линкольн. Чтобы порвать со своим прошлым, ему пришлось принять буддизм. Позднее он активно помогал Третьему рейху и принимал участие в разработке планов по захвату господства в Европе.

Вообще же в оккультной истории фашистской Германии зеленый цвет также несколько раз выходил на поверхность. Самым известным членом ордена Зеленого дракона являлся приближенный к Гитлеру Карл Хаусхо-

фер. В карьере этого человека после посвящения в орден заметен явный перелом. Хаусхофер покинул Восток и перебрался в Германию, где сразу же стал членом тайных обществ «Вриля» и «Туле». Вскоре он вышел на Гитлера через своего ученика Гесса и на протяжении всего периода становления взглядов будущего вождя нации активно на него влиял.

До 1940 года в Берлине проживал загадочный «человек в зеленых перчатках». Согласно сообщениям, полученным позднее из архивов СС, он был всемогущим ламой, скрывавшим свое лицо от посторонних взглядов.

По мнению Робена, этот человек являлся членом одного из тайных тибетских орденов, позднее поддерживавших нацистов. Нетрудно догадаться, что наш автор считал данный орден филиалом того же ордена Зеленого дракона.

Еще в начале 30-х годов «человек в зеленых перчатках» три раза правильно предсказал победу НСДАП на выборах в Рейхстаг, причем с указанием точного числа набранных ими мест. После себя он оставил записки, в которых безошибочно излагал историю Третьего рейха. Сам Гитлер два раза посещал дом «человека в зеленых перчатках». О чем они говорили наедине, неизвестно.

Робен упоминает и загадочное общество «Полярных», связывая его с Третьим рейхом через Арктогею (одно из названий Северной Гипербореи). По гипотезе Робена, это ответвление ордена Семидесяти двух готовило для фюрера убежище во льдах Арктики, предвидя скорый конец его империи.

В подозрениях относительно этого ордена он доходит до того, что выделяет оккультный смысл всех полярных экспедиций. На эзотерическом уровне разворачивается настоящая «борьба за льды» между орденами Зеленого дракона и приорат Сиона. Даже обычные ученые-полярники превращаются у него в агентов тайных сил, а уж о советских ледоколах он упоминает не иначе как

со священным трепетом... Самые тревожные события должны начаться как раз после окончания войны. При этом не так важно, как она завершится на материальном уровне, духовный поединок должен был развиваться по другим законам.

Как раз в это время орден приората Сиона выходит на поверхность во Франции, где все это время скрывался, и начинает активную пропаганду.

Главной ее темой является скорый приход великого монарха, потомка династии Меровингов. Его пришествие было предсказано в откровении средневекового католического святого Малахии. Он, по его словам, должен положить конец злу и устранить рассеянные силы ордена Зеленого дракона.

С точки зрения Робена, части Черного ордена (СС) сохранились в удаленных и малоисследованных местах земного шара. В качестве предполагаемых укрытий назывались бассейн Амазонки, Арктика, Северная Канада и даже Сибирь, где скрывался известный фашистский лидер Мартин Борман.

Нацисты были заняты тем, что готовили приход нового (или обновленного старого?) мессии по имени Зигфрид. Его последователи якобы готовили пришествие инкарнации зла во льдах Севера. Это мнение разделял и другой оккультист, Мигель Серрано, о котором мы уже вели речь на страницах данной книги. Правда, он выступает скорее за, чем против...

Жан Робен всю свою жизнь посвятил наблюдениям за деятельностью загадочного ордена Зеленого дракона. Со временем он обнаружил и космические силы, солидарные с ним. Робен полагал, что они прилетают на НЛО с Венеры (которую в эзотерике часто называют зеленой планетой).

Таким образом, существует несколько версий тайной истории, а также расклада сил, действующих в ней. В них можно обнаружить много общего, однако каждый

автор концепции или создатель оккультной организации стремится придать своему детищу особый облик и подчеркнуть его центральную роль в мировом процессе.

Сколько бы ни рождалось новых орденов, всегда найдутся те, которые еще не вышли на поверхность. И сколько бы ни стремились те или иные мистические лидеры поставить точку в описании действительности, на смену им придут другие, которые будут описывать уже их самих. А истина, как всегда, останется под последним покровом. Это путь дисциплины и усилий, направленный на осознание собственной механистичности, что, в конечном счете, и должно привести к раскрытию истинного «я» и трансформации сознания».

Другим известным оккультным орденом, прямо связанным с нацистами через своего основателя, стал кружок, связанный с мифической землей Туле.

Многие его идеи были позднее воплощены в теориях общества «Аненербе». Антон Первушин в своей книге «Оккультный Гитлер» так излагает эту причудливую историю:

«Своеобразным «центром кристаллизации», где сумасбродные идеи немецких эзотериков стали воплощаться в реальность политических структур, стал город Мюнхен. А в качестве движущей силы этого превращения выступил так называемый Германский орден (Germanenorden), одним из основателей которого считается барон Рудольф фон Зеботтендорф.

Человек, называвший себя барон Рудольф фон Зеботтендорф (von Zebottendorf), был, как это часто случается, не более чем самозванным аристократом.

Он родился 9 ноября 1875 года в Хойерсверде, торговом городе Саксонии, расположенном к северо-востоку от Дрездена. Его отец – Эрнст Рудольф Глауэр был железнодорожником, мать звали Кристиан Генриетта, урожденная Мюллер. При крещении ребенок получил имя Адам Альфред Рудольф Глауэр.

Отец Рудольфа умер в июне 1893 года, тем не менее оставив сыну средства, достаточные для того, чтобы завершить среднее образование и начать учиться на инженера.

Молодой Глауэр поступил в Техническую школу Ильменау, но учебу не завершил, а вместо этого, подписав контракт на шесть месяцев, нанялся кочегаром на судно. Благодаря этой работе, он путешествовал по миру, набираясь впечатлений.

Летом 1900 года Глауэр прибыл в Константинополь, где на некоторое время остановился. Он изучал турецкий язык у имама в мечети Бейкоца и знакомился с местными обычаями. Именно здесь Глауэр серьезно увлекся оккультными науками. Гуссейн-паша, его богатый и образованный хозяин, исповедовал суфизм и обсуждал вопросы веры с Глауэром.

В Бурсе Глауэр познакомился с семьей Термуди, греческими евреями из Салоник. Старый Термуди ушел от дел и целиком посвятил себя изучению Каббалы и коллекционированию алхимических и розенкрейцеровских текстов. Термуди были франкмасонами и принадлежали к ложе Французский Ритуал Мемфиса, проникшей в Левант и на Средний Восток. Глауэр был посвящен в ложу старым Термуди и впоследствии унаследовал всю его оккультную библиотеку.

В 1902 году Рудольф вернулся в Германию и поселился в Мюнхене. Несколько лет спустя газеты сообщили о том, что он предстал перед судом по обвинению в подделывании денег и прочих жульничествах. Неприятности с законом подтолкнули его к тому, что он во второй раз оставил Германию, вернувшись в Константинополь.

Известно, что Глауэр читал лекции на эзотерические темы в своем доме, в одном из районов Константинополя, а затем в декабре 1910 года основал мистическую ложу.

Религиозная ориентация первоначально определяла собой и политические взгляды Глауэра: антиматериализм,

алхимия, «тайная наука» розенкрейцеров в сочетании с послевоенной ненавистью к большевикам, воплощающих в своей идеологии апофеоз материализма, – все это привело его к исключительно антидемократическим идеям.

Второй период жизни Глауэра в Турции длился четыре года. После участия во Второй Балканской войне (октябрь–декабрь 1912 года) на турецкой стороне, будучи ранен, он вернулся в Германию и обосновался в Берлине. Вскоре он выгодно женился и стал богачом.

Однажды Глауэру – нет, теперь уже Зеботтендорфу – попала на глаза газетная реклама Германского ордена, приглашавшая светловолосых и голубоглазых немецких мужчин и женщин к вступлению в эту организацию. Под объявлением располагались три руны. Зеботтендорф был заинтригован и решил добиться членства. В сентябре 1916 года он нанес визит главе ордена в Берлине. Этого человека звали Герман Поль. Зеботтендорф и Поль говорили о рунах, эзотерический смысл которых интересовал последнего, и об ордене. Поль пояснил, что пришел к изучению рун через Гвидо фон Листа и что убежден: утрата арийцами знаний об их магической власти связана с нарушением расовой чистоты.

Зеботтендорф стал расспрашивать о планах ордена на будущее и ему объяснили, что оно определится на предстоящем плановом собрании. На этом собрании Зеботтендорф принял на свои плечи руководство баварским отделением Германского ордена, действуя с этого момента от имени Поля. Его переписка с людьми, чьи адреса он получил от руководства, измеряется томами. Он начал посещать своих корреспондентов, и эти визиты превратились в регулярные групповые встречи и лекции. Предложение Зеботтендорфа выпускать специальное периодическое издание было тепло встречено братьями по ордену, и первый номер журнала «Руны» («Runen») появился в январе 1918 года.

В это время помощники Зеботтендорфа активно вербовали новых членов. Весной 1918 года вверенное ему отделение ордена насчитывало уже 200 человек, следующей осенью – 1500.

Поскольку помимо ритуальных собраний Германский орден постоянно устраивал политические митинги крайне правого толка, баварское отделение приняло особое название – общество «Туле», чтобы избавить себя от нежелательного любопытства со стороны социалистов. Комнаты общества «Туле», которые они арендовали у гостиницы «Четыре времени года», были украшены эмблемой Туле, изображающей длинный кинжал и свастику.

Общество «Туле» (Thule Gesellschaft) с самого начала создавалось как чисто оккультное, и его доктрины представляли собой прямое развитие идей Елены Блаватской и Гвидо фон Листа. В самом названии общества мы видим указание на мифологию этих эзотериков.

Предание об острове Туле восходит к путешествию знаменитого Пифея из Массилии (нынешний Марсель), которого в античные времена считали «отъявленным лгуном» и который был полностью (или почти полностью) реабилитирован в эпоху Великих географических открытий. Во время своих странствий Пифей посетил остров Ультима Туле – «самую далекую из всех известных земель». Плавание от Оркад (то есть Оркнейских островов) до Туле продолжалось пятеро суток. Сама эта страна отличалась плодородием, здесь произрастали «поздно созревающие плоды» и обитало культурное население.

Соотнести землю Туле с реальным географическим объектом не удалось до сих пор. Наряду с другими выдвигалась гипотеза о том, что таинственный остров исчез, став одной из банок Фарерской возвышенности.

В эзотерической интерпретации остров Туле был частью великого арктического континента, отличавшегося умеренным климатом и неисчислимыми ресурсами, северный вариант легендарной Атлантиды. Этот кон-

тинент населяли высокие светловолосые брахицефалы (короткоголовые), создавшие развитую цивилизацию, основанную главным образом на понятии чести. Другие же люди, рассеянные по всей Земле, еще не успели выйти из животного состояния.

Избранная раса, проживающая на северном континенте, называлась арийской. Их плодородная полярная земля была отделена морем от остального мира, благодаря чему полностью сохранялись традиции и чистота арийской крови. Однако в результате внезапного катаклизма направление земного вращения изменилось, что привело к климатическим катаклизмам. В Туле исчезли плодородные земли и дичь, которой в основном питались арийцы. Жизнь там стала невозможной.

Пятнадцать тысяч лет назад арийцы были вынуждены покинуть свою этническую колыбель и отправиться на поиски новых плодородных земель. Это расселение проходило в несколько волн. Вначале арийцы появились в европейской зоне Скандинавии и Балтики, то есть преимущественно в Эстонии, Латвии, Литве и Финляндии. Позднее они предпочитали селиться в той части Центральной Европы, которая в дальнейшем стала территорией Священной Германской империи.

Даже в изгнании арийцы хранили память о Туле. Чтобы не забыть традиции предков, они везде ставили полярный символ – свастику. Таким образом этот знак получил распространение повсюду в Европе... Подобные спекуляции весьма охотно распространялись вышеупомянутым Йоргом Ланцем фон Либенфельсом.

В 1911 году он издал брошюру «Прародина и древняя история героической светловолосой расы», в которой излагал все эти палеофантастические измышления, с удовольствием ссылаясь на Блаватскую и на Гвидо фон Листа. Либенфельс писал, что древние мегалитические постройки и каменные круги, обнаруженные в Европе, являются следами миграции арийской расы, которая

перемещалась с севера на юг и оставляла в местах, населенных варварами, культовые сооружения, посвященные солнечной религии.

Но эта арийская палеофантастика не могла существовать сама по себе – она должна была дополняться другими мифами.

Начиная с 1913 года издательство «Дидерих» печатало в Йене 24-томное собрание северных саг и героических сказаний. Самая монументальная книжная серия носила название «Туле». С тех пор слово «Туле» закрепилось в словаре правых радикалов. Это был не просто политический пароль – это было ключевое понятие в националистической мифологии. Но именно фон Зеботтендорф превратил эти фантазии в импозантную легенду, которая окковдовала немецких националистов.

Подобно Ланцу фон Либенфельсу, он полагал, что мегалитические постройки прошлого свидетельствовали о высокоразвитой нордической культуре. Основным выводом его «исследований» было предположение, что в те времена в небесах «господствовало» созвездие Овна.

Фон Зеботтендорф и его общество показали себя 9 ноября 1918 года во время социалистической революции в Баварии. Едва узнав о перевороте, фон Зеботтендорф собрал своих «братьев» и произнес страстную речь. Сохранившийся текст демонстрирует поразительную смесь монархических, антисемитских и ариософских чувств:

«Вчера мы пережили гибель всего, что было нам дорого, близко и свято. Вместо наших принцев германской крови, у власти – смертельные враги: евреи. Чем грозит нам этот хаос, мы еще не знаем. Но мы догадываемся. Время, которое придет, будет временем борьбы, горьких утрат, временем опасности... И пока я держу свой железный молот, я клянусь все силы отдать этой борьбе. Наш орден – германский орден и преданность наша – германская. Наш бог – Вальватер, его руна – Ар. Чтобы

показать волю орла к самопожертвованию, он окрашен в красный. С сегодняшнего дня наш символ – красный орел, пусть он предупреждает нас, что мы должны умереть, чтобы выжить».

Ссылки фон Зеботтендорфа на руну Ар (Ar, Jera) и на мистическую фигуру воскресающего орла, ставшую воинствующим символом арийцев, свидетельствуют о несомненном влиянии Гвидо фон Листа. Еще в 1908 году фон Лист писал о том, что Ар-руна означает солнце, первоначальный огонь, арийцев и орла, при этом он также имел в виду смерть и воскрешение орла как специфически немецкий символ возрождения.

Обратившись к членам «Туле» с требованием бороться, «пока свастика не воссияет над холодом темноты», фон Зеботтендорф завершил свою речь декламацией расистско-теософских стихов.

Члены общества «Туле» принимали деятельное участие в сопротивлении коммунистическому правительству Республики Бавария: просачивались в армейские подразделения, проводили в них агитационную работу и запасались оружием. Некоторые из них даже были арестованы за это.

Так, 26 апреля 1919 года красногвардейцы Баварии произвели обыск в штаб-квартире «Туле». Они арестовали князя фон Турн унд Таксиса, графиню фон Вестарп и барона фон Зейдлица. Через четыре дня все трое были расстреляны по приказу моряка Эрлгофера, командира Красной гвардии Баварии. Общество «Туле» обзавелось своими мучениками!

После свержения коммунистов общество «Туле» стало одной из наиболее влиятельных групп в Мюнхене. Члены общества, в частности, выступили инициаторами создания партии ДАП, которая вскоре превратилась в НСДАП. Стоматолог Феликс Крон, состоявший в «Туле», предложил использовать свастику в качестве эмблемы нового политического движения. И так далее.

Однако дальнейшая карьера фон Зеботтендорфа не заладилась. Он подвергся обструкции со стороны членов общества «Туле» за потерю списков «красных», участвовавших в расстреле заложников, – его сочли предателем и перестали приглашать на собрания. Пришлось барону искать себе новую стезю. Поскольку с 1913 года он прилежно изучал астрологию, это стало его основной деятельностью.

В октябре 1920 года он сменил Эрнста Тьеде на посту издателя журнала «Астрологическое обозрение» («Astrologische Rundschau»).

Между 1921 и 1923 годами он написал не менее семи астрологических прогнозов, которые получили высокую оценку среди немецких астрологов за их ясность и «высокую точность».

Весной 1923 года фон Зеботтендорф уехал в Швейцарию. В Лугано он написал оккультный трактат о дервишах и их взаимосвязях с алхимиками и розенкрейцерами. Пробыв в Швейцарии весь 1924 год, переехал в Турцию.

С 1926 по 1928 год он числился почетным мексиканским консулом в Стамбуле, между 1929 и 1931 годами путешествовал по США и Центральной Америке.

В тот период фон Зеботтендорф написал книгу «Прежде чем пришел Гитлер», в которой рассказал о становлении ордена «Туле». Ее издали в 1933 году. Но тут же по рейху был разослан приказ: все экземпляры книги собрать и уничтожить. В нацистских архивах сохранилось лишь несколько штук.

Возможно, одна из причин, по которой книга была запрещена в Третьем рейхе, состоит в том, что фон Зеботтендорф впервые раскрыл связь между НСДАП и обществом «Туле», сообщая о том, что среди его «братьев» были и Адольф Гитлер, и Рудольф Гесс.

Более того, фон Зеботтендорф утверждал, что в 1932 году фюрер принял предложение стать Великим магистром Германского ордена!

Таким образом, фон Зеботтендорф сделал публичным достоянием одну из важнейших тайн. Ведь даже во внутренней переписке этого общества – и такие документы дошли до нас – многие имена зашифровывались цифрами.

Однако можно ли верить книге лжебарона? Или он, подобно Ланцу фон Лебенсфельсу, выдавал желаемое за действительное?

Да, Гитлер выписывал оккультный журнал «Остара» и контактировал с членами оккультного общества «Туле», но это вовсе не означает, что он был учеником фон Лебенсфельса или фон Зеботтендорфа. Не следует забывать, что будущий фюрер НСДАП и Третьего рейха совершенно не соответствовал нордическому типу, за который ратовали члены Ордена новых тамплиеров и общества «Туле». Идеологического влияния отрицать, разумеется, нельзя, однако вряд ли чернявого некрасивого плебей Гитлера пустили бы в состав одной из этих организаций.

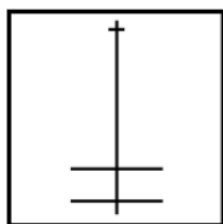
Как бы там ни было в действительности, но в 1935 году членам СС запретили состоять в Германском ордене. А потом он и вовсе прекратил свое существование. Среди иерархов Тысячелетнего рейха возобладало мнение, что деятельность подобных структур инспирируется подлым еврейским движением.

А Зеботтендорф вернулся в Турцию. 9 мая 1945 года он покончил жизнь самоубийством, бросившись в Босфор.

Старый и одинокий барон находился в конце своего пути – у него не было больше денег и никаких надежд даже на самые скудные источники.

В день, когда окончилась величайшая война, мысль о полном поражении арийской расы должна была совсем уничтожить его.

Так завершилась жизнь искателя эзотерических тайн, соединившего ариософию Гвидо фон Листа с нацистской партией».

**Общество «Эдды»,
масоны и тамплиеры**

Германские нацисты впитывали в себя близкие им идеи, словно губка влагу. Неважно, откуда они взяты. Неважно, не противоречат ли они друг другу. Неважно (абсолютно!), согласуются ли они с наукой. Главное — мистический туман и возможность трансформировать идеи так, чтобы они согласовывались с духом арийского учения. По словам С. Зубкова, «к 30-м годам XX века оккультные возможности арийской мифологии были еще далеко не исчерпаны. Одним из продолжателей этой традиции стал Иоганн Горслебен, создавший свою оригинальную теорию нордического мистицизма.

Она была основана на синтезе языческой религии и текстах Эдды. Другими источниками эзотерических идей стали астрология, каббалистика и магия.

Целью Горслебена было образование нового, чистого с расовой точки зрения человечества. Духовное превосходство отводилось, конечно же, арийцам. В каждом представителе этого народа, по его мнению, была скрыта мистическая сила, позволяющая властвовать над природными стихиями и низшими расами.

Первые контакты с представителями оккультных наук этот человек завязал еще на фронтах Первой мировой войны. В ноябре 1919 года его заключили в тюрьму, поскольку он был ярким противником перемирия и уже тогда пропагандировал националистические идеи.

Там Горслебен знакомится с Дитрихом Экхартом, учредителем и активным членом общества «Туле», о котором речь пойдет ниже. Благодаря связям и находчивости последнего их обоих выпускают на волю, после чего они становятся верными друзьями.

В 1920 году основатель общества Эдды читает для членов «Туле» лекцию под названием «Арийский человек», основанную на его исследованиях в области мифологии, Горслебен был хорошо знаком и с Лоренцем Мешем, который занимал должность магистра ложи Германенордена в Регенсбурге. Однако впоследствии Горслебен отошел

от активной деятельности и посвятил большую часть своего времени литературоведению. В этот период он делает новые переводы текстов Эдды на немецкий язык и открывает потаенный смысл старинных легенд.

Древнюю литературную традицию этот исследователь рассматривал как наиболее полный и хорошо сохранившийся источник арийской мудрости. Там он находит идеи, более подходящие, правда, для национал-социализма. Слово «раса», по его мнению, происходит от древнескандинавского *rata*, означавшего «корень», что, с точки зрения Горслебена, было явным указанием на то, что у нордических народов бог, от которого идет всеобщее происхождение, и раса обозначались одним словом.

Другое его открытие заключалось в том, что арийцы действительно были сыновьями солнечных богов. Они вели героическую жизнь, сражаясь с монстрами и помогая обычным людям. Конечной целью данного народа являлось полное завоевание мира.

Столь светлое начинание погубило кровосмешение. Тело, которое, согласно древним представлениям, являлось храмом бога и души (идея, которую восприняли масоны и розенкрейцеры), таким образом было загрязнено. Сила, скрывавшаяся в нем, постепенно сходила на нет и в конце концов это привело к вырождению нации.

Следует ли акцентировать внимание на том, что Горслебен, как и многие сторонники возрождения Германии, был страстным поклонником евгенических учений. Но, в отличие от прочих, он искал корни расизма в литературных источниках.

В презрении к рабам, которые в большинстве случаев были захваченными в плен чужими воинами, он видел полезную для здоровья арийцев практику.

Однако главным источником вдохновения для Горслебена оставались руны. В стремлении истолковать эзотерический смысл рун он зашел дальше всех оккультистов Германии. Знаки, оставленные на камнях, запечатленные

на века, были основным средством духовного (то есть магического) образования арийцев. Многие исследователи рун сходятся во мнении, что их тайный смысл во много раз превышает тот, который вкладывался при обычном употреблении.

Существует гипотеза, что конунги (так у древних северных народов назывались вожди) переняли секреты рун у священников-друидов. Но так как они являлись, прежде всего, воинами, их интересовали готовые формулы заклинаний, помогающих в бою, а также лечебных. Поэтому часть значений письма была утрачена.

Выше уже описывались свойства рун и их использование во время гадания. Горслебен пытался воссоздать магический смысл этих знаков. В соответствии с пространенной точкой зрения, все оккультные символы являются проводниками тонких энергий, пронизывающих нашу Вселенную. Следовательно, с их помощью можно влиять даже на глобальные космические события.

Основатель общества Эдды рассматривал руны как элемент, соединяющий микрокосм (человека) и макрокосм (окружающий его мировой порядок). Через такого «посредника» можно было выйти на познание арийского бога и истин мироздания.

В сакральных символах различных культур скрытно присутствуют элементы Футарка. Они буквально разложены на составляющие и перемешаны с другими. Поэтому требуется обладать искусством дешифровщика, чтобы реконструировать их первоначальное начертание.

Горслебен видел в геральдических лилиях Европы и китайских гексаграммах присутствие руны «хагаль», напоминающей по форме русскую букву «ж». От нее произошли и другие солярные символы — свастика и огненное колесо.

Другой важной составляющей его оккультной системы было учение о кристаллах. В соответствии с ним душе каждого типа людей соответствовал особый тип кри-

сталлов. С их помощью можно было влиять на судьбу и лечить болезни. Структура драгоценных камней была также определена как трехмерная проекция рун, что и давало дополнительную силу самоцвету. Само слово «кристалл» несло в себе указание на древнюю религию нордических народов — крист, впоследствии искаженную и вытесненную христианством. В качестве других доказательств ее существования приводились различные варианты крестов, присутствовавших во многих культурах. Чтобы показать существование древних знаков в алхимии, Горслебен трансформировал круг в свастику, квадрат разложил на составляющие и получил изображение руны «дагаз». Популярный в эзотерической среде символ — алхимический куб — представлял как сложенный в трех измерениях крест, что являлось, по его мнению, доказательством сохранения в этой традиции остатков арийских верований.

Подобные идеи были развиты и сподвижниками Горслебена по обществу Эдды. Вернер фон Бюлов, бывший эмигрант из России, создал учение о «мировых рунических часах». В нем восемнадцать элементов Футарка связывались со знаками зодиака, цветами, месяцами и днями недели.

В соответствии с ним, кстати, выходило, что приход к власти национал-социалистических сил являлся вполне закономерным, поскольку это была эпоха господства солярных знаков «зиг» и «хагаль».

Поэтому борьба с мировым заговором определялась как торжество тепла над отступающей зимой и имела космическое значение.

Впрочем, общество Эдды было, пожалуй, самым далеким от политики. Более всего его членов занимало толкование священных текстов и воссоздание арийской религии. В его состав входили большей частью ученые, незаметно прорабатывающие огромный исторический материал.

Однако именно к этому движению обращался за советами человек весьма таинственный и влиятельный в Третьем рейхе — Карл Мария Виллигут, которого даже называли «личным Распутиным» шефа СС Гиммлера. И уж он-то неслучайно искал в обществе знания и поддержку.

Дело в том, что тайная группа общества занималась конкретным применением идей Горслебена. С помощью кристаллов планировалось выявлять способности индивида, пока скрытые даже от него самого, и, что немаловажно, определять расовые показатели души, а не тела. Все это впоследствии было взято на вооружение оккультным бюро СС — «Аненэрбе».

Существовали также специальные позы для произведения магических действий. Внешне они напоминали руны (вспомним жесты Гитлера) и при правильном выборе должны были служить усилению внутренней психической энергии человека.

С помощью подобных действий можно было влиять не только на окружающих, но и на природные явления. Ниже будет идти речь о том, как Гитлер пытался собственными магическими способностями остановить или, по крайней мере, смягчить зиму во время завоевательной кампании в России. Так вот, с этой целью фюрер простаивал некоторое время в особой позе, повернувшись лицом на восток.

Как и большинство независимых эзотерических организаций, с приходом к власти нацистов общество Эдды ждала печальная судьба. Многие из его членов были объявлены извратителями исконно арийских ритуалов, другие просто тихо коротали жизнь, не получив признания в обществе. Наступало время Черного ордена, как в оккультных кругах было принято называть СС.

Не менее интересны сведения того же исследователя о германском ордене тамплиеров. Казалось бы, давно «проигранная» историей карта, а вот нет, снова возрождается, да еще на таком страшном историческом переломе. Тем более, если вспомнить о том, как завершился путь ордена.

«В Германии 30-х годов XX столетия о тамплиерах ходили довольно противоречивые слухи. Многие считали их поклонниками сатанинского культа, наиболее просвещенные говорили, что орден погиб вместе с его магистрами еще в Средние века. И уж точно мало кто верил в его существование на самом деле.

Но нашелся человек, пожелавший воскресить это религиозное движение. Им стал Ланц фон Либенфельз, который к тому же являлся одной из фигур, глубоко повлиявших на взгляды и воззрения тогда еще юного Гитлера.

Его деятельность происходила на границе мистики и нацистских идей. Поэтому, занявшись восстановлением ордена, он поступил почти так же, как известный доктор Франкенштейн: все части получившегося в итоге детища оказались взятыми из разных, порой трудно совместимых источников.

Интерес Либенфельза к всевозможным тайным орденам был огромен.

Читая средневековые легенды о Парсифале и рыцарях Чаши (имеется в виду легендарный Грааль), он символически трактовал их как описание духовного поиска. В 1907 году он пришел к выводу, что под маской хранителей Грааля скрываются все те же храмовники.

Для него, как и для Гвидо фон Листа, орден являлся носителем оккультного арийского знания. Целью тамплиеров было создание великого ордена-государства, занимающего территорию всей Европы. Центром этого образования должна была стать обновленная стараниями розенкрейцеров Германия. Чаша понималась Ланцем как символ, содержащий в себе ключ к высвобождению энергии арийской расы. Причем воспользоваться ею мог только тот, чья характеристика совпадала с параметрами чаши. Отсюда мистик сделал единственно верный, по его мнению, вывод: Артур, Парсифаль, Зигфрид и другие персонажи легенд были чистокровными арийцами.

Поиски храма, в котором хранился этот сосуд, были интерпретированы как поиски совершенного тела. В этом сказывается влияние масонских представлений о храме как образе мира и человека. Для Либенфельза подобные идеи были откровением: он решил, что тамплиеры занимались евгеникой, и сам обратился к этой науке.

Так сформировался «арио-героический» образ ордена. Но ему суждено было отчасти воплотиться в жизнь. Ланц решил создать новый орден, который получил название орден Новых тамплиеров. Одной из целей ордена был объявлен ни много ни мало как крестовый поход за Граалем.

Через посредничество друзей и сподвижников Ланц приобрел замок Верфенштайн для того, чтобы основать там штаб-квартиру ордена. Такое место было выбрано неслучайно: сооружения на вершине холма датировались V веком нашей эры и, по преданию, были связаны с нибелунгами.

Замок представлял собой романтического вида развалины, расположенные на отвесном берегу Дуная.

На Рождество 1907 года на башне был поднят флаг с изображением свастики, получивший впоследствии столь печальную известность.

В одном из номеров эзотерического журнала «Остара», название которого для западного человека ассоциируется с Востоком и со звездой, Либенфельз публикует программу ордена.

Он определяется как арийское общество взаимопомощи, призванное воскресить утраченное сознание величия нордической расы.

Первоначально для этой цели в замке устраивались народные праздники, концерты языческой музыки и фейерверки. Подобные мероприятия способствовали росту популярности ордена среди сторонников национального возрождения. Планировалась также организация там музея арийской антропологии.

Позднее избранный магистром Либенфельз начал формировать правила и ритуалы ордена. Их разработка шла в атмосфере полнейшей секретности, о продвижении дел не знали даже самые близкие друзья. На образование целостной доктрины ушло в конечном итоге более 10 лет.

В первых десяти пунктах устава конкретизируются задачи ордена. Он описывается как расово-религиозное движение, в которое могут вступить только те, кто обладает признаками принадлежности к арийской нации. В самых общих чертах они включали в себя светлый цвет волос, голубые глаза, правильное телосложение и хвалебный нордический характер.

Далее шло краткое перечисление обрядов и ритуалов, иерархии и даже требуемых форм одежды. Основной целью ордена было укрепление арийской расы во всех государствах Европы. Главной заповедью посвященному предписывалось любить своего соседа, но под ближним, в отличие от христианской доктрины, подразумевались лица одной с ним расы.

Входившие в организацию люди должны были оказывать всестороннюю поддержку братьям, а принадлежащим к низшим народам всячески препятствовать в занятии профессиональных должностей. Они также обязывались заключать «чистые» в отношении крови браки и способствовать приходу в орден новых членов, естественно, принадлежащих к той же арийской расе. Адептам, обладавшим солидным состоянием, предписывалось активно участвовать в создании новых филиалов ордена. Места для этой цели должны были выбираться особенно тщательно. Более всего ценились те, в которых когда-то селились тамплиеры.

Эзотерическая часть ордена была представлена мистической религиозной практикой. В ее состав входили особые песнопения, псалмы, молитвы и другие традиционные элементы культа. Все они были собраны в нескольких довольно объемных ритуальных книгах.

В главной части одного из томов приводятся три молитвы (утренняя, полуденная и вечерняя) на каждый день недели. Имелись также тамплиерские гимны и притчи, в которых описывались случаи из жизни арийских героев, неизменно заканчивавшиеся их полной победой.

Многие материалы этой «библии» касались фактов исторического прошлого, которые, по мнению ее создателей, происходили в действительности. Всесторонний регламент, по мнению Ланца, должен был оказать положительное влияние на арийский характер и восстановить традиционный германский образ жизни.

Большое внимание уделялось разработке иерархии ордена. Все братство делилось на семь ступеней в зависимости от расовых признаков адептов. На самом «дне» оказались те, в ком доля арийской крови составляла менее половины, а также молодые люди, не достигшие двадцати шести лет, к которым еще не применяли расовый тест.

Следующие уровни занимали друзья ордена и не-офиты, которые со временем могли беспрепятственно продвигаться в иерархии. Высших разрядов было четыре: магистры, каноники, пресвитеры и приоры. «Чистой» крови в них должно было содержаться как можно больше, именно это и обеспечивало необходимую для принятия сана благодать.

Только тот, кто шел последним в списке, мог пользоваться всеми правами священной службы, а остальные находились у него в подчинении. Порядок старшинства соблюдался неукоснительно, неподчинение каралось исключением из ордена.

Каждому рангу братьев соответствовали свои одежды и титулы.

К пресвитеру и приору нужно было обращаться не иначе как «преподобный», а к остальным соратникам — «достопочтенный». Наряды подчеркивали особую торжественность служения. Основной одеждой являлась сутана белого цвета с крестом на груди, форма которого

различалась в зависимости от разряда. Высшие чины ордена носили золотые украшения, выполненные в традиционном стиле, жезлы и монашеские головные уборы.

Сложные ритуалы и выделяющийся облик членов ордена заставлял думать об их святости и особом миссионерском положении. Многие в уставе действительно напоминало рыцарей-тамплиеров, однако в основу легли совсем другие принципы.

Война поколебала спокойную жизнь братства. Поначалу ее встретили восторженно, ведь одной из целей организации был крестовый поход, за который и приняли события Первой мировой войны. Но вслед за ликованием вместе с первыми поражениями пришло разочарование. Ланц фон Либенфельз был в это время одержим апокалиптическими идеями.

За крахом военной кампании и приходом к власти в России большевиков он видел злобный заговор. Коммунисты накрепко соединились в его голове с масонскими и еврейскими тайными кругами. Впоследствии именно по этой причине рыцари Нового храма войдут в Германенорден.

Многие из адептов отправились на поля сражений лишь потому, что видели себя преемниками рыцарских традиций. Естественно, назад вернулись не все, а те, кто возвратился к мирной жизни, занялись обычными делами, чтобы хоть как-то сводить концы с концами в трудное послевоенное время. Религиозная практика в ордене постепенно сошла на нет. Однако небольшая группа высших чинов ордена Новых тамплиеров занялась его восстановлением и подготовкой к новому крестовому походу.

Для этой задачи был проведен поиск достойнейшего, по их мнению, предводителя. Поиск сопровождался молитвами братьев, в которых они просили покровителя ордена Святого Бернара указать им на избранника. Как раз в это время Ланц фон Либенфельз обратил внимание на молодого человека, который часами простаивал перед

распятием в форме свастики в его церкви. Он провел с ним несколько бесед и решил, что юноша подходит для этой цели. Звали его Адольф Шикльгрубер, а весь мир вскоре услышит о нем как об Адольфе Гитлере.

Позднее, в 1947 году, Либенфельз писал, что именно он дал Гитлеру первое посвящение и тем самым фактически привел его к власти. Возможно, он действительно смог внушить будущему фюреру идею его избранности в качестве вождя нации. Но тогда надо признать, что Ланц также умело запрограммировал в сознании Гитлера и некоторые собственные цели.

К ним относится, например, поиск Грааля и особое назначение этого предмета. В 30-х годах СС ведет его активные поиски на территории Франции в старых монастырях, принадлежавших когда-то тамплиерам. Сюда же можно включить очарованность руководства Третьего рейха идеями о рыцарской орденской жизни.

Преемственность ритуалов Новых тамплиеров передавалась фашистским структурам через Германенорден, магистром которого одно время являлся Гитлер.

Однако следует признать, что прогнозы Либенфельза оправдались лишь отчасти. Фюрер действительно организовал новый крестовый поход, но под его знаменами шли уже не рыцари Храма в белых сутанах, а одетые в коричневую форму штурмовики. Создается впечатление, что рейх просто поглотил орден, как и многие другие организации, приложившие руку к его созданию».

Еще один загадочное общество связано с именем уже упоминавшегося фон Листа. Сергей Зубков в своей книге «Третий рейх под знаменем оккультизма» так излагает его историю: «Создание этого тайного общества связано, прежде всего, с именем Гвидо фон Листа. Именно его откровения легли в основу устава и ритуалов. Но «Арманеншафт» никогда не существовал отдельно от других мистических организаций. Наиболее тесные связи соединяли его с масонскими ложами и розенкрейцерами.

В конце XIX века Лист произвел революцию в наследии древних орденов. Общегуманистические настроения сменились пангерманскими, нордическими идеями. Это было время выхода из глубин потаенного самостоятельной германской оккультной традиции.

Центральной мыслью всех теорий мистического господства является существование тайной власти посвященных. Впервые она была высказана Листом еще в конце XIX века, однако впоследствии он существенно расширил ее.

Само слово «Арманеншафт» обозначает древнее сословие священников Вотана, основного бога тевтонцев. Опираясь на миф, изложенный римским историком Тацитом в книге «Германия», Лист создает новый принцип толкования легенды.

В оригинальном тексте три племени, названные в честь сыновей бога Мануса ингевонами, гермионами и истевионами, разделялись по географическому признаку: первые жили на побережье, вторые — на континенте, последние заселяли горные долины. Согласно новой трактовке, эти имена обозначали не названия племен, а кастовые группы внутри единой народности.

Власть находилась в руках священников-гермионов, которые руководили от лица мистического солнечного короля Тарнхари. Гвидо фон Лист изменил латинизированное произношение этого слова на «Armanen», откуда и произошел термин «Арманеншафт», что в переводе означает «братство Арманов».

Короли-священники несли ответственность за все прочие касты. Поэтому их знания и мудрость стояли на ступень выше, чем у остальных членов общества. Хранение тайн считалось основой политического господства, и иерархия строилась с учетом этого принципа.

Описывая устройство «Арманеншафт», создатель учения воспользовался некоторыми принципами франкмасонов и розенкрейцеров. Все служители культа делились на

три ранга согласно их посвящению. Верхушку составляли мастера-масоны, которые управляли братством. Ниже всех стояли неофиты, то есть постигающие основы учения.

Каждая группа имела свои собственные ритуалы, рукопожатия и знаки. Ее члены обменивались информацией при помощи особого кода, правильно понять который мог только входящий в общество. Это делало доступ к информации для посторонних практически невозможным: за разглашение тайн следовала неминуемая расплата.

Ученики, чтобы попасть в орден, должны были в течение семи лет изучать устав, читать древние сакральные тексты и постигать основы магии рун.

На следующем этапе они совершали паломничество в мистические центры, связанные с Вотаном и другими богами, приобретая дополнительный опыт и получая благословение.

По прошествии четырнадцати лет ученик получал возможность пройти испытания и приобщиться к полному посвящению. После этого адепт считался мастером.

Знания на высших ступенях передавались непосредственно, так как не могли сообщаться при помощи какого бы то ни было языка. Эта высшая оккультная традиция, естественно, оказалась самой уязвимой и описывалась алхимическими терминами лишь приблизительно.

Кроме власти внутри сословия, священники высшего ранга обладали полноправной властью над непросвещенным большинством. Они наделялись всеми мыслимыми привилегиями. Светской власти в чистом виде не существовало, так как король и все вельможи избирались коллегией мастеров.

Знание членов «Арманеншафт» было столь совершенным, что они могли занимать любые должности, являясь одновременно и священниками, и судьями, и учителями. Центры правления назывались хальгедомами, то есть высшими зонами, и были одновременно центрами ду-

ховного совершенствования. Поэтому власть в древнем германском обществе, по мнению Листа, объединяла в себе закон и святость.

Интересно, что позже под впечатлением от этих идей в Третьем рейхе бароном Зеботтендорфом будет создана концепция «Хальгедом». Суть ее заключалась в высвобождении духа арийской расы и предотвращении таким способом конца света.

Однако этим знаниям не суждено было в явной форме дойти до наших дней. Лист видит причину этого в усилении христианства. По его мнению, оно представляло собой еврейский заговор против исконной арманистской веры с целью подорвать ее могущество. Христианизация германских земель привела к тому, что нордические обычаи и культы прежних богов были преданы забвению. Проповедь любви и милосердия к ближнему нарушила строгие арийские правила и ослабила дух народа. Новые духовные сообщества уничтожили старые родовые союзы, организованные по этническому принципу.

Все это было сделано для того, чтобы привести к повиновению чуждой им культуре. Медленно, но верно этот процесс способствовал их полному покорению.

Гвидо фон Лист и его последователи утверждали, что деятельность миссионеров началась с уничтожения правящей верхушки «Арманеншафт».

В первую очередь были разрушены святилища, поскольку именно они были не только образовательными и религиозными, но и политическими центрами. Это привело к гибели священных основ, на которых стояла германская вера.

Королям-священникам пришлось покинуть родину и прятаться от наступающих христиан. Часть из них отправилась в Скандинавию и Исландию, чтобы там сохранить в тайне остатки знания. Некоторые все же остались, превратившись в обычных ремесленников и целителей.

Однако на этом преследование арманизма не завершилось. Новая религия объявила прежнюю не чем иным, как сатанинской ересью, а священников стала называть колдунами, связанными с темными силами.

Были преданы забвению старые культовые места, а древние праздники величались не иначе как шабаши и бесовские сборища. Всех тех, кто сопротивлялся новым порядкам, ждал суд инквизиции и страшная смерть на костре.

В эпоху Средневековья история германского народа была, по словам Листа, переписана заново, чтобы он никогда не смог узнать о своем великом прошлом. Вместо этого в обиход было введено мнение, что до появления христианства варвары владели жалкое существование и не имели собственной культуры.

Оставшиеся адепты нордической веры осознали свое поражение и занялись созданием тайных орденов.

Многие мистики фашистской Германии были хорошо знакомы с этими оккультными орденами. В начале XVII века в немецком городе Кесселе вышла в свет книга «Алхимический брак Христиана Розенкрейца», в которой объявлялось о существовании тайной организации, ставящей своей целью преобразование всего мира. Ее символом был выбран крест, окруженный четырьмя розами, — символ мистического познания.

Значительную часть трактата занимает описание магических и каббалистических ритуалов, с помощью которых можно достигнуть улучшения жизни. Автор объявляет, что раскрыл тайну философского камня и смог с его помощью изготовить эликсир вечной жизни (вспомним магический источник Вотана).

Впоследствии розенкрейцеры вошли в состав масонского ордена.

К ним добавляется орден рыцарей Храма, который более известен как тамплиерский. Он был основан еще в 1118 году на землях захваченной тогда Палестины. Хотя

в дальнейшем крестоносцам пришлось покинуть этот край, считалось, что храмовники никогда не прерывали контактов с Востоком.

Именно оттуда к ним пришли оккультные знания, которые принесли им дурную славу и несметные богатства. И то и другое привело к тому, что против ордена выступил король Франции при поддержке католической церкви.

Тамплиеров обвинили в богохульстве, связях с дьяволом и идолопоклонстве. Их монастыри были разрушены (сокровища, кстати, так и не нашли), а руководителей сожгли на костре как колдунов. Но среди людей сохранилось поверье о том, что истинные магистры избежали смерти и организовали орден, продолживший свою тайную деятельность.

Преемниками рыцарей Храма называли себя франк-масоны. С одной стороны, их движение берет начало от средневекового Братства вольных каменщиков, возникшего под покровительством святого Иоанна Крестителя.

Представители ордена ставили своей целью нравственное совершенствование и просвещение. В дальнейшем он раскололся на несколько независимых течений (обрядов) и распространился во многих регионах Европы, Ближнего Востока и Америки.

В 1737 году во Франции был образован масонско-тамплиерский орден под руководством барона Готтфельда фон Хунда. Последний объявил себя хранителем древних документов тамплиеров и некоего Плана, исполнение которого дает ключ к великому могуществу. Храмовники, по его мнению, были причастны к тайнам мистического храма Соломона в Иерусалиме, что и являлось причиной их огромной силы.

Гвидо фон Лист считал все эти ордена наследниками тайного арманистского знания, оберегавшими его на протяжении эпохи господства христианства. Таким образом, тайная традиция все время сохраняла преемственность

нордических культов. Воссоздавая «Арманеншафт», он воскрешал забытое мистическое прошлое великой Германии.

Путем некоторых сопоставлений и догадок Лист пришел к выводу, что мальтийский крест, являвшийся одним из оккультных символов масонства, представляет собой наложение двух свастики, ориентированных в направлениях по часовой стрелке и против часовой стрелки.

В описании их ритуалов он видел давно забытые пассы жрецов Вотана.

Но история тайных орденов давала Листу повод для того, чтобы видеть в притеснении оккультных течений все еще продолжающееся отрицание нордической религии.

Он укрепился в мысли о существовании тайного заговора против арийцев, во главе которого стояли проникшие во франкмасонские ложи евреи.

Все это породило одновременно и признание оккультных орденов, и недоверие к ним.

«Нацист номер три» Георг Гесс заимствовал многие масонские ритуалы для того, чтобы применять их в СС.

Сам Гитлер признавал действенность обрядов, но говорил, что они должны служить на пользу рейху. Он говорил соратникам: разве вы не понимаете, что и наша партия должна быть такого же характера? Орден, иерархический орден секулярного священничества... Мы, или масоны, или церковь — есть место только для одного из трех...

Позднее, 1 марта 1942 года, фюрер выпустил приказ: изъять архивы «вольных каменщиков» и выявить материалы, которые могут оказаться полезными СС.

После этого последовала скорая расправа с конкурентами. Все это показывает, что нацисты что-то искали и, по-видимому, обнаружили интересующую их информацию.

Третий рейх через некоторое время сам начнет создавать свои тайные ордена, многое в которых будет взято из «Арманеншафт».

Следует отметить, что именно общество «Туле» обязано рейху своей символикой, прежде всего, свастикой. Жак Бержье делает такой вывод:

«Легенда о Фуле восходит к истокам германских преданий. Речь идет о ныне исчезнувшем острове где-то на Крайнем Севере. В Гренландии? В Лабрадоре? Подобно Атлантиде, Фуле является магическим центром исчезнувшей цивилизации. Эккарт и его друзья верили, что не все тайны, не все знание Фуле ушло без следа под воду. Особые существа, посредники между людьми и «тем, что ТАМ», располагают хранилищем сил, доступным для посвященных.

Оттуда можно черпать Силу, чтобы дать Германии главенство над миром, чтобы сделать из нее провозвестницу грядущего сверхчеловечества — мутировавшей человеческой породы. Настанет день, когда из Германии двинутся легионы, чтобы смести все препятствия на духовном пути Земли. Их поведут негибаемые вожди, черпающие в хранилище Сил и вдохновленные Великими Древними. Таковы мифы, содержащиеся в арийской доктрине Эккарта и Розенберга, которыми эти пророки магического социализма напитали медиумическую душу Гитлера.

Но Общество Фуле тех лет было хотя и сильным, но еще небольшим механизмом для смешения мечты с действительностью, для трансформации реального по «законам ирреального. Однако очень скоро оно станет — под другим влиянием и с другими персонажами — гораздо более странным инструментом, способным изменить саму природу действительности. Видимо, лишь под влиянием Карла Гаусхофера Фуле окончательно принимает вид тайного общества посвященных, находящихся в контакте с невидимым, и становится магическим центром нацизма.

Осенним днем 1923 г. в Мюнхене от последствий отравления ипритом на Западном Фронте первой мировой войны умер странный персонаж — поэт, драматург, журналист, представитель богемы, именовавший себя

Дитрихом Эккартом. Прежде чем началась агония, он успел прочесть молитву собственного сочинения перед черным метеоритом, называемым им «мой камень Каабы». Камень этот по завещанию получил профессор Оберт, один из зачинателей астронавтики. Ранее Эккарт послал длинную рукопись своему другу Карлу Гаусхоферу. Приведя свои земные дела в порядок, он умер, но «Общество Фуле» продолжит жить и вскоре попытается изменить мир и жизнь в нем.

В 1920 году Дитрих Эккарт и другой член Общества Фуле, архитектор Альфред Розенберг, познакомились с Гитлером. Первую встречу с этим многообещающим человеком они назначили в «доме Вагнера» в Байрейте. В течение трех лет они тщательно формировали маленького отставного ефрейтора рейхсвера, руководили его мыслями и поступками.

Конрад Гейден пишет: «Эккарт взялся за духовное формирование Гитлера».

Эккарт учил Гитлера письменно излагать свои мысли и выступать перед аудиторией. Его образование шло в двух планах: доктрина пропагандистская — пища для широких масс, нечто зажигательное, весьма значительное на вид, однако по сравнению с главной, «тайной» доктриной похожее, по выражению Рета, на «баланду для нищих». О последней можно составить себе представление по любопытной, оставшейся тогда незамеченной брошюре Эккарта под названием «Большевизм от Моисея до Ленина». В ней он рассказывал о некоторых своих беседах с Гитлером об этом втором плане. В июле 1923 года этот новый «учитель», Эккарт, будет одним из семи членов-учредителей национал-социалистической партии. Семь — священное число. Осенью того же года, умирая, он обратился к друзьям: «Следуйте за Гитлером! Он будет танцевать, но музыку заказал я. Мы снабдили его средствами связи с Ними. Не скорбите обо мне: я повлиял на Историю больше, чем кто-либо еще из немцев...».

Есть все основания считать, что именно Гаусхофер избрал свастику эмблемой нацистов.

Крест, треугольник, круг, полумесяц, звезда с разным числом лучей — это некая основная символика, которая могла появляться и появлялась вновь и вновь в разных местах и в разное время.

Иначе обстоит дело со свастикой. Во всем семитическом районе — в Египте, Халдее, Ассирии, Финикии — свастика либо совершенно не известна, либо встречается случайно. В 1891 году Эрнест Краус привлек внимание немецкой публики к тому, что свастика есть знак, свойственный индоевропейцам. А Гвидо Лист в своих работах по расшифровке рунической эпопеи, так называемой «Старшей Эдды», в 1908 году описал свастику как символ чистоты крови и тайных магических знаний.

Появление креста с загнутыми концами при дворе последнего русского царя связано с именем его жены, Александры Федоровны.

Проявление ли это влияния оккультистов и теософов, которыми интересовалась императрица? Или здесь сыграл роль медиум Бадмаев, странный персонаж, бурят по происхождению, ламаист, врач тибетской медицины, побывавший в Лхасе и имевший многочисленные связи с Тибетом? Именно Тибет является тем районом мира, где правосторонняя или левосторонняя свастики используются чаще всего, имея каждая особое значение. И с этим связана удивительная история.

На стене оконного проема в доме Ипатьева в Екатеринбурге царица перед казнью нарисовала крест с загнутыми концами, сопроводив его надписью. Изображение и надпись сфотографировали, а затем уничтожили. Видный деятель русской контрреволюции генерал Кутепов был обладателем снимка, сделанного 24 июля, в то время как официальная фотография датирована 14 августа. Кроме того, он также хранил нательный образок царицы. Внутри была запись, в которой упоминалось тайное общество

Зеленого Дракона. После окончания гражданской войны в России генерал жил. в Париже, и однажды таинственно исчез. По словам агента-осведомителя, издававшего свои романы под псевдонимом Тедди Легран и отравленного впоследствии при невыясненных обстоятельствах, Кутепов был похищен, доставлен на трехмачтовую яхту барона Отто Баутенаса и там убит. Тедди Легран пишет: «Большой белый корабль назывался «Асгард». Он носил имя, — случайно ли? — каким в исландских сагах называют владение короля Фуле». Позднее был убит и барон Баутенас...

Как писал Тревис Линкольн, утверждавший, что он является тибетским ламой Джорни Деном, родственное обществу Фуле общество Зеленых ведет свое происхождение из Тибета. Перед приходом Гитлера к власти в Берлине жил тибетский лама, прозванный «человеком в зеленых перчатках». Он трижды и с большой точностью предсказал в прессе, сколько нацистов пройдет в рейхстаг. Гитлер регулярно навещал «человека в зеленых перчатках». Посвященные называли ламу «хранителем ключей от двери в королевство Агарты».

Агарты, Асгард, Фуле... В одно время с «Майн кампф» вышла также книга русского автора Оссендовского «Люди, звери, боги», где впервые в мировой печати встречаются названия Шамбала и Агарты. Впоследствии мы услышим два этих слова от подсудимых на Нюрнбергском процессе, при слушании дела руководителей общества ««Аненербе»» («Наследие предков»)...

Семеро основателей, намеревавшихся «изменить мир», абсолютно уверены в том, что их ведут черные силы. Есть все основания считать, что источник, объединяющей их клятвы, и миф, дающий им энергию, веру, удачу, почерпнуты в тибетской легенде.

Тридцать или сорок веков назад в Гоби существовала высокоразвитая цивилизация. В результате катастрофы (возможно, атомной) Гоби превратилась в пустыню,

а выжившие эмигрировали — кто на Север Европы, кто на Кавказ. Бог Тор из нордических преданий был одним из героев этого переселения.

«Посвященные» из группы Фуле были убеждены, что именно те оставшиеся в живых из цивилизации Гоби и были основной расой человечества, родоначальниками арийцев. Гаусхоферова проповедь «возвращения к истокам» подразумевала необходимость завоевания всей восточной Европы, Туркестана, Памира, Гоби и Тибета. Тибет виделся ему «сердцем земли», а тот, кто им владеет, — хозяином планеты.

Легенда, с которой Гаусхофер познакомился около 1905 года, как ее пересказывает Рене Генон в «Владыке мира», повествует: «После гобийской катастрофы учителя высокой цивилизации, обладатели знания, сыны Внешнего разума, поселились в огромной системе пещер под Гималаями. В сердце этих пещер они разделились на два «пути», правой и левой руки. «Первый путь» назвал свой центр «Агартти» («Скрытое место добра») — и предался созерцанию, не вмешиваясь в мирские дела. «Второй путь» основал Шамбалу, центр могущества, который управляет стихиями, человеческими массами и ускоряет приход человечества к «шарниру времени». Маги-водители народов могут заключать договор с Шамбалой, принося клятвы и жертвы»...

В 1926 г. в Берлине и Мюнхене обосновались, в то время еще малочисленные, колонии тибетцев и индусов.

Как только нацистское движение начало располагать крупными финансовыми средствами, оно организовывало многочисленные экспедиции в Тибет, следовавшие одна за другой практически непрерывно вплоть до 1943 года! Когда русские закончили битву за Берлин, они среди трупов последних защитников нацизма обнаружили около тысячи тел добровольцев-смертников, людей тибетской крови. Смертники были одеты в немецкую форму без знаков различия, и в их карманах не было документов.

Члены общества Фуле готовились к захвату власти над миром. Они охранялись от опасностей войны, их делу суждено было длиться тысячу лет, вплоть до будущего потопа. Каждый из них дал клятву покончить с собой в случае совершения ошибки, ставящей под угрозу договор, а также обязался приносить человеческие жертвы. Отталкивающе бессмысленное уничтожение 750 тысяч цыган не имело, похоже, никаких иных причин, кроме «магических». Вольфрам Зиверс был назначен исполнителем, жрецом-жертвователем, ритуальным убийцей. К нему мы еще вернемся, а пока попытаемся осветить один из аспектов ужасающей проблемы, встающей перед современной совестью в связи с этим и всеми другими истреблениями и жертвоприношениями.

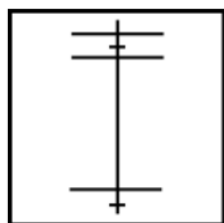
Высшие руководители верили, что массовыми человеческими жертвоприношениями можно победить безразличие «Могуществ» и завоевать их благосклонное внимание. В этом и заключается магический смысл человеческих жертв... Все то же от древнейших времен до нашего близкого вчера, от ацтеков до нацистов...

На первом этапе своего восхождения к власти Гитлер, усвоивший поучения Эккарта и Гаусхофера, захотел сам управлять Могуществами, предоставленными в его распоряжение или, «действующими через него». На этом этапе политические и национальные устремления Гитлера в сущности довольно ограничены.

Вначале мы можем без труда увидеть в нем среднего немца, обуреваемого сильными патриотическими и социальными страстями.

Он работает пока еще на низшем уровне в том смысле, что его стремления укладываются в определенные, видимые границы, рамки.

Чудесным образом он вынесен вперед, ему все удается. Но это медиум, личность, через которую действуют, он не обязательно должен понимать размах и направление сил».

**Ганс Гербигер,
безумный пророк**

Две теории процветали в нацистской Германии: теория ледяного мира и теория полой Земли, писал Жак Бержье в «Утре магов», замечательном исследовании глубинных проявлений оккультных корней нацизма. «Это два объяснения мира и человека, приближающиеся к древним преданиям, оправдывающие мифы, объединяющие некоторое число «истин», защищаемых группами посвященных, от теософов до Гурджиева. Но эти теории были выражены с помощью большого научно-политического аппарата. Они должны были изгнать из Германии то, что мы считаем современной наукой. Они царили над многими умами. Более того, они предопределили известные военные решения Гитлера, порой влияли на ход войны и, несомненно, способствовали финальной катастрофе. Увлеченный этими теориями, в частности — идеей жертвенного искупительного потопа, Гитлер повел за собой к катастрофе весь германский народ.

Мы не знаем, почему эти теории, столь громогласно провозглашаемые, признанные десятками тысяч людей, в том числе и крупными умами, теории, потребовавшие больших материальных и человеческих жертв, еще не были изучены нами и даже остаются нам неизвестными.

Однажды утром, летом 1925 г., почти каждый ученый Германии и Австрии получил письмо. С его прочтением идея светлой науки умерла, кошмары и крики осужденных вдруг наполнили лаборатории и библиотеки.

Письмо было ультиматумом: «Пришла пора выбирать, с нами вы или против нас. Гитлер расчистит политику, Ганс Гербигер выметет ложные науки. Доктрина вечного льда будет знаком возрождения немецкого народа! Берегитесь! Становитесь в наши ряды, пока не поздно!» — Тому, кто бросил подобный вызов ученым, Гансу Гербигеру, было шестьдесят пять лет. Он был чем-то вроде свирепого пророка. Носил огромную белую бороду и писал почерком, способными привести в отчаяние лучшего графолога. Его доктрина становилась известной широкой

публике под названием «Вель» («Вельтайслере» — доктрина вечного льда). Это было объяснение космоса, противоречащее официальной астрономии, но оправдывающее древние мифы. Гербигер считал себя ученым. Но наука должна была изменять свои пути и методы.

«Объективная наука — это пагубное изобретение, тотем упадка».

Он, как и Гитлер, думал, что «вопрос, предшествующий всякой научной деятельности, состоит в том, кто именно ищет знаний». Только пророк может претендовать на научность, поскольку только он в силу озарения поднимается на высший уровень осознания.

Когда пророк хочет знать, то может идти речь о науке, но совсем другое дело, когда имеется в виду то, что называют «наукой». Вот почему Ганс Гербигер не выносил ни малейшего сомнения, ни малейшего намека на противоречие. Его охватывала священная ярость:

«Вы верите уравнениям, а не мне! — яростно кричал он. — Сколько же времени потребуется вам, чтобы понять, что математика — ложь, не имеющая никакой цены!»

В Германии «герра профессора», научной и технической, Ганс Гербигер окриками и избиениями прокладывал путь духовидческому знанию, иррациональному, основанному на видениях. Он был не единственным, но в этой области становился светилom.

Гитлер и Гиммлер пользовались услугами астролога, хотя а не разглашали этого. Фамилия астролога была Фюрер. Позднее, после захвата власти и чтобы заявить о своей воле не только властвовать, но и «изменить жизнь», они осмелились сами провоцировать ученых. Они присвоили Фюреру звание «полномочного представителя математики, астрономии и физики».

Ганс Гербигер сейчас же привел в действие в кругах интеллигенции систему, сравнимую с системой политических агитаторов. Казалось, он располагает внушительными финансовыми средствами. Он действовал как

глава партии. Он создавал движение со своей службой информации, вербовочными бюро, расценками, пропагандистами и подручными, набравшимися среди гитлеровской молодежи.

Стены покрывали афишами, газеты и журналы наводняли плакатами, раздавали множество листовок, организовывали митинги. Собрания и сообщения астрономов перебивались его сторонниками, кричавшими:

«Долой ортодоксальных ученых! Следуйте за Гербигером!»

Профессоров избивали на улицах. Директора научных институтов получали открытки:

«Когда мы победим, вы и вам подобные пойдете просить милостыню на тротуаре!»

Деловые люди, промышленники, прежде чем нанять служащего, заставляли его подписать заявление:

«Клянусь, что верю в теорию вечного льда».

Гербигер писал крупным инженером:

«Либо вы научитесь верить в меня, либо с вами будут обращаться как с врагами».

За несколько лет движение опубликовало три крупных труда, излагающих доктрину, сорок популяризаторских книг, сотни брошюр. Оно большим тиражом издавало ежемесячный журнал «Ключ к мировым событиям». Гербигер завоевывал десятки тысяч сторонников.

Он начал играть заметную роль в истории идей и вообще в истории.

Вначале ученые протестовали, публиковали письма и статьи, доказывая нелепость теории Ганса Гербигера. После прихода Гитлера к власти сопротивление стало слабее, хотя в университетах еще продолжали преподавать ортодоксальную астрономию.

Прославленные инженеры, ученые присоединились к доктрине вечного льда — таковы были, например, Ленард, открывший вместе с Рентгеном X-лучи, физики Оберт и Штарк, чьи исследования в области спектроскопии

пользовались всемирной известностью. Гитлер открыто поддерживал Гербигера и верил в него. «Наши северные предки обрели силу в снегу и во льдах, — провозглашала популярная листовка, — вот почему вера в мировой лед — естественное наследство нордического человека. Австриец Гитлер выгнал еврейских политиков; другой австриец, Гербигер, выгонит еврейских ученых. Своей собственной жизнью фюрер показал, что дилетант выше профессионала. Потребовался другой дилетант, чтобы дать нам полное представление о Вселенной».

Гитлер и Гербигер, «два великих австрийца», встречались много раз. Главарь нацистов слушал этого ученого визионера с благоговением. Гербигер не терпел, чтобы его перебивали; он то и дело покрикивал на Гитлера:

«Мауль цу!» — «Заткнись!».

Он довел до крайности убеждения Гитлера: германский народ в своем мессианстве был отравлен западной наукой, узкой, ослабляющей, лишенной тела и души. Недавние создания, такие как психоанализ и относительность, были орудиями, боевыми орудиями, направленными против духа Парсифаля. Доктрина мирового льда даст нужное противоядие. Эта доктрина разрушила общепринятую астрономию: остаток этого здания должен был затем обрушиться сам, и нужно, чтобы он обрушился ради возрождения магии, единственной динамической ценности. Совместные совещания объединяли теоретиков национал-социализма и теоретиков вечного льда — Розенберга и Гербигера, окруженных их лучшими последователями.

История человечества, как ее описывал Гербигер, с великими потопами и последовательными миграциями, с ее гигантами и рабами, жертвами и эпопеями, отвечала теории арийской расы.

Сходство мысли Гербигера с восточными темами допотопных времен, периодами спасения человеческого рода и периодами наказания, увлекало Гиммлера. По мере

того, как мысль Гербигера уточнялась, вырисовывалось ее соответствие с видениями Ницше и с вагнеровской мифологией, было установлено сказочное происхождение арийской расы, спустившейся с гор, обитаемых сверхлюдьми иных времен, предназначенными для того, чтобы управлять планетой и звездами.

Доктрина Гербигера тесно сочеталась с мыслью о магическом социализме, с мистическими демаршами нацистской группы. Она обильно питала то, что позднее Юнг назвал «стремлением к неразрушимому». Она несла в себе некоторые из «витаминов духа», содержащихся в мифах. В 1913 г. инженер и конструктор Филипп Фот (1867–1941), астроном-любитель, специализировавшийся в наблюдении Луны, опубликовал вместе с несколькими друзьями огромную книгу более чем в 800 страниц: «Ледяная космология Гербигера». Большая часть этой работы была написана самим Гербигером.

Гербигер в то время довольно небрежно управлял своим личным предприятием. Родившийся в 1860 г., в тирольской семье, известной в этих местах на протяжении нескольких веков, он учился в технологическом училище в Вене и стажировался в Будапеште. Вначале работал чертежником у конструктора паровых машин Альфреда Кольмана, затем поступил в качестве специалиста по компрессорам к Ланду в Будапеште.

Там, в 1894 г., он изобрел новую систему крана для насосов и компрессоров. Лицензия была продана могущественным американским и немецким компаниям, и Гербигер стал вдруг обладателем большого состояния, которое война вскоре свела к нулю.

Гербигер увлекался астрономическим применением изменений состояния воды — жидкости, льда, пара; он имел возможность изучить их, работая по своей специальности. Он претендовал на то, чтобы объяснить этим всю космографию и всю астрофизику. Неожиданные «озарения блестящей интуиции» открыли ему, как он

сам утверждал, двери в новую Не уку, охватывающую все остальные. Он стал одним из великих пророков мессианской Германии и после смерти удостоился титула «Гениальный открыватель, благословенный Богом». Каким и чьим, спросим мы...

Доктрина Гербигера черпает свою силу во всеохватывающем видении истории и эволюции космоса. Она объясняет образование Солнечной системы, рождение Земли, жизни и духа. Она описывает все прошлое Вселенной и возвещает ее будущие превращения.

Она отвечает на три главных вопроса: Кто мы? Откуда пришли? Куда идем?

Ответы Гербигера точны и эпичны.

Все основано на идее вечной борьбы в бесконечных пространствах, борьбы между льдом и огнем, между силами отталкивания и притяжения. Эта борьба, это меняющееся напряжение между противоположными принципами, эта вечная война в небе, являющаяся законом планет, царит также и на Земле над живой материей и определяет историю человечества.

Гербигер утверждает, что раскрыл самое отдаленное прошлое нашего земного шара и его еще более отдаленное будущее, он вводит самые фантастические понятия об эволюции живых существ.

Он ниспровергает все, что мы обычно думаем об истории цивилизаций, о появлении и развитии человека и общества. Он описывает в связи с этим не длительное восхождение, а целую серию взлетов и падений.

Люди — боги, гиганты, сказочные цивилизации — предшествовали нам сотни тысяч, если не миллионы лет назад. Мы вновь станем, может быть, тем, чем были предки нашей расы, пройдя через катаклизмы и необыкновенные мутации по ходу истории, развивающейся циклами на Земле и в космосе. Ибо законы неба те же, что и законы Земли, и вся Вселенная принадлежит к одному и тому же движению, она — живой организм, и все отражается во

всем. Судьбы людей связаны с судьбами звезд, происходящее в космосе происходит и на Земле, и наоборот. Мы видим, что эта доктрина циклов и почти магических отношений между человеком и Вселенной оживляет мысль, высказанную в самых древних преданиях. Она воскрешает очень древние пророчества, мифы и легенды, древние тексты о сотворении, потопе, великанах и богах.

Эта доктрина находится в противоречии со всеми данными общепринятой науки.

Но, говорил Гитлер, «есть нордическая и национал-социалистическая наука, противостоящая науке иудейско-либеральной».

Наука, принятая на Западе, как и иудео-христианская религия, находящая в ней соучастницу, — это заговор, который нужно раздавить. Это заговор против чувства эпического и магического, живущего в сердце сильного человека, широкий заговор, выходящий за пределы небольшого числа описанных цивилизаций, он отсекает человечество от его происхождения и от его сказочной судьбы и лишает диалога с Богом.

Ученые вообще допускают, что наша Вселенная была создана взрывом 13–14 миллиардов лет назад. Взрывом чего? Весь космос содержался, быть может, в одном атоме, нулевой точке создания. Этот атом взорвался, и с тех пор непрерывно расширяется. В нем содержалась вся материя и все силы, развернувшиеся к нашему времени. Но выдвигая эту гипотезу, нельзя, однако, сказать, что речь идет об абсолютном начале Вселенной. Теоретики, утверждающие, что Вселенная расширяется исходя из этого атома, оставляют в стороне проблему его происхождения.

Что же касается рождения нашей Солнечной системы, то здесь гипотезы не менее легковесны. Например, планеты родились от частичного взрыва Солнца. Большое звездное тело прошло поблизости, оторвав часть солнечного вещества, рассеявшегося в пространстве и как

бы сгустившегося в виде планет. Потом большое тело, неведомая сверхзвезда, продолжая свой путь, утонула в бесконечности. Или, например, был взрыв близнеца нашего Солнца.

Руссель, резюмируя этот вопрос, пишет с иронией: «До тех пор, пока мы не узнаем, как это произошло, единственное, что мы знаем наверняка, — это то, что Солнечная система произошла определенным образом».

Гербигер же утверждает, что знает, как это произошло. В его распоряжении окончательное объяснение.

В письме инженеру Вилли Лею он пишет, что это объяснение пришло ему в голову, когда он еще был юношей.

«Меня осенило открытие, — говорит он, — когда, будучи молодым инженером, я наблюдал, как расплавленная сталь пролилась на мокрую и покрытую снегом землю: земля взорвалась с некоторым опозданием и с большой силой».

Вот и все. Исходя из этого, доктрина Гербигера начинает подниматься и распространяться. Это — как яблоко Ньютона.

В небе было огромное тело с высокой температурой, в миллионы раз больше нашего теперешнего Солнца. Оно столкнулось с гигантской планетой, состоявшей из скопления космического льда. Эта масса льда глубоко проникла в сверхсолнце. И в течение сотни тысяч лет не происходило ничего. Но потом водяные пары заставили все взорваться.

Осколки были отброшены так далеко, что затерялись в ледяном пространстве. Другие упали на центральную массу, где произошли взрывы. Наконец, третьи были отброшены в среднюю зону: это планеты нашей системы. Их было тридцать. Это глыбы, понемногу покрывавшиеся льдом. Луна, Юпитер, Сатурн состоят из льда, и каналы Марса — трещины во льду. Только Земля не была полностью охвачена холодом — и в ней продолжается борьба между льдом и огнем.

На расстоянии, равном троекратному расстоянию до Нептуна, находилось в момент этого взрыва огромное ледяное кольцо.

Оно продолжает там находиться. Официальные астрономы упрямо называют его Млечным Путем, потому что несколько звезд, похожих на наше Солнце, сверкают сквозь него в бесконечном пространстве.

Что касается фотографий отдельных звезд, совокупность которых представляет Млечный Путь, то все это подделки.

Пятна, наблюдаемые на Солнце, меняющие свою форму и место каждые одиннадцать лет, остаются необъяснимыми для ученых-ортодоксов. А произошли они от падения ледяных глыб, оторвавшихся от Юпитера. И Юпитер совершает свой оборот вокруг Солнца каждые 11 лет.

В средней зоне взрыва те планеты системы, к которой принадлежим и мы, повинуются двум силам: — первоначальной силе, удаляющей их; — гравитации, притягивающей их к самой большой массе, расположенной по соседству.

Эти две силы не равны. Сила начального взрыва уменьшается, потому что пространство не пусто — в нем есть некое вещество, состоящее из водорода и водяных паров. Кроме того, вода, достигшая Солнца, наполняет космос кристаллами льда. Таким образом, начальная сила отталкивания последовательно уменьшается, тогда как гравитация постоянна.

Вот почему каждая планета приближается к более близкой планете, притягивающей ее. Она приближается к ней, вращаясь вокруг нее, или, вернее, описывая спираль, все более сужающуюся.

Так что рано или поздно каждая планета упадет на ближайшую к ней, и вся система кончит тем, что, обледенеет, упадет на Солнце. Произойдет новый взрыв, и все начнется сначала.

Лед и пламень, отталкивание и притяжение вечно борются во Вселенной. Эта борьба определяет жизнь, смерть и вечное возрождение космоса. Немецкий писатель Эльмар Бругг написал в 1952 г. работу, прославляющую Гербигера, где говорит:

«Ни одна из доктрин, представляющих Вселенную, не вводила в игру принцип противоречия, борьбы двух противоположных сил, которая, однако, питала человеческую душу на протяжении тысячелетий. Неувядаемая заслуга Гербигера в том, что он с такой силой воскресил интуитивное знание наших предков, представленной вечным конфликтом льда и огня, воспетое в «Эдде». Он изложил этот конфликт в соответствии со взглядами его современников. Он научно обосновал этот грандиозный облик мира, связанный с дуализмом материи и силы отталкивания, которое рассеивает, и притяжения, которое собирает».

Поэтому несомненно: Луна кончит тем, что упадет на Землю. В течение нескольких десятков тысячелетий расстояние от одной планеты до другой кажется неизменным. Но мы можем обнаружить, что спираль сужается. Мало-помалу, с течением лет

Луна приближается.

Сила гравитации, влияющая на Землю, будет увеличиваться.

Тогда воды наших океанов соединятся в постоянные цунами, они поднимутся, покрывая сушу, затапливая тропики и окружая самые высокие горы. Живые существа постепенно облегчат свой вес. Они увеличатся. Космические силы станут более мощными. Действуя на хромосомы и гены, они создадут мутации. Появятся новые расы, животные, растения и гигантские леса.

Затем, еще более приблизившись, Луна взорвется, вращаясь со всей скоростью, и станет огромным кольцом из скал, льда, воды и газа, вращаясь все быстрее. Наконец это кольцо обрушится на Землю, и тогда произойдет

Падение, предсказанное Апокалипсисом. Но если люди выживут, самые лучшие, сильные, избранные, они увидят страшное и потрясающее зрелище — быть может, зрелище конца.

После тысячелетий без спутника, когда на Земле, как черепицы, будут наслаиваться все новые и новые расы, цивилизации, рожденные гигантами, все начнется снова, после потопа и огромных катаклизмов. Марс, значительно меньший, чем наш земной шар, кончит тем, что приблизится к нему.

Он догонит земную орбиту. Но он слишком велик, чтобы стать спутником, подобным Луне.

Он пройдет совсем близко от Земли, он заденет ее, падая на Солнце, притянутый его огнем. Тогда наша атмосфера окажется мгновенно увлеченной притяжением Марса и покинет нас, чтобы затеряться в пространстве. Океаны забулдят, вскипая на поверхности Земли, смывая все — и земная кора взорвется.

Наш мир, мертвый, продолжающий двигаться по спирали, будет захвачен ледяными планетоидами, плавающими в небе, и станет огромным ледяным шаром, который в свою очередь упадет на Солнце.

После столкновения наступит Великое Молчание, Великая Неподвижность, в то время как на протяжении миллионов лет внутри полыхающей жаром массы будут собираться водяные пары. Наконец произойдет новый взрыв для созидания новых миров вечными пламенными силами космоса.

Такова судьба нашей Солнечной системы в глазах австрийского инженера, которое национал-социалистские чиновники называли «Коперником XX века». Теперь мы опишем его видение применительно к истории прошлого, настоящего и будущего Земли и людей. Это история «сквозь грозы и битвы» пророка Гербигера, похожая на легенду, полную сказочных откровений и поразительных странностей.

...По Гербигеру, Луна, которую мы видим, — последний, четвертый спутник, вовлеченный в орбиту Земли. В течение своей истории наш земной шар уже увлек три спутника. Три массы космического льда, блуждавшие в пространстве, были пойманы одна за другой. Они принялись описывать спирали вокруг Земли, приближаясь к ней, а потом упали на нее. Наша теперешняя Луна тоже рухнет на Землю. Но на этот раз катастрофа будет ужасной, потому что последний ледяной спутник больше предыдущих. Вся история земного шара, эволюция видов и вся история человечества могут быть объяснены этой последовательной сменой лун на нашем небе.

Четыре геологические эпохи на Земле можно объяснить тем, что сменилось четыре луны. Мы живем в период четвертой. Когда очередная луна обрушивается, она сначала взрывается и, вращаясь все быстрее, превращается в кольцо из скал, льда и газа. Это кольцо и падает на Землю, осыпаясь по кругу на поверхность Земли и заставляя все, что оказалось под ним, окаменеть. В нормальный период организмы, находящиеся в Земле, не окаменевают — они разлагаются. Окаменение происходит только в момент, когда обрушивается луна. Вот почему мы можем различать первичную, вторичную и третичную эпохи. У нас есть только фрагментарные свидетельства об истории жизни на Земле. Некоторые породы животных и растений могли появляться и с годами исчезать без какого-либо следа в геологических слоях. Но теория последовательных лун позволяет представить себе модификации, испытанные в прошлом формами живого. Она позволяет также предвидеть предстоящие модификации.

Во время приближения спутника наступает период, длящийся несколько сот тысяч лет, когда новая луна вращается вокруг Земли на расстоянии в четыре-шесть земных радиусов. По сравнению с расстоянием между Землей и нынешней Луной до него, как говорится, «рукой подать». И гравитация претерпевает значительные

изменения. Именно она-то и заставляет расти живые существа. Они растут лишь в пределах того веса, который могут нести.

Когда спутник подходит вплотную, наступает период гигантизма. В конце первичной эпохи — огромные растения, громадные насекомые. В конце вторичной — диплодоки, ящеры, 30 метровые животные. Происходят неожиданные мутации, потому что космические лучи становятся все более мощными. Все живое, став легче, выпрямляется, черепные коробки расширяются, животные начинают летать. Возможно, в конце вторичной эпохи появились гигантские млекопитающие.

И, может быть, первые люди созданы мутацией. Этот период следует отнести к концу вторичной эпохи, к моменту, когда неподалеку от Земли вращалась вторая луна, т. е. примерно 15 миллионов лет назад.

Это возраст нашего предка-великана. Блаватская, утверждавшая, что она познакомилась с «Книгой Дзиан», самым древним текстом человечества, рассказывающим историю происхождения человека, также уверяет, что первая человеческая раса, раса гигантов, появилась во вторичную эпоху. «Человек вторичной эпохи будет когда-нибудь найден, и с ним — его цивилизация, исчезнувшая уже очень давно».

И вот в ночи времен, бесконечно более темной, чем мы можем представить, под другой луной, в мире чудовищ появляется этот огромный первый человек, лишь отдаленно похожий на нас, и его ум отличается от нашего. Первый человек и, быть может, первая человеческая чета, близнецы, явившиеся из чрева животного в силу мутаций, умножившихся, когда космическое излучение стало очень мощным.

Книга Бытия говорит нам, что потомки этого патриарха жили от 500 до 900 лет — потому что уменьшение веса уменьшает износ организма. Книга не говорит нам о великанах, но еврейские и мусульманские предания с лихвой

восполняют это упущение. И наконец, последователи Гербигера утверждают, что кости человека вторичной эпохи были недавно найдены в России».

Перспектива, конечно, потрясающая. Но какое это имеет значение для теории и практики национал-социализма? Бержье отвечает и на этот вопрос.

«После многих ступеней вырождения на Западе родилась другая цивилизация.

Цивилизация людей, оторванных от своего сказочного прошлого, ограниченная во времени и пространстве, цивилизация людей измельчавших и ищущих утешения в мифах, изгнанных из мест своего зарождения и не сознающих величия судеб живого, связанного с величием космических движений.

Человеческая гуманистическая цивилизация — это еврейско-христианская цивилизация.

Она безнадежно мала. Она остаточна. Но и при этом остаток великой души прошлого дает безграничные возможности для скорби и понимания. Это и произвело чудо современной цивилизации. Но оно имеет свои пределы. Мы приближаемся к другой эпохе. Произойдут мутации. Будущее протянет руку самому отдаленному прошлому. Земля вновь увидит великанов. Будут новые потопа, новые апокалипсисы, и новые расы придут к власти.

«Сначала мы хранили сравнительно ясное воспоминание о том, что видели. Затем эта жизнь поднялась клубами дыма и вскоре покрыла мраком все, за исключением нескольких главных линий. Теперь все возвращается в наше сознание и с большей ясностью, чем когда бы то ни было. И во Вселенной, где все отражается во всем, мы оставим глубокий след».

Такова гипотеза Гербигера и таков создаваемый ею духовный климат. Эта гипотеза — мощный фермент нацистской магии, и сейчас мы расскажем о ее влиянии на события. Она проливает дополнительный свет на

интуитивные прозрения Гаусхофера, она окрыляет тяжеловесный труд Розенберга, она продолжает и озаряет «откровения» фюрера. По Гербигеру, мы, стало быть, живем в четвертом цикле. Жизнь на Земле пережила три эпохи, три апогея в течение трех периодов низких лун с появлениями великанов.

В течение «тысячелетий без луны» появились расы бессильных карликов и животных, ползавших, как змеи, напоминающие о грехопадении.

Во время высоких лун появились средние расы — обычные люди начала третичной эпохи, наши предки.

Нужно еще принять во внимание, что луны, прежде чем обрушиться, вращались вокруг Земли, создавая различные условия в тех или иных частях земного шара, не находившихся под описываемым луной кольцом. Так что после многих циклов Земля представляет собой очень пестрое зрелище: расы, находящиеся в состоянии упадка, расы, набирающие силу, промежуточные выродившиеся существа, обучающиеся будущему провозвестники будущих мутаций, вчерашние рабы, карлики былых ночей и Владыки будущего.

То, что происходит в Небе, определяет и происходящее на Земле — но эта зависимость обоюдная. Так же, как тайна и порядок Вселенной отражаются в малейшем зернышке песка, так и движение тысячелетий некоторым образом содержится в том кратком промежутке, когда мы проходим по планете, и мы вынуждены в индивидуальной и в коллективной душе повторять падения и взлеты прошлого и готовить апокалипсисы и восхождения будущего. Мы знаем, что вся история Вселенной состоит из борьбы между льдом и пламенем, и что эта могучая борьба отражается здесь, внизу. И в плане человеческом, в умах и сердцах, когда пламя начинает угасать, надвигается лед. Мы это знаем каждый для себя и для всего человечества в целом — оно стоит перед вечным выбором.

Вот основа гербигерианской и нацистской мысли.

Должен был появиться не один мессия, но, если можно так выразиться, целое «общество мессий» с Гитлером во главе. Гербигер — один из этих мессий, и его паранаучная концепция законов Космоса и эпической истории человечества сыграет определенную роль в Германии «искупителей».

Человечество происходит из более отдаленных времен и более высоких сфер, чем принято думать, и ему уготовлена чудесная судьба.

В своем неизменном состоянии «мистического озарения» Гитлер был убежден, что он явился в этот мир, чтобы осуществить предначертания этой чудесной судьбы. Его честолюбие и миссия, которая, как он был убежден, вверена ему свыше, превосходили пределы политики и патриотизма. Идеей нации, — говорил он, — я вынужден был пользоваться из соображений удобства для данного момента, но я уже знал, что она имеет лишь временную ценность... Придет день, когда от того, что называют национализмом, останется немного даже у нас в Германии. На Земле возникнет всемирное содружество учителей и господ.

Политика, считал Гитлер, — только внешнее проявление, кратковременное практическое приложение религиозного видения законов жизни на Земле и в Космосе. Судьба человечества непостижима для обычных людей, они не смогли бы вынести даже мысленного ее представления. Это доступно только немногим посвященным. Политика, считал фюрер, только практическая и фрагментарная форма этой судьбы. Это — экзотеризм доктрины с его лозунгами, социальными фактами, войнами. Но есть и эзотеризм.

То, что Гитлер и его подручные поощряли и поддерживали Гербигера, — это исключительная попытка вернуться, опираясь на науку или лженауку, к мысли древних эпох о том, что Человек, Общество и Вселенная управляются одними и теми же законами, что движение душ и движе-

ние звезд связаны друг с другом. Борьба между льдом и пламенем, из которой родились, умрут и возродятся планеты, происходит также и в самом человеке.

Э. Бругг справедливо пишет:

«Для Гербигера Вселенная — не мертвый механизм, в котором одна часть постепенно портится, чтобы в конце концов погибнуть, но организм, в самом чудесном смысле слова живой, живое существо, где все отражается во всем и которое из поколения в поколение передает свою плазменную силу».

Это — основа гитлеровской мысли, что заметил еще Раушнинг:

«Нельзя понять политические планы Гитлера без понимания его глубинных мыслей и его убеждения в том, что Человек находится в магических взаимоотношениях со Вселенной».

Гербигер и его последователи, как мы видели, представляют себе эпохи апогеев человечества — эпохи низкой луны в конце вторичного и третичного периодов. Когда спутник грозит обрушиться на Землю, когда он возвращается на малом расстоянии от земного шара, живые существа находятся на вершине своей жизненной силы и, несомненно, своей духовной мощи.

Владыкавеликан, человекбог воспринимает и направляет психические силы всего общества. Он управляет этим пучком излучения так, что гармонируется движение небесных тел, и катастрофа оттягивается. Это главная функция великанамага. В известной мере он удерживает на месте Солнечную систему. Он управляет чемто вроде психической энергостанции — в этом и состоит его власть. Эта энергия — часть космической энергии. Так что монументальный календарь Тиауанако, воздвигнутый при цивилизации великанов, создан не для того, чтобы осознавать время и поддерживать движение. Речь идет о максимальной передаче периода, в течение которого луна находится на расстоянии нескольких земных радиус-

сов от нашей планеты. И возможно, что вся деятельность людей под руководством великанов была деятельностью по концентрации психической энергии, чтобы уберечь гармонию небесных и земных событий.

Человеческие общества, вдохновляемые великанами, представляют собой некий род динамомашины. Они производят силы, которые сыграют свою роль в равновесии всемирных сил.

Человек, и в особенности — великан, человекбог, несет ответственность за всю Вселенную. В борьбе между льдом и пламенем, являющейся ключом к жизни Вселенной, на Земле есть некая цикличность. Гербигер заявляет, что каждые шесть тысяч лет мы подвергаемся наступлению льда. Происходят потопа и крупные катастрофы. Но для человечества каждые 700 лет имеет место наступление огня.

Иными словами, каждые 700 лет к человеку возвращается сознание его ответственности в этой космической борьбе. Он вновь становится в полном смысле слова религиозным. Он вновь вступает в контакт с уже давно исчезнувшими умами. Он готовится к будущим мутациям. Его душа расширяется до размеров Вселенной. Он вновь находит смысл всемирной эпопеи. Он снова способен различать то, что идет от человекабога и от человека-раба, и отбрасывать из практики человечества то, что принадлежит осужденным породам. Он вновь становится непреклонным и пылающим, верным той функции, до которой когда-то поднимались великаны».

Вот так, «законы» природы, да еще и произвольно выведенные, оказываются оправданием «торжества Сверхчеловка». Достаточно лишь вовремя присвоить себе это «Звание».

Вторая теория, на которой держится оккультный нацизм, это теория полой земли. «Земля полая. Мы живем внутри нее. Звезды — ледяные глыбы. Множество лун уже упало на землю. И наша тоже упадет. Вся история

человечества объясняется борьбой между огнем и льдом. Человек еще не завершен. Он стоит на пороге грандиозной мутации, она даст человеку то могущество, которое древние приписывали богам.

В мире уже существует несколько особей нового человека, явившихся, быть может, из-за пределов времени и пространства. Возможно, есть связи с Властелином Мира, «Королем Ужаса», царствующем в городе, скрытом где-то на Востоке. Те, кто подпишет с ним договор, на тысячелетия изменят жизнь на Земле и придадут смысл судьбе человечества.

Таковы «научные теории» и «религиозные» концепции, питавшие зарождавшийся нацизм, в них верил Гитлер, верили члены группы, куда он входил; эти теории и концепции в значительной мере определили социальные и политические факты недавней истории. Это может показаться экстравагантным. Объяснение современной истории, даже частично исходя из таких идей и верований, может показаться омерзительным. Но мы думаем, что раскрытие правды никогда не может быть омерзительным».

Бержье пишет о странной экспедиции на остров Рюген, которая подтверждает его теорию о том, что для нацистов не существовало объективной реальности. Весь мир казался им лишь полем для экспериментов, которые были по сути своей бесчеловечны.

«Состоялась странная церемония. Три альпиниста-эсэсовца взобрались на Эльбрус, священную гору арийцев, колыбель древних цивилизаций, магическую вершину секты «Друзей Люцифера». Они водрузили там знамя со свастикой, благословенное согласно ритуалу Черного Ордена. Благословение знамени на вершине Эльбруса должно было отметить начало новой эры. Теперь времена года должны были повиноваться, а огонь — на тысячелетия победить лед. В прошлом году имело место серьезное разочарование, но это было только испытание, последнее

перед подлинной духовной победой. И, вопреки предсказаниям метеорологов, предупреждавших об еще более суровой зиме, вопреки тысяче угрожающих признаков, войска двинулись на север, к Сталинграду, чтобы рассечь Россию надвое.

Апрель 1942 года. Германия бросает в войну все свои силы. И кажется, что ничто не смогло бы отвлечь техников, ученых и военных от их непосредственной задачи.

Тем не менее экспедиция, организованная с одобрения Гитлера, Гиммлера и Геринга, тайно покинула Рейх.

Члены этой экспедиции — лучшие специалисты по радиолокации. Руководимые доктором Гейнцем Фишером, известным своими работами по инфракрасному излучению, они высадились на балтийском острове Рюген. С собой у них были самые современные радары. В то время эти приборы были еще редки, и их забрали даже с наиболее чувствительных точек германской обороны. Но наблюдения, которыми должны были заниматься на Рюгене, рассматривались в главном штабе немецкого военно-морского флота как чрезвычайно важные для наступления, которое Гитлер готовился начать на всех фронтах.

По прибытии на место доктор Фишер направил все радары... к небу под углом в 45 градусов, хотя казалось, что в избранном направлении нечего было обнаруживать. Остальные члены экспедиции, еще не зная о поставленной перед ними задаче, думали, что речь идет о предварительных испытаниях. Но к всеобщему изумлению на протяжении многих дней направление радаров оставалось неизменным. Разъяснения были получены позже. Оказывается, фюрер имеет основания считать, что Земля не выпуклая, а вогнутая. Мы живем не на наружной поверхности шара, а внутри него. Наше положение сравнимо с положением мух, ползающих внутри мяча. Цель экспедиции — научно доказать эту «истину». Волны радара распространяются по прямой линии, и с их отражением

можно будет получить изображение самых отдаленных точек внутри сферы. Вторая цель экспедиции — получить путем отражения изображение английского флота, стоящего на якоре в Скапа—Флоу, на военноморской базе.

Высшие нацистские сановники и военные специалисты отрицали то, что кажется очевидным даже ребенку в нашем цивилизованном мире: что Земля заполнена, имеет форму шара и что мы находимся на ее поверхности; над нами — бесконечная Вселенная с мириадами звезд и галактик, под нами — скала.

Этот ребенок, француз ли он, американец или русский, находится в согласии с официальной наукой и со всеми принятыми религиями и философией.

Наши мораль, искусство, техника основаны на этом понимании, которое подтверждается опытом. Если мы станем искать то, что может лучше всего обеспечить единство современной цивилизации, то найдем это в космогонии. Относительно положения Человека и Земли во Вселенной едины все, даже марксисты. Не согласны были только нацисты. Для сторонников теории полой Земли, организовавших псевдонаучную экспедицию на остров Рюген, мы живем внутри шара, образовавшегося в массе скалы, которая тянется бесконечно далеко.

Мы живем прилепленными к внутренней стороне. Небо находится в центре этого шара: это масса синеватого газа с точками сверкающего света, которые мы принимаем за звезды. Есть только Солнце и облака, но бесконечно меньшие, чем утверждают ортодоксальные астрономы. Вселенная этим ограничивается. Мы одни, и мы заключены в скалу. Мы увидим, как рождалось такое мировоззрение — из легенды, из «интуиции озарения». В 1942 г. нация, ввязавшаяся в войну, в которой главенствует техника, потребовала, чтобы наука поддержала мистику, а мистика обогатила технику. Доктор Фишер, специалист по инфракрасному излучению, получил задание поставить радар на службу магам.

Мысль о том, что Земля полая, связывается с преданием, которое мы встречаем в разных местах и во все эпохи.

Самые древние религиозные тексты говорят об этом мире как о находящемся под земной корой, местом пребывания мертвых и духов.

Когда Гильгамеш, легендарный герой древних шумеров и вавилонян, отправился с визитом к своему предку Ут-Капиштиму, он спустился в недра Земли; там же Орфей искал Эвридику. Достигнув пределов Запада, Одиссей-Улисс принес жертву, чтобы духи предков поднялись из глубин и дали ему совет. Плутон царствует в глубинах Земли над душами мертвых.

Первые христиане собирались в катакомбах и, очевидно, поэтому сделали подземные глубины местом пребывания осужденных душ. Германские легенды сослали Венеру в глубину Земли. Данте поместил ад в «низшие круги». Европейский фольклор поселяет драконов под землей, а японцы воображают, будто в глубинах их острова существует чудовище, и когда оно ворочается, возникает землетрясение. Мы говорили о тайном гитлеровском обществе, «Обществе Вриля», сочетавшем эти легенды с гипотезами, высказанными Булвер-Литтоном в романе «Раса, которая нас вытеснит». Члены этого общества полагали, что существа, обладающие психической силой, превышающей нашу, живут в пещерах в центре Земли. Они когда-нибудь выйдут оттуда, чтобы властвовать над нами.

В конце первой мировой войны молодой немецкий авиатор по имени Бендер, находившийся во французском плену, наткнулся на старые экземпляры газетки Тида «Огненный меч» и на брошюры, пропагандирующие идею полой Земли. Увлечшись этим культом и, в свою очередь, осененный озарением, он уточнил и развил сию доктрину. Вернувшись в Германию, он основал движение «Учение о полом мире». Он развил идеи еще одного американца, Маршалла Б. Гарднера, который в 1923 году опубликовал

работу, доказывавшую, что Солнце находится не над Землей, а внутри нее, и что его лучи оказывают давление, поддерживающее нас на вогнутой поверхности.

Для Бендера Земля — сфера того же размера, что и в ортодоксальной географии.

Но она полая, и жизнь распластана на внутренней поверхности под действием давления солнечных лучей. Под этой поверхностью — бесконечная скала.

Слой воздуха внутри имеет толщину 60 км, потом разреживается до абсолютной пустоты в центре, где находятся три тела: Солнце, Луна и призрачный мир.

Этот «призрачный мир» — шар синеватого газа, в котором сверкают зернышки света, называемые звездами. Когда эта синяя масса проходит перед Солнцем, на закрываемой части полой Земли наступает ночь.

А тень от этой массы, падающая на Луну, производит затмения.

Мы поверили в расположенную над нами внешнюю Вселенную в связи с тем, что световые лучи не распространяются по прямой, они искривлены, — исключением являются инфракрасные лучи.

Эта теория Бендера стала популярна около 1920 года. Руководители Рейха, высшие офицеры флота и армии верили в полую Землю.

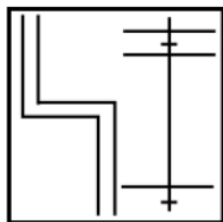
«Учение о полом мире», согласно которому люди — единственные разумные существа во Вселенной, давало человеку, уменьшая эту Вселенную до размеров Земли, ощущение того, что он прикрыт, защищен, как зародыш во чреве матери. Оно удовлетворяло несчастные души с уязвленной гордостью и полные злобы на внешний мир. Кроме того, это была единственная германская теория, которую можно было противопоставить еврею Эйнштейну.

После экспедиции на остров Рюген авторитет Бендера в глазах нацистских сановников покатился вниз, несмотря на протекцию Геринга, питавшего привязанность к своему

бывшему герою авиации. Гербигерианцы, сторонники великой Вселенной, где царит вечный лед, восторжествовали над ним. Бендер был брошен в концлагерь, где и умер. «Полая Земля» таким образом заполучила своего мученика.

Нужно остерегаться этой идеи мутации расы. Мы вновь найдем ее у Гитлера, и она не угасла до сих пор. (Целью Гитлера было не установление расы господ и не завоевание мира; для него это были только средства для осуществления «великого дела», о котором мечтал Гитлер; подлинной же целью было дело созидания, «божественное» дело, биологическая мутация, результатом которой должно было стать восхождение человечества, «появление человечества героев, полубогов, сверхчеловеков»). Нужно остерегаться также идеи «Высших Неизвестных». Ее находят во всех черных мистических уровнях Востока и Запада. Жившие под землей или прибывшие с других планет, великаны, подобные спящим в золотых панцирях в тибетских монастырях, или существа, безобразные и ужасные: такие, какими их описал Лавкрафт.

Эти «Высшие Неизвестные», о которых говорится в люциферовских обрядах язычников, — существуют ли они? Когда Мейчен говорит о мире Зла, «полном пещер и обитателей мрака», он обращается к другому миру, тому, где человек общается с Высшими Неизвестными; он говорит об этом как адепт «Золотой Зари». Нам кажется несомненным, что Гитлер разделял это верование. Более того, он считал, что имеет связь с «Высшими».

Структура ««Аненербе»»

Для нацистов имело огромное значение образование некой сверх-структуры, которая бы коренилась глубоко в оккультной теории, но исправно бы работала и как бюрократическая машина..

Такой структурой стало общество «Аненербе» и тесно связанный с ней орден СС.

Согласно Бержье, «организация СС была поручена Гиммлеру. Но не как охранно-полицейское ведомство, а как настоящий монашеский орден с иерархией степеней, начиная снизу, от «светских братьев». Высшую ступень образовывали посвященные во все тайны СС руководители Черного Ордена, чье существование, однако, никогда официально не признавалось нацистским правительством. Даже в руководстве партии многозначительно и вполголоса. называли «причастных к внутреннему кругу», и только.

Тайная доктрина Черного Ордена, никогда не излагавшаяся в документах, основывалась — мы считаем это доказанным — на вере в существование Властителей, бесконечно более могущественных, чем это можно себе представить.

В религиях различают теологию, рассматриваемую как науку, доступную для понимания разума, и мистику, постигаемую интуитивно, то есть с помощью веры. Работы «Аненербе», о которых речь впереди, могут рассматриваться как теологический, а Черного Ордена — мистический аспект религии Властителей Фуле.

С 1934 года, когда вся деятельность нацистской партии в деле сплочения нации и сфере пропаганды меняет направление, или, точнее, более строго ориентируется вождями в отношении тайной доктрины, — перед нами уже не национальное политическое движение. Пусть пропагандистские тезисы в целом остаются теми же — это уже только видимость, только шум, которым очаровывают и увлекают массы, описывают ближайшие цели, за которыми, однако, скрывается совсем другое.

«Само собой разумеется, — писал Петель, — только очень узкий круг высших чинов и крупных сановников СС знал с достаточной полнотой как теорию, так и значение требований, которые каждый член ордена был обязан применять к себе и своему окружению. Члены различных низших и «подготовительных» подразделений узнавали об особенностях своего положения только после запрета жениться без разрешения руководства и после того, как их поставили под юрисдикцию СС. Трибуналы СС действовали с чрезвычайной суровостью, но главная их цель была не в поддержании дисциплины, но в том, чтобы вывести членов СС из под компетенции государственной и партийной власти. Отныне у членов Ордена не оставалось никакого иного долга, как повиноваться его законам, забыв о всякой личной жизни».

Согласно иерархии подлинными СС были носители «мертвой головы».

С ними никак нельзя смешивать корпус Ваффен СС и некоторые другие формирования, созданные как имитации СС.

Служившие в таких подразделениях в смысле посвящения были наподобие монастырских служек.

Монахи-воины — эсэсовцы с «мертвой головой» — принимали посвящение в школах-Бургах. В Бурги попадали наиболее достойные после прохождения курса в подготовительных школах «Напола».

Церемония, на которой получали руны СС, должна была, по-видимому, в достаточной мере напоминать то описание, которое дает Рейнгольд Шнейдер, рассказывая об обетах рыцарей Тевтонского ордена. Такой обряд происходил в Мариенбурге в зале Ремтер.

«Они прибывали из разных стран, разноликие, разноязычные, прошедшие сквозь жизнь, полную волнений. Они входили в замкнутую суровость этого замка, оставляя свои щиты, принадлежавшие их предкам по крайней мере четвертого поколения. Они проникали

в заповедную часть замка. Теперь их гербом делался крест, повелевающий вести главнейшую из войн, которая ведет в жизнь вечную».

Мир — это материя, которую нужно преобразовать, чтобы выделить из нее энергию. Сконцентрированная магия, она способна привлечь Внешние Силы, Высших Неизвестных, Властелинов Космоса. Авторы подчеркивают, что деятельность СС не вызывалась никакой политической или военной необходимостью. В концентрационных лагерях происходят посвятельные занятия нацистской магией.

Это жертвенники, где производятся массовые жертвоприношения, чтобы добиться благосклонности Могушества делу Черного Ордена.

Концлагеря являются также символическим актом, моделью будущего мира, в котором все народы будут оторваны от корней, лишены всего, превращены в кочующий сброд, в абсолютное сырье для подпитки цвета человека — высшего человека, общающегося с богами.

Этот макет, эта модель — обратная модель (как говорил Барбье де Ореви́льи: «ад — это небо наоборот») планеты, ставшей полем магических плугов Черного Ордена.

В учении Бургов часть этой доктрины передавалась следующей формулой:

«Существует только Космос или Вселенная, живое существо. Все вещи, все существа, включая человека, — это только умножающиеся во времени различные формы всемирного живого».

Мы еще не живем по-настоящему, пока не осознали Бытие, которое нас окружает, объединяет и использует для подготовки других форм.

Акт творения не завершен. Космический дух еще не отдыхает, будем же внимательны к его призывам, передаваемым богами нам, жестоким магам, пекарям, месяющим кровоточащее и слепое человеческое тесто! Печи Аушвица — это ритуал.

На Нюрнбергском процессе полковник СС Зиверс ограничился формальной и чисто рациональной защитой.

Прежде чем войти в камеру казни, он попросил позволения в последний раз отправить свой культ, вознести тайные молитвы.

Отдав свой долг неведомому богу, он бесстрастно сунул шею в петлю.

Он был генеральным директором «Аненербе» и именно за это получил смертный приговор. «Аненербе», научный институт, был основан как частная организация Фридрихом Гильшером.

Здесь авторы указывают на связи между некоторыми людьми: Гильшер, духовный отец и учитель Зиверса, был другом шведского исследователя Свена Гедина. Последний, в свою очередь, поддерживал тесные отношения с Карлом Гаусхофером.

Известный шведский путешественник Свен Гедин, специалист по Дальнему Востоку, долго жил в Тибете и играл роль важного посредника в создании нацистских эзотерических доктрин.

Сам профессор Гильшер никогда не был членом партии и поддерживал отношения с еврейским философом Марином Бубером.

Но его глубинные тезисы соседствуют с «магическими» положениями магистров национал-социализма. Гильшер основал «Аненербе» в 1933 году.

Двумя годами позже Гиммлер, после основания Черного Ордена, превратил «Аненербе» в государственное учреждение, официально прикрепленное к ордену. Были объявлены следующие цели:

«Изыскания в области локализации духа, деяний, наследства индогерманской расы.

Популяризация результатов исследований в доступной и интересной для широких масс форме. Работы производятся с полным соблюдением научных методов и научной точности».

«Аненербе» действовал столь успешно, что в январе 1939 года Генрих Гиммлер включил институт в состав СС, а его руководителя вошли в личный штаб рейхсфюрера. К этому времени «Аненербе» располагал 50-ю научными институтами, деятельность которых координировал профессор Вурст, специалист по древним культовым текстам, возглавлявший кафедру санскрита Мюнхенского университета.

Вполне вероятными кажутся расчеты, согласно которым Германия израсходовала на работы всей системы «Аненербе» куда больше, чем США — на производство атомной бомбы. Изыскания велись с колоссальным, поражающим воображение размахом, охватывая спектр от чисто научной работы в изначальном смысле слова, до изучения практики оккультизма, до вивисекции заключенных, до шпионажа за тайными обществами. Так, например, велись переговоры со Скорцени об организации экспедиции, целью которой должно было быть похищение... святого Грааля. Гиммлер создал специальный отдел осведомительной службы, которой были поручены исследования «области сверхъестественного».

Перечень проблем, исследование которых потребовало от «Аненербе» огромных расходов, поражает воображение: присутствие братства Розы и Креста, символическое значение отказа от арфы в музыке Ульстера, оккультное значение готических башенок Оксфорда, оккультное же значение шляп-цилиндров в Итоне... Когда немецкая армия готовилась к эвакуации из Неаполя, Гиммлер слал приказ за приказом, чтобы не забыли вывезти массивный надгробный камень последнего из Гогенцоллернов. В 1943 году, вскоре после падения Муссолини, рейхсфюрер собрал на вилле в окрестностях Берлина шестерых крупнейших оккультистов Германии, чтобы они своими тайными способами открыли место, где содержится дуче. Совещания Генерального штаба начинались сеансами йогического сосредоточения.

«Аненербе» налаживал связи с Тибетом и посылал туда экспедиции. Действуя по приказу Зиверса, доктор Шеффер установил многочисленные контакты с монастырями. Он привез в Мюнхен для «научного исследования» «арийских» лошадей и «арийских» же пчел, собирающих якобы особенный мед.

Во время войны Зиверс организовал в концлагерях ужасающие опыты над людьми.

Подробные описания «работы» «Аненербе» сделались темой многих «черных книг», опубликованных следственными комиссиями разных правительств.

Военные действия обогатили систему «Аненербе» «Институтом научных исследований национальной обороны». Институту было предоставлено право «пользоваться всеми возможностями, которые можно извлечь из концлагеря Дахау».

Профессор Гирт, возглавлявший работу этого института, собрал себе «коллекцию типичных израильских скелетов». Зиверс дал приказ вторгнувшимся в Россию армиям собрать коллекцию черепов «еврейских комиссаров».

Профессор Гильшер, как уже упоминалось, играл важную роль в выработке тайной доктрины, вне которой позиция Зиверса, как и позиция многих других нацистских вожаков, да и не только их, остается непонятной.

Но, пока не грянул Нюрнберг, общество активно функционировало.

Его структура была настолько разнообразной, что мы не могли не поддаться искушению воспроизвести здесь список разделов этой «оккультной фирмы» государственного значения.

Сухие строки энциклопедии иногда могут сказать больше, чем глубокие изыскания дотошного и пристального историка.

Простое перечисление отделов и подразделов, а за ним десятки миллионов загубленных жизней во имя смутной и темной идеи арийского торжества.

Структура общества

Президент: Генрих Гиммлер

Директор, научный куратор: Вальтер Вюст

Административное управление: Вольфрам Зиверс

Финансовое управление: Фитцнер.

Фонд «Наследие предков»: Бруно Гальке

Издательство Фонда «Наследие предков».

Руководитель — Фридрих Кайзер. Находилось в берлинском районе Далем.

По разным источникам, количество отделов «Наследия предков» колеблется от 13 до 50, что связано с постепенным разрастанием организации.

Тридцать пять научных отделений находились под руководством профессора Фюста из Мюнхена.

Список отделов:

Исследовательский отдел астрономии.

Руководитель — Филипп Фаут

Исследовательский отдел биологии.

Руководитель — Вальтер Грайде

Исследовательский отдел ботаники.

Руководитель — барон Филипп фон Лютцельбург

Исследовательский отдел геологии и минералогии.

Руководитель — Рольф Хене

Исследовательский отдел раскопок.

Руководитель — Рольф Хене, затем Ханс Шляйф, после него — Герберт Янкун

Исследовательский отдел германского искусства.

Руководитель — Эмерих Шаффран. Отдел начал свою работу 15 мая 1938 г., а уже в конце года был закрыт.

Исследовательский отдел геральдики и родовых эмблем.

Руководитель — Карл Конрад Руппель

Исследовательский отдел германской архитектуры.

Руководитель — Мартин Рудольф
Исследовательский отдел германской филологии и
местного фольклора.

Руководитель — Бруно Швейцер
Исследовательский отдел естествознания доистори-
ческого периода.

Руководитель — Рудольф Шютрумф
Исследовательский отдел индогерманских и финских
культурных связей.

Руководитель — Юрье фон Гренхаген. Отдел функци-
онировал в 1937—1939 гг.

Исследовательский отдел карстов и пещер (для во-
енных целей).

Руководитель — Ханс Бранд
Исследовательский отдел метеорологии и геофизи-
ческих исследований.

Руководитель — Ханс Роберт Скултетус
Учебно-исследовательский отдел энтомологии и борь-
бы с паразитами.

Руководитель — Эдуард Май.
Учебно-исследовательский отдел генетики растений.

Руководитель — Хайнц Брюхер
Учебно-исследовательский отдел индогерманской
арийской культуры и языков.

Изучение санскрита и ведийского языка.
Руководитель — Вальтер Вюст.
Учебно-исследовательский отдел индогерманской
германской культуры и языков.

Руководитель — Рихард фон Кинле
Учебно-исследовательский отдел истории индоевро-
пейской религии. Руководитель — Отто Хут

Учебно-исследовательский отдел народных легенд,
сказок и саг (был распущен вскоре после его создания).

Руководитель — Йозеф Пласманн
Учебно-исследовательский отдел германской культуры
и местного фольклора.

Руководитель — Йозеф Пласманн.

Учебно-исследовательский отдел народной медицины
(изучение целебных трав, просуществовал до 1939 года).

Руководитель — Александр Берг

Исследовательский отдел насыпных обитаемых хол-
мов.

Руководитель — Вернер Хаарнагель

Исследовательский отдел препарирования растений.

Руководитель — Эрнст Пфоль

Исследовательский отдел прикладной геологии.

Руководитель — Йозеф Виммер

Исследовательский отдел прикладной социологии
языка. Руководитель — Георг Шмидт-Рор

Исследовательский отдел средних веков и новейшей
истории.

Руководитель — Герман Леффлер

Учебно-исследовательский отдел Ближнего Востока.

Руководитель — Виктор Христиан

Отделение исследований индо-германской немецкой
музыки.

Руководитель — Альфред Квельмальц

Учебно-исследовательский отдел германистики.

Руководитель — Вильгельм Тойдт. Позднее отделом
руководил Бруно Швейцер, затем Йозеф Пласманн

Учебно-исследовательский отдел германской фоль-
клористики.

Руководитель — Рихард Вольфрам

Учебно-исследовательское отделение германской
традиции и этнографии.

Руководитель — Генрих Хармьянц

Учебно-исследовательский отдел топографии и ланд-
шафтного символизма. Руководитель — Вернер Мюллер

Учебно-исследовательский отдел древней истории.

Руководитель — Франц Альтхайм

Учебно-исследовательский отдел изобразительного и
прикладного естествознания.

Руководитель — Эдуард Тратц

Учебно-исследовательский отдел кельтских народов.

Руководитель — Людвиг Мюльхаузен

Учебно-исследовательский отдел средневекового латинского языка.

Руководитель — Пауль Леманн

Учебно-исследовательский отдел истории индогерманского немецкого права.

Руководитель — Вильгельм Эбель

Учебно-исследовательский отдел истории первобытного общества.

Руководитель — Густав Беренс.

Учебно-исследовательский отдел истории первобытной истории.

Руководитель — Аззиен Боммерс.

Учебно-исследовательский отдел коневодства.

Руководитель — Эрнст Шефер

Исследовательский отдел классической филологии и Древнего мира.

Руководитель — Рудольф Тилль, одновременно возглавлял латинское отделение.

Греческое отделение.

Руководитель Франц Дирльмайер

Учебно-исследовательский отдел культуры Северной Африки.

Руководитель — Отто Ресслер

Учебно-исследовательский отдел по письмам и символам.

В 1935—1938 гг. руководителем был Герман Вирт.

Включал сектор исследования символов

Руководитель — Карл Теодор Вайгель)

Впоследствии Вайгель стал руководителем отдела.

Отдел был позднее объединен с отделом рунологии.

Учебно-исследовательский отдел рунологии.

Руководитель — Вольфганг Краузе

Учебно-исследовательский отдел философии.

Руководитель — Курт Шиллинг

Отдел «Германский научный потенциал в действии».

Руководитель — Ханс Шнайдер

Отделение исследований оккультных наук.

Исследования по парапсихологии, спиритизму, оккультизму и другим официально запрещенным в Германии наукам.

Учебно-исследовательский отдел Центральной Азии и экспедиций.

Руководитель — Эрнст Шефер

Зондеркоманда «Н» (Аш).

Создание картотеки ведьм и сбор данных о ведовских процессах.

Руководитель — Рудольф Левин

Отделы, о деятельности которых нет сведений:

Исследовательский отдел зоогеографии и зооистории.

Исследовательский отдел общего естествознания.

Исследовательский отдел остеологии.

Экспедиции «Аненербе»:

1-я экспедиция Германа Вирта в Скандинавию (1935)

2-я экспедиция Германа Вирта в Скандинавию (1936)

Экспедиция Юрье фон Гренхагена в Карелию (1937)

Экспедиция Франца Альтхайма и Эрики Траутманн-Нэринг на Ближний Восток (1938)

Экспедиция Эрнста Шефера на Тибет (1938—1939)

Экспедиция Бруно Швейцера в Исландию (1938—1939)

Экспедиция в Прибалтику в составе Германской архивной комиссии (1939—1940)

Экспедиция Эдмунда Кисса в Боливию (1939, не состоялась)

Экспедиция Отто Хута на Канарские острова (1939, не состоялась)

Экспедиция Филиппа фон Лютцельбурга в Парагвай (1942, не состоялась)

Институт научных исследований целевого военного значения.

Отдел «Р» (пектин). Исследования применения пектина и глутаминовой кислоты в качестве клинического средства для свертывания крови.

Руководитель — Курт Плетнер

Отдел «Н». Эксперименты по исследованиям рака.

Руководитель — профессор Август Хирт из Тюбингенского университета. Зиверс утверждал на допросе 29 июня 1945 года[5], что именно Хирту впервые удалось выявить клетку рака у мыши, используя флюоресцентную микроскопию, уничтожить эту клетку благодаря своему новому методу лечения. Это является первым в истории известным случаем излечения рака.

Отдел «М» (математика).

Руководителю отдела Карл-Хайнцу Бозеку помогали 25 ассистентов из заключенных концентрационного лагеря Ораниенбург.

Задачи исходили из вермахта, ВМС, ВВС, а также от Совета по научным исследованиям.

Отдел «R».

Руководитель — Зигмунд Рашер

Национальные подотделы «Аненербе»:

«Дания».

Руководитель — Карл Керстен

«Нидерланды».

Руководитель — Фридрих Май

«Норвегия».

Руководитель — Ханс Швальм

«Фландрия».

Руководитель — Аларих Августин.

«Швейцария».

Руководитель — Вильгельм Генрих Руофф

«Франция».

Руководитель — Людвиг Мюльхаузен

«Швеция».

Руководитель — граф Эрик Оксенштирна

Библиотека «Наследия предков» располагалась в замке Оберайхльберг вблизи Ульма. Библиотекарем была Аннегрет Шмидт.

Также обществом были проведены археологические исследования в Кафиристане, на Тибете, а также на островах Ла-Манша, в Румынии, Болгарии, Хорватии, Польше, Греции и других странах Европы.

Финансирование

Первоначально финансирование производилось через сельскохозяйственное министерство Рихарда Дарре. С переходом в СС схема финансирования изменилась:

Финансирование общества осуществлялось по следующим каналам: германское общество научных исследований, членские взносы, предоставление средств от рейха.

Средства от войск СС и от вооруженных сил предоставлялись в распоряжение института только по военным научно-исследовательским вопросам. Одни из самых больших взносов в фонд общества, приблизительно в 50 000 рейхсмарок, исходили от Немецкого Банка, а также от фирм «BMW» и «Daimler-Benz». Как видим, структура общества обнимала собой едва ли не все сферы человеческой деятельности. Все области знания были подчинены одной идее, которая коренилась в мистических и оккультных теориях самого темного толка. Как пишет С. Зубков, «история этой организации началась в 1933 году. Это был тот год, когда партия нацистов одержала верх на выборах в Рейхстаг и Гитлер был избран новым рейхсканцлером. К этому времени СС еще не была многочисленной организацией, но уже в полной мере сложилась как самостоятельная сила.

У ее истоков стоял профессор Герман Вирт, опубликовавший в 1928 году книгу «Происхождение человечества», в которой явно присутствовали отсылки к работам оккультистов ордена Новых тамплиеров и Гвидо фон Листа. По его мнению, на заре зарождения цивилизации существовали всего две расы. Северная, или нордическая, отличалась повышенной духовностью, в то время как южная, гондваническая, целиком находилась во власти низменных инстинктов. Современное человечество представляет собой смесь этих двух изначальных родов и соответствующих им качеств. Националистическая подоплека теории угадывалась сразу: жителями севера были арийцы, а южными народами — евреи, славяне, жители Африки и другие неполноценные с точки зрения фашистов. Они с самого начала времен были разделены, так как обитали на двух не сообщающихся по суше континентах: Арктогее и Гондване.

Что интересно, Вирт утверждал, будто группы крови, которые сейчас перемешаны, ранее не смешивались, так как у арийцев была первая, а у представителей «низменной расы» — третья. Хотя чисто статистически людей с первой группой крови больше среди населения Африканского континента.

В результате падения метеорита по Арктогее прокатилась волна землетрясений, расколовшая ее надвое. Один осколок покрылся льдом и опустился в воды океана, а другой «пришвартовался» к более обширной Гондване и стал европейской равниной.

Первая волна ариев с замерзающего континента прошла через всю Азию и осела в Индии, Китае и Японии. Из-за того что они смешались с местным населением, а также под действием солнечной радиации их внешние признаки претерпели изменения. Вследствие мутаций образовались две новые группы крови — вторая и четвертая, более всего свойственная, согласно исследованиям Вирта цыганам, украинцам и венграм.

В 1933 году ученый организовал выставку экспонатов, которые собрал во время путешествий по Палестине, Альпам, Пиренеям и Тибету. Это были образцы рунических письмен, а также магические знаки и предметы. Выставка называлась «Наследие предков», или «Аненэрбе».

Вальтер Дарре, побывав на ней, посоветовал посетить ее шефу СС. Наглядность выводов была настолько впечатляющей, что Гиммлер, когда пришел ее осмотреть, был просто поражен. Он предложил Вирту сотрудничество. Так родилась сначала небольшая организация, которую решено было назвать «Аненэрбе».

Вирт продолжил свою работу по расшифровке рунических символов. Вскоре он пришел к выводу, что Библия представляет собой более поздний пересказ знаний нордического человечества. Именно от них жители Израиля научились всему, что умели, а затем уничтожили первоисточники.

Это и подобные свои положения он обобщил в книге «Палестина Бух», которая никогда не издавалась. Единственный ее экземпляр, найденный в архивах Института родового наследия, загадочно исчез в 1950-е годы. Предполагают, что это дело рук израильской спецслужбы «Моссад».

Задачами новоявленной организации были исследования традиций прошлого арийской расы. Но, кроме этого, там разрабатывался широкий спектр вопросов: от чтения и анализа древних рукописей до создания наиболее совершенных видов оружия, объединяющих в себе принципы науки и магии.

Вскоре Гиммлер включил «Аненэрбе» в структуры СС. Это дало членам этого общества более широкие полномочия, в частности проведение экспериментов с заключенными концлагерей.

После того как в 1942 году «Аненэрбе» окончательно интегрировалось с Черным орденом и прочно заняло место его оккультного отдела, «наследие предков» претер-

пело сильные изменения. Вирт был отправлен в отставку, а на его место пришел Вольфрам Зиверс, бессменный лидер этой организации вплоть до прекращения ее существования в 1945 году.

Фундаментальное реформирование было необходимо, однако оно не поколебало основных принципов, на которых создавалось «Аненэрбе».

В результате получился довольно странный монстр, совмещавший дотошность научных работ с полетом воображения оккультной мистики.

Первый этап деятельности «Аненэрбе» можно довольно условно назвать накопительским. Он отмечен многочисленными экспедициями в Тибет и другие отдаленные уголки, где существовали, как некогда считалось, арийские культуры. Их результатом стало собрание громадного количества фактов, обработка и сопоставление которых дали практические результаты.

Так, была разработана магическая теория управления массами. Эффект достигался множеством незаметных факторов, сложенных вместе.

Вот лишь некоторые из них: собрания большого количества людей в одном месте, голос вождя, повторение мантрически составленных фраз и совершение периодических жестов, представляющих собой магические пассы.

С переходом Третьего рейха к активным военным действиям против России возросла потребность в исследованиях, направленных на улучшение качеств нападения и обороны.

И тут не обошлось без «Аненэрбе». Причем работы велись как в области военных технологий, так и в сфере медицины.

Со стороны науки в круг интересов «Аненэрбе» попадала, прежде всего, разработка «Оружия возмездия». Предполагалось, что это должна быть первая атомная бомба, однако следов подобных экспериментов так и не обнаружили.

Удалось установить, что общество «Аненэрбе» было связано с проектом «Фау», начальным этапом которого стало создание мощных ракет. Согласно определенной информации, совместные с «родовым наследием» исследования вылились в создание летающих тарелок. Но об этом речь пойдет в отдельной главе.

Ведущим специалистом «Аненэрбе» в медицине был штурмбаннфюрер СС доктор Хирт. Особенностью этого человека было то, что для своих экспериментов он не щадил ни себя, ни своих сотрудников. Еще до начала работы в СС он занимался поисками противоядия от иприта — смертельного газа, впервые примененного немцами во время Первой мировой войны.

Так вот, опыты он проводил не только на специально предназначенных для этого животных, но и на работниках собственной лаборатории? В результате эксперимента, в котором участвовал и сам Хирт, он получил тяжелое отравление и на несколько месяцев попал в больницу.

После того, как он стал членом «Аненэрбе», ему было разрешено проводить свои опыты над узниками концлагерей.

В результате его бесчеловечных деяний многие заключенные слепли и умирали. Хирт поддерживал приятельские отношения с комендантом концлагеря в Бельзене, который и поставлял ему человеческий материал.

Печально известны и другие исследования в области медицины, предпринимавшиеся Зигмундом Рашером в Дахау.

Он, в частности, проводил опыты с обморожением и установил, что если человека долгое время держать на морозе, то потом отогреть его можно только теплом другого тела.

Также Рашер выяснял пределы работоспособности организма в высокогорных условиях, для чего помещал заключенных в декомпрессионные (уменьшающие давление) камеры.

В лагерях смерти господствовали маги-некроманты. Они исходили из положения, что божественный акт творения не завершен и им надлежит «исправить» все ошибки. Для этого и проводились массовые убийства.

Многие авторы, исследующие оккультную природу фашизма, сходятся во мнении, что существование практики холокоста нельзя объяснить исходя лишь из идеологии или практической необходимости. С их точки зрения, это были ритуальные жертвоприношения, совершаемые с целью привлечения высших мистических сил.

Здесь можно говорить об отголосках символической магии. Мир в концлагерях как будто бы опережал то время, которое, по мнению руководителей Третьего рейха, должно вскоре наступить.

Они были твердо уверены, что если предпримут, какие-то шаги, направленные навстречу будущему, то и «высшие неизвестные» быстрее проявят к ним свое внимание. Люди, содержащиеся в Освенциме и подобных ему учреждениях, вырывались из условий нормального существования, насильственно сгонялись в одно место и уничтожались. После этого, как утверждали вожди Третьего рейха, земля вновь становится «чистой», и ее могут заселять представители арийской расы.

Во всей этой истории остается неразрешенным один вопрос: существовала ли организация «Аненэрбе» под управлением СС или же, наоборот, посвященные из Института родового наследия пользовались ресурсами Черного ордена? Известно, что аппаратом концлагерей управляли эсэсовцы, но вот работали ли они согласно указаниям мистических руководителей?

В первом случае их действия не что иное, как проявление немыслимой жестокости. Во втором — оккультный эксперимент, также не имеющий ничего общего с человечностью. Возможно, рождавшиеся под влиянием восточных теорий идеи таким образом проходили проверку на людях.

Скорее всего, они были несостоятельными и проваливались. Однако в материале недостатка не было, и опыты продолжались вновь и вновь. И, как часто бывает во время эксперимента, появлялись совершенно неожиданные побочные эффекты.

Согласно многим признакам, такие результаты все же можно было использовать на практике. В докладе по делу «Аненэрбе» в Нюрнберге неожиданно всплыл факт, что там проводились довольно успешные опыты по борьбе с раковыми заболеваниями.

Такова вкратце магическая подоплека их действий. Возглавлявший «Аненэрбе» с 1942 года Вольфрам Зиверс больше других подходил на роль руководителя столь мрачной организации.

По словам современников, он отличался пронзительным мефистофельским взглядом и носил огромную черную бороду. Всем была известна его репутация опытного мистика, которую он и не скрывал. За свою деятельность Зиверс получил смертный приговор, хотя находился и не в очень высоком чине. Зиверс был организатором многих страшных опытов над людьми. При нем отделение «Аненэрбе» под названием Институт научных исследований национальной обороны получило право свободно пользоваться всеми возможностями, которые предоставлял воображению его членов концлагерь Дахау. Если просто осуждать действия эсэсовцев, останется непонятной их причина. А она, без сомнения, была. Вероятно, в ней поможет разобраться личность учителя лидера Института родового наследия профессора Хильшера.

О нем нам почти ничего не известно. Но его отношения с Зиверсом позволяют сделать вывод, что он сыграл важную роль в его оккультном воспитании. Этот мистик не состоял в НСДАП, поэтому, наверное, относящийся к нему приговор не был строг. Однако в свете его влияния на Дарре и Зиверса его, может быть, стоило и пересмотреть...

У Хильшера было много знакомых в эзотерической среде. Он даже переписывался с Мартином Бубером, немецким гуманистом еврейского происхождения, что свидетельствует о том, что он не являлся ярким антисемитом. Кроме того, он поддерживал отношения с Карлом Хаусхофером. Их общий знакомый, шведский путешественник Свен Андерс Гедин, завязал для него первые контакты с Тибетом. Вскоре после этого Гиммлер будет посылать туда экспедицию за экспедицией на протяжении шести лет, которые возглавит штурмбаннфюрер СС Эрнст Шеффер.

Другой его знакомый, философ-анархист Эрнст Юнгер, в своих воспоминаниях писал о том, что Хильшер ни много ни мало основал собственную тайную религию. Видимо, это произошло после того, как к нему буквально рекой потекла информация, описывающая совершенно различные восточные культы.

В своих закланиях он обращался то к природным энергиям, то к загадочным посланцам Шамбалы. И он, и его ученик Зиверс знали и использовали магическую формулу «ар-эх-ис-ос-ур», которая соответствует значению вечности.

Имелись и другие области, в которых удалось проявить себя оккультному бюро СС. Они были направлены на решение практических военных проблем не совсем традиционным для этого способом — магией и гаданием.

Загадкой остается и присутствие среди персонала «Аненэрбе» большого числа тибетцев. Они носили эсэсовскую форму без знаков различия, а в карманах не было никаких документов. В живых не остался ни один из них — все предпочли смерть известности. Первые колонии выходцев с Востока появились в Берлине и Мюнхене в середине 20-х годов XX века. Они создали свои довольно независимые общины и продолжали жить по своим законам. Из этих немногословных людей Гитлер набрал внешнюю охрану Рейхстага, а часть перешла на службу

в Институт родового наследия. Какие они выполняли там функции, неизвестно, но положение некоторых было настолько высоким, что ни один обладатель невысокого чина не мог сидеть в их присутствии».

Тибетская тема уже не раз возникала в ходе этого повествования. Таинственная Шамбала, предмет вожделения Блаватской и Рерихов, призывно мерцала и перед нацистами.

С. Зубков продолжает: «Важной частью проекта «Ане-нэрбе» были экспедиции, предпринятые с целью сбора информации и установления контактов. В основном они проходили в период с самого основания института и до 1941 года.

Приоритетным направлением поисков были оккультные знания. Однако в захваченных странах специалисты «родового наследия» потрошили архивы не только эзотерических обществ, но и некоторых научных организаций. Их интересовало практически все: от рецептов лекарств до разработок новейших видов оружия. Больше всего экспедиций было послано в Тибет и Гималаи. И это неудивительно: данные области издавна считались кладями знаний. Греческий географ и путешественник Аполлоний Тианский первый из европейцев описал загадочные земли. Он был настолько поражен увиденным, что даже изрек: «Я впервые встретил людей, которые знают все».

С предложением направить в этот район исследовательскую группу выступил Карл Хаусхофер. Его высокое положение в обществе «Туле» и полученные на Востоке знания давали уверенность в том, что поиски не будут напрасными. Хаусхофер предлагал искать загадочные королевства Агарты и Шамбалу.

Впервые европейцы услышали эти названия, прочитав труд Оссендовского «Люди, звери, боги», который вышел в один год с книгой «Майн Кампф» Гитлера. По легендам, эти страны были наследниками древней цивилизации —

исчезнувшей Атлантиды. Поэтому у арийских мистиков имелись весьма веские причины для того, чтобы разыскивать живущих там посвященных.

Преданий о Шамбале-Агартти существует множество. Португальский миссионер Этьен Кацелла, проживший 20 лет в тех местах, уверял, что она действительно существует. Со слов монахов ему даже удалось записать маршрут, но путь был так труден, что он не рискнул его предпринять. Католические монахи, основавшие там в XVII веке свою миссию, составили карту окружающих земель. На ней присутствует и Шамбала.

Согласно тибетским преданиям, она окружена высокими непроходимыми горами и представляет собой остров, окруженный водами огромного озера.

Современные оккультисты полагают, что когда-то на месте пустыни Гоби действительно располагалась местность, схожая по описаниям с таинственной страной посвященных.

Но необходимо отметить, что до середины XX века этот район был практически не изучен. Руководитель экспедиции «Аненэрбе» Шеффер был, например, первым европейцем, привезшим домой чучело панды, о которой до этого на Западе никто не знал.

Хаусхофер в своих предположениях основывался, по-видимому, на версии, изложенной Рене Геноном. Он пишет, что более трех тысячелетий назад на месте Гоби существовала высокоразвитая культура. Неизвестная стихия (возможно, речь идет об атомной катастрофе) уничтожила находившуюся там страну, часть ее жителей успела уйти и переселиться в Европу.

Обладатели совершенных знаний основали две группы, окружившие себя ореолом тайны.

Первая, Агартти, предпочитала не вмешиваться в дела мира.

Ее члены только предавались размышлениям и вели созерцательный образ жизни.

Вторая, Шамбала, наоборот, активно участвовала в земных процессах. С помощью выработанных за долгие годы технологий она ускоряла процессы, управляла стихиями и народами, ведя человечество к одной ей известной цели.

Утверждалось, что вожди народов могут вступить с ними в контакт. Заключив договор с могуществом шамбалы, они приобретали неограниченную власть над людьми. Однако их действия с этого момента целиком управлялись из таинственного центра.

Руководителем экспедиций, занятых в поисках Шамбалы, являлся Эрнст Шеффер. Это был отважный человек, готовый рисковать и при случае применить оружие. Еще в студенческие годы он принял участие в зоологической поисковой группе, отправившейся в Восточный Тибет. С тех пор его просто очаровала эта страна, и он стремился как можно полнее исследовать ее.

Такой случай вскоре предоставился. В чине штурмбаннфюрера СС Шеффер вошел в состав экспедиции Института родового наследия. Свои отчеты он писал лично на имя Гимmlера и наверняка имел полученные от него специальные инструкции. Первая экспедиция с его участием прошла еще в 1931 году. Но пунктом назначения являлся Непал, буддистское королевство, которое в то время переживало не лучшие дни: его территория была оккупирована китайцами, которые устанавливали там свои порядки, разрушали монастыри и внедряли в массы коммунистическую идеологию.

Когда во время одного из тяжелых переходов через горные реки руководитель экспедиции Гуго Вейгольд сломал ногу, руководство взял на себя Шеффер. Маршрут они прошли до конца, несмотря на все сложности, правда, пути в Шамбалу так и не нашли. Зато привезли в Европу множество тибетских рукописей, экспонатов и неизвестных тогда растений. Ими занялись в одном из институтов «Аненэрге», занятом расшифровкой древних

текстов. Его работой управлял профессор кафедры санскрита Мюнхенского университета Вурст, специалист по религиозным текстам.

Так, в частности, европейцы познакомились с книгой XVII века «Дорога Шамбалы». Она включает в себя список священных мест буддистской культуры, которые надо миновать на пути в эту священную страну. Но большинство названий к тому времени уже успели поменяться, и только очень хорошее знание местности могло помочь разобраться с манускриптом. Возникла необходимость в следующей экспедиции.

Ее уже на полных правах возглавил Шеффер. Одной из секретных миссий было установление постоянной радиосвязи между германским руководством и далай-ламой. Для сообщений использовался секретный код, построенный на тексте, известном Елене Блаватской, «Строфы Дзиан».

Она никогда его не публиковала, а значит, в предыдущих экспедициях стихи были списаны ее участниками со стен описанной у основательницы Теософского общества пещеры.

За этой экспедицией последовали и другие. Но постепенно к деятельности Шеффера начало возникать недоверие. Он обладал большими связями с учеными за пределами Германии, а также преследовал в основном свои собственные цели.

Однако перед началом экспедиции 1938 года Гиммлер вызвал к себе ее участников на личную беседу. Среди них был Бруно Бергер, специалист по расовой антропологии, в задачу которого входило установление доли арийских признаков у народов Тибета. Таким образом, предполагалось проверить националистические теории Вирта и Хаусхофера.

Кроме того, в состав вошли несколько радистов (двоих из которых прикрепили к представителям гестапо) и даже кинооператор. Он снял на пленку уникальные кадры:

проведение буддистских ритуалов, молитвы дугпа — просветленных. Вся кинохроника тщательно анализировалась потом в «родовом наследии».

На ее основе был даже снят пропагандистский фильм «Таинственный Тибет».

В нем популярно доказывалось, что население этой неизвестной страны также имеет арийское происхождение. Фильм стал частью целой кампании, направленной на улучшение мнения о восточных союзниках.

Официальной целью экспедиции был сбор образцов растений и животных. Шеффер даже послал Гиммлеру «арийских» лошадей для выведения особой породы и местных пчел, которые делали особый, «правильный» мед. Этот отряд продвигался, однако, в глубь Тибета и посещал все монастыри, которые имели, по легендам, контакты с Шамбалой. Согласно преданиям, посланники этого королевства время от времени посещают мир, останавливаются в святилищах, передают загадочные послания «короля мира» и таинственно исчезают. Посетила экспедиция и вершину Канченджунга, что в переводе с тибетского означает «Пять сокровищ великих снегов». По сообщению профессора Грюнведела, именно там скрыта горная долина, совершенно отрезанная от внешнего мира. Для того, кто в нее входит, колесо перевоплощений — сансара — останавливается, и человек обретает бессмертие.

Когда путешественники добрались до Лхасы, столицы Тибета, была устроена «встреча западной и восточной свастики».

Руководивший страной регент тепло встретил Шеффера. Он отослал Гитлеру послание и традиционные подарки. Также известно о секретной части их переговоров, касавшейся вооружения нескольких тысяч тибетских солдат немецким оружием.

Однако эта экспедиция стала последней. Почуввав недоброе, англичане, присутствие которых в регионе было очень сильно, перекрыли для германских экспедиций

дороги к Тибету. Но отдельные посланцы СС проходили горными тропами в эту далекую страну, осуществляя связь между Берлином и Лхасой.

Кажется, что члены «Аненэрбе» ничего не обнаружили в Тибете. По крайней мере, путь в Шамбалу они не нашли и связь с владыками мира не установили. Но Мигель Серрано, о котором уже шла речь выше, сообщает другую информацию. По его словам, полученные в путешествиях данные помогли ускорить производство атомной бомбы. Правда, она создавалась как синтез магических и научных познаний, и ее прототипы союзники обнаружили, но не смогли в них до конца разобраться. Сам он одно время представлял свою страну в Международном агентстве по атомной энергии (при ООН).

Есть и другое мнение: в Третьем рейхе действительно были созданы три подобных устройства, причем ни СССР, ни США так и не сумели их повторить. Одно из них было сброшено на Хиросиму, а еще по одному осталось у этих двух стран. Гипотеза интересная, но весьма сомнительная.

Кроме Тибета, экспедиции посылались и в другие места. «Аненэрбе» предприняла поиски полуполюгендарного города Аркаима. Его развалины были действительно обнаружены, а когда их сфотографировали с самолета, выяснилось, что он и соседние строения образуют ансамбль в форме свастики.

Сам город представлял собой правильный круг, улицы которого сходились к центральной площади. Это наводит на мысль о поклонении Солнцу. Но настоящей загадкой для археологов было другое: в один прекрасный день все его жители собрали свои вещи и, покинув жилища, отправились в долгое странствие.

По легендам, они были голубоглазыми и светловолосыми, одним словом — истинные арийцы. Возможно, причиной миграции было ухудшение погодных условий, приведшее к великому переселению народов. Именно потомки жителей Аркаима и стали предками германцев.

Направлялись экспедиции и на полюса. Ведь, согласно весьма распространенному в Третьем рейхе мнению, там были расположены мистические центры нордической расы. Об одной из таких высадок на остров Рюген уже рассказывалось выше.

На Антарктиде, тогда еще мало изученной, высаживались специалисты Института родового наследия. Неужели и там они искали разбросанные по всему свету арийские корни? Кажется, на этот раз их цели были более практическими: подготовить место для супербазы подводных лодок в снегах Южного полюса. Но предстояло еще проверить теорию полой Земли...

Еще одно примечательное событие произошло уже под конец войны. Оно было связано с Граалем и поисками Отто Рана. Когда его самого уже не было в живых, замок Монтсегюр с его таинственными подвалами посетил не кто иной, как Альфред Розенберг. Положение на западном фронте было тяжелым. Войска рейха несли огромные потери. В день битвы под Монте-Кассино над башнями крепости подняли флаг со свастикой. Братья Черного ордена совершили магический ритуал, призывая силы, которые помогали удерживать это место в течение сорока лет, помочь им в обороне позиций. Но их призыв не помог: на следующий день войска вермахта отступили.

Судьба «родового наследия» в последние годы существования рейха меняется. С того момента, как организация входит в СС, ее состав тщательно корректируется. Из руководства убирают тех мистиков, которые стояли у самого основания «Аненэрбе».

Вирт был арестован в 1935 году и содержался до самого конца войны под домашним арестом.

По-видимому, его не собирались убить, а только хотели лишить права общения, но с кем?

Выдав свои тайны, он представлял теперь только опасность для абсолютной монополии Черного ордена на оккультные исследования.

Кроме того, ученый занимался расовыми опытами не только с немцами, но и с представителями «низших рас»: индейцами Северной и Латинской Америки и неграми. А это вносило помехи в четко спланированную программу действий.

Экспедиции в различные части света привели к тому, что Институт родового наследия, обладавший около 50 различными отделениями, скопил огромный архив. В него входили как тексты по мистицизму, мифологические исследования, так и сугубо технические материалы.

Секретные распоряжения Гиммлера предписывали «Аненэрбе» вести в оккупированных странах поиск документов спецслужб, масонских и других тайных организаций, а также научных лабораторий и институтов. В каждое захваченное государство вслед за частями вермахта отправлялись специалисты этой организации и вывозили все, представляющее для них хоть какой-то интерес.

В особых случаях не ждали даже прихода войск. Тогда ученых оккультного бюро сопровождал спецназ СС и прокладывал им дорогу туда, куда они указывали.

Итогом такой деятельности стало собрание самых разнообразных бумаг и экспонатов. А те источники, из которых они были насильно вырваны, являлись далеко не безобидными. Поэтому заявления тех, кто говорит, что этот архив — просто бесполезные бредни эзотериков, на поверку оказываются сознательными шагами с целью ввести в заблуждение.

Самую значительную часть архивов Третьего рейха захватили после войны СССР и США. И сразу же через несколько лет по окончании военных действий эти державы делают почти одновременные открытия в области атомного оружия.

Другой значительный прорыв — пилотируемые полеты в космос и высадки на Луне — также произошли в это время.

Другой вид вооружения — создание биологического, химического и психологического оружия — разрабатывался в обстановке повышенной секретности. Не исключено, что открытия в этой области также были инспирированы захваченными документами Института родового наследия.

Если посмотреть на карту расположения институтов «Аненэрбе», то станет ясно, что большая их часть располагалась на западе Германии, поэтому при оккупации Третьего рейха союзниками досталась США. В Москву попал лишь так называемый нижнесилезский архив.

Во время штурма хорошо укрепленного замка Альтан советские войска захватили большое количество бумаг. Они содержали непонятные знаки и какие-то загадочные чертежи. Когда их отправляли в СССР, пришлось выделить для этого 25 железнодорожных вагонов. Они вскоре были включены в Особый архив, документы которого содержались под грифом «Совершенно секретно». По информации работавших с бумагами исследователей, та их часть, которая посвящалась магии, так и не была как следует изучена. Не существует даже их ясного описания и каталога. Сегодня об этой некогда могущественной организации уже мало кто помнит. Но в свое время КГБ активно интересовался воспоминаниями бывших фронтовиков, в которых встречалось словосочетание «наследие предков». Тем более, по мнению некоторых мистиков, например Мигеля Серрано и Алистьера Кроули, ставить на ней крест еще рано.

Оккультные науки, которые процветали в Третьем рейхе, давали не только теоретические, но и практические результаты. Чаще всего эти науки используются именно для борьбы с враждебной магией, но иногда служат и более прозаическим целям. К числу подобных достижений следует отнести и разработки фашистской Германии в области летающих тарелок. Считается, что помогли ученым в этом посвященные из оккультного бюро СС «Аненэрбе».

Другой важный вопрос: были ли исследования свернуты после поражения Третьего рейха во Второй мировой? На него нельзя ответить однозначно. В этой главе речь пойдет о секретных базах на Антарктиде, к которым уже после войны не смогли подойти американские эсминцы.

Знания древних атлантов притягивали внимание мистиков не только из-за необычности или давности. В них содержалась информация о том, как использовать психическую энергию и преобразовывать ее в физическую. В архивах СС были найдены рисунки, демонстрирующие принципы спирального движения физических полей, позволявшие создавать летательные аппараты.

Главным руководителем проекта летающих тарелок в Германии был доктор Вольфганг Шума. Созданные им машины за счет быстрого вращения могли изменять вокруг себя гравитационные и пространственно-временные характеристики среды. Некоторые из них даже поднимались в воздух. Так рождались первые летательные аппараты нового типа. На основе его опытов в одном из институтов СС был создан первый прототип летающего блюдца. Назывался он «Вриль», что показывает связь источника его питания с внутренней человеческой энергией, о которой шла речь выше.

Другой линией разработок был проект секретного «оружия возмездия». Во время войны в небо в сторону Великобритании поднялись первые радиоуправляемые ракеты «Фау-1» и «Фау-2». Но немногим известно, что эта серия содержала и сверхсекретные образцы летающих тарелок. Проект «Фау» с самого начала находился на контроле оккультного бюро СС «Аненэрбе». Руководивший разработками на базе Пенемюнде генерал Вальтер Дорнбергер на некоторое время вынужден был прекратить эксперименты. Специалисты по теории вечного льда затребовали все материалы на проверку, чтобы удостовериться, что опыты не при ведут к необратимым изменениям тонких эфирных полей над Германией.

Другой причиной задержки запуска «Фау» был сам фюрер. Накануне испытаний он вошел в мистический транс, после которого понял, что небу неуютны такие ракеты и оно вскоре должно отомстить. Однако спустя несколько недель было объявлено, что проблема улажена и исследования можно проводить дальше.

Но следующие разработки этой серии так и не появились на вооружении рейхсвера. И только в конце 1950-х годов австралийцы обнаружили документальный фильм о летающем диске «Фау-7» и серии пилотируемых ракет. Последние должны были управляться специально выпущенными из Японии воинами-смертниками — камикадзе.

В настоящее время ученые располагают информацией о способах перевода гравитационной энергии в электрическую. Первое подобное устройство было создано немцем Гансом Колером. Как сообщает полковник Виктор Шелепов, подобные двигатели под названием «Туле» и «Андромеда» производились на заводах «Сименс» и «АЕГ» и устанавливались на летающих тарелках и гигантских подводных лодках.

Немецкий исследователь Отто Бергман в своей книге «Немецкие летающие тарелки» пишет о летательных аппаратах под названием «Хонебу». Они создавались в конструкторских лабораториях СС на основе двигателей немецкого ученого Виктора Шаубергера, а также с применением мистических познаний.

Вот некоторые технические характеристики летающей тарелки: диаметр около 26 м, скорость от 6 до 21 тысячи километров в час при длительности полета до 55 часов.

При этом она могла также свободно перемещаться и в космосе.

Ее серийное производство было запланировано на конец 1943 года. Другой американский специалист по оккультной истории Третьего рейха Владимир Терзиски упоминает о летательном аппарате, который был продолжением проекта «Хонебу». Летающая тарелка «Хонебу III»

была уже диаметром 76 метров. Установленный на ней двигатель работал по принципу преобразования гравитационной энергии, поэтому запас хода вблизи планеты был практически неограниченным.

Она была предназначена для военных целей — поражения кораблей и самолетов противника. Ее вооружение составляли оружейные башни, снятые с крейсера «Мейзенау». По сообщению Терзиски, в марте 1945 года этой тарелке удалось облететь вокруг земного шара по орбите и приземлиться на территории Японии.

О том, что это были не просто тупиковые изыскания, не приведшие к практическому результату, свидетельствует и тот факт, что Отто Скорцени, специалист по спецоперациям, получил приказ тайно набрать из асов «Люфтваффе» команду из 250 человек, которую предстояло научить пилотированию совершенно новых летательных аппаратов.

Но где же сейчас эти тарелки? Разобраться в этом поможет рассказ о секретной военной базе Третьего рейха в Антарктиде. На сегодняшний день это одна из наименее изученных территорий земного шара. Антарктида хранит еще немало загадок. Она считалась одним из мест, где под ледяным покровом могли сохраниться остатки древних цивилизаций. Поэтому специалисты из «Аненэрбе» несколько раз посылали туда экспедиции.

Анализируя архивы, они натолкнулись на удивительные свидетельства того, что этот континент был известен людям еще задолго до его открытия в 1820 году российской экспедицией Беллинсгаузена и Лазарева.

В 1513 году турецкий адмирал Пири Рейс составил карту загадочной «терра инкогнита», точно повторяющую береговую линию материка.

Были и другие карты. Одна из них получена от географа Оронциуса Финеуса и датирована 1532 годом; другая принадлежит Филиппу Буаше и создана на два столетия позже. Точность их поражает ученых. Но есть

еще одна деталь — на всех картах Антарктида изображена без ледяного покрова. При их составлении были использованы еще более древние источники, не сохранившиеся до наших дней.

На старинных документах был изображен пролив, разделяющий континент на две части, существование которого было установлено только в последние десятилетия. А анализ манускрипта Пири Рейса установил, что в некоторых деталях он даже точнее современных карт: горы земли Королевы Мод, считавшиеся до того времени единым массивом, оказались, как и указано на карте, архипелагом, состоящим из отдельных островов.

Откуда у ученых, никогда там не бывавших, оказались столь подробные сведения? Источники, составителям которых была известна Антарктида еще до того, как она покрылась льдами, должны насчитывать десятки тысяч лет и принадлежать древним исчезнувшим цивилизациям.

Древнегреческому философу Платону удалось довольно точно описать размеры южного материка. Правда, при этом он имел в виду... Атлантиду, легендарную страну, ушедшую на морское дно. Так, может быть, она и есть покрытый ледяной шапкой материк?

Все это, конечно же, не могло не привлечь внимание нацистов. В 1938–1939 годах немцы отправили две экспедиции в Антарктиду. Во время первой с самолетов над материком были сброшены тысячи металлических выпелов со свастикой. Так Третий рейх «застолбил» свою территорию, размеры которой были не меньше размеров самой Германии.

Занятую часть земли Королевы Мод приняли решение назвать Новой Швабией. Пришло время для более детального исследования поверхности и, главное, почвы под ледяным покровом. К матерiku направилась флотилия подводных лодок со специалистами-полярниками на борту. То, что они там обнаружили, стало частью секретных архивов, которые были прочитаны

уже в последние десятилетия. В документах экспедиции сообщалось, что подводники адмирала Конрада Деница обнаружили систему тоннелей, воздух в которых был намного теплее, чем на поверхности. Антарктида жила своей, никому не известной подземной жизнью. К 1943 году под ледяным покровом была создана мощная военная база, известная под кодовым названием «База 211». Для доставки горнорудного оборудования и рабочих из концлагерей были построены огромные субмарины. Об их существовании было известно американской разведке, но после окончания войны их следы так и не смогли обнаружить. К концу войны у Третьего рейха, по словам американского исследователя Стивенса, было уже 9 научных институтов и конструкторских лабораторий, в которых производились летающие тарелки. Восемь из них были эвакуированы, и только одну пришлось уничтожить. Скорее всего, остальные были переправлены в район Новой Швабии.

Осуществлялась эта операция с помощью секретной дивизии подводных лодок под названием «Конвой фюрера». В конце войны с них сняли все оборудование и загрузили контейнерами с неизвестным грузом, а также сопровождавшими их учеными. На одной из них были эвакуированы священные реликвии Третьего рейха и личные вещи фюрера.

Чилийский оккультист Мигель Серрано утверждает, что Гитлер не погиб и так называемые «Сумерки богов» были хорошо режиссированным спектаклем. Незадолго до падения Берлина он покинул свой секретный бункер на летающем блюдце и благополучно приземлился на территории военной базы. Американцы под предлогом исследовательской экспедиции в 1946 году послали к берегам южного континента свои военные корабли. Те провели фотосъемку, но ничего странного не обнаружили. И только случайно, в самом конце разведки, солдаты, видимо, наткнулись на то, что искали.

По сообщениям, которые проникли в печать только в 1948 году, эскадра встретила жесткое сопротивление со стороны неизвестного противника. Был потоплен один корабль и сбито несколько самолетов. Матросы говорили о внезапно появлявшихся из-под воды летающих тарелках и странных атмосферных явлениях, вызывавших у них депрессию.

Некоторые ученые полагают, что секретная база нацистов в Антарктиде не только сохранилась до наших дней, но и довольно сильно выросла. Во время эвакуации туда были доставлены арийские семьи с целью сохранения генофонда. Сейчас подо льдами существует большой город с двухмиллионным населением. Проблему энергии его жители решают за счет гравитационных преобразователей, а основным их занятием являются полеты в космос.

Следует отметить, что прямых доказательств этой версии никто не предоставил. Но существуют свидетельства очевидцев контактов с НЛО, которые утверждают, что из летательных аппаратов выходили люди в нацистской форме и общались с ними на немецком языке. А над Антарктидой часто замечают скопления таких объектов, которые достигают поверхности и пропадают с экранов радаров».

Обратимся еще к одному знаковому объекту ««Ане-нербе»» и СС. Речь идет об уже упоминавшемся замке Вевельсбург. Жак Бержье пишет: «В июле 1940 года Гитлер утвердил государственный план реконструкции Вевельсбурга.

Реконструкция замка должна была продлиться 20 лет с затратами в 250 миллионов рейхсмарок, что составляет 1 миллиард 250 миллионов долларов по сегодняшнему курсу».

Эта была забота отнюдь не об архитектурном памятнике. Вевельсбург был для нацистов чем-то вроде настоящего храма, где проводились священные ритуалы новой религии.

С. Зубков так трактуает это сооружение и его символику: «Однажды, во время поездки в 1933 году по землям Северной Вестфалии, Гиммлер остановился на ночлег в старинном замке. Его атмосфера благородной древности настолько потрясла шефа СС, что он тут же решил приобрести для мистических ритуалов Черного ордена подобное строение.

Миссия выбора легла на плечи его фаворита Виллигута. Тот после долгих поисков предложил ему находящийся неподалеку от Тевтонского леса замок Вевельсбург. С этого момента началась его перестройка в главный церемониальный центр ордена.

Место, надо сказать, было и впрямь подходящим. Оно устраивало Гиммлера, поскольку им когда-то владел живший в этих землях Генрих I Птицелов. По легендам, там одно время жил воинственный рыцарь Вевель фон Бюрен, по имени которого и был назван замок.

Вейстхор же имел по поводу него свои видения. Они, кстати, совпадали с преданием, нашедшим свое воплощение в поэме XIX века. В ней описано откровение, посетившее старого пастуха. Он увидел, что под стенами крепости сошлись два могучих войска Востока и Запада. После тяжелой битвы последним удалось одержать победу с помощью охранявшей Вевельсбург стражи.

Кроме того, во время поисков религиозных памятников арманизма Виллигут и Кирхгоф обратили внимание на то, что строения замка образуют мистический треугольник со старым лесом и скалами Экстерштайна. По собранной ими информации, в горах когда-то укрывались поклонники огня, наследники древней традиции христианства.

Под стенами крепости германский вождь с символическим именем Арминий разбил в начале нашей эры легионы римлян. Так что Вевельсбург был одновременно и центром магических культов, и хранителем былой воинской доблести. Все это увеличивало его ценность в глазах оккультистов.

С 1934 года замок перешел в ведение СС.

За его аренду платили только символическую цену — одну марку в год, в то время как на его обновление и перестройку было затрачено примерно 13 миллионов марок.

Центром замка была круглая башня в его северной части. Именно там располагался зал Вождей, в котором Гиммлер проводил совещания и совместные мистические бдения со своими главными советниками. Двенадцать кресел, расставленных вокруг тяжелого дубового стола, наводили на мысль о короле Артуре и его знаменитых рыцарях. В зале имелся даже специальный постамент для чаши Грааля, за которой древние герои отправлялись в Крестовый поход. Шеф СС страстно мечтал завладеть этой священной реликвией, так как, по его мнению, она должна была принести скорый успех в войне. На поиски Грааля был отправлен Отто Ран — мистик и писатель, работавший на СС.

Он был точно уверен, что знает, где его искать. Проводя археологическую и историческую работу, он обратил внимание на средневековую секту катаров, или альбигойцев, за которой вскоре закрепился образ слуг Люцифера. По его мнению, именно они владели мистической чашей, служившей источником их колдовства и могущества.

В 1209 году против них Папой Иннокентием III был провозглашен Крестовый поход, в ходе которого пролилось необычайно большое количество крови. Создается впечатление, что разрушительная двадцатилетняя война велась не против утративших истинную веру соплеменников, а действительно против утративших человеческий облик дьяволопоклонников.

Один из главных замков альбигойцев, Монтсегюр, находился на севере Франции. Он пал лишь в 1244 году, и это была не только самая укрепленная база еретиков, но и их главный мистический центр. Там-то Ран и собирался начать поиски. В 1934 году он отправился туда вместе с экспедицией «Аненэрбе», которая помогала ему и

одновременно вела наблюдение. Они исследовали под-земелья замка, но ничего не нашли. А через пять лет молодой археолог не вернулся из одной своей экспедиции. «Аненэрбе» продолжила исследования самостоятельно. Другим впечатляющим экспонатом Вевельсбурга была копия знаменитого Копья Судьбы. Следует отметить, что Гиммлера этот предмет привлекал не менее, чем фюрера. Он заказал себе его макет еще в 1935 году. У него были причины стремиться его заполучить. Одним из хозяев копья римского легионера Лонгина был все тот же Генрих Птицелов, реинкарнацией которого считал себя шеф СС. Оно якобы помогало императору в борьбе против завоевателей с Востока, которым тот противостоял. Согласно пророчеству, если надвигающейся с Востока буре вовремя не преградить дорогу у Биркенвальда (Вестфалия, недалеко от Вевельсбурга), то она поглотит все германские народы. Поэтому магистр Черного ордена так настаивал на том, что оно должно храниться именно там.

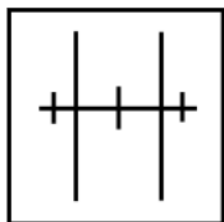
Город, который планировали построить вокруг крепости, имел форму наконечника копья, обращенного в сторону русских степей. Для осуществления этого проекта близлежащие деревни были перенесены на десятки километров в сторону. В самом замке была устроена галерея, каждый зал посвящался отдельному обладателю артефакта, которых за долгое время накопилось немало. Был там и зал Генриха I, в котором очень любил бывать Гиммлер. Рассказывают даже, что он приходил в умиление каждый раз, когда его называли «кайзером Генрихом» или «Черным Герцогом».

Интересное сооружение располагалось под залом Вождей. Это был главный храм всего СС, своеобразная Вальхалла Третьего рейха, в которой хранился прах всех высокопоставленных воинов, погибших на полях сражений. В широких стенах были сделаны ниши для погребальных урн, там же лежали и серебряные кольца с изображением мертвой головы.

В центре спускавшейся глубоко вниз шахты стоял темный столб, на котором держался купол. На самом дне по кругу были расположены двенадцать статуй, символизовавших высший круг посвящения. Когда кто-нибудь из избранных советников Гимmlера умирал, его герб, придуманный, к слову сказать, специалистами из «Аненэрбе», торжественно сжигали, а урну с пеплом помещали на один из постаментов.

Ритуалы, проходившие в замке, имели ярко выраженный оттенок некромантии. Магистр Черного ордена был помещен на гробокопательстве и выступал главным учредителем Общества для обнаружения и ухода за памятниками древнегерманской культуры. Эта организация исправно снабжала его новыми черепками и украшениями из тевтонских курганов, над которыми он подолгу совершал загадочные пассы. Своих 12 главных рыцарей он одевал в доспехи, извлеченные из захоронений средневековых героев. Видимо, таким образом он рассчитывал на чисто магический эффект: дух их прежнего владельца вселится в нового обладателя. Как бы то ни было, скелеты в его кабинете, черепа из коллекции, которую собирала для него «Аненэрбе», были вполне настоящими.

Шеф СС не собирался останавливаться на достигнутом. Он считал, что со временем такие же, как Вевельсбург, оккультные замки должны возникнуть в каждой области, контролируемой Черным орденом. Такие духовные центры планировались как места образования эсэсовцев и одновременно ритуальные учреждения, завершающие формирование истинного арийца».

**Руны и их символика
в Третьем рейхе**

Как всем нам известно с детства, свастика является фашистским символом. Ее использование запрещено, счи́шком много душевных ран нанес этот режим, не говоря уже и десятках миллионов гекатомб. А ведь когда-то свастика была безобидным солярным символом и не считалась ужасным знаком. Впрочем, это не единственный символ, который фашизм «присвоил». В этой главе мы используем исследования С. Зубкова из его книги «Оккультная магия Третьего рейха», в котором он подробно останавливается на символике нацизма.

«Свастика имеет гораздо более древнюю и загадочную историю. Применять ее в мистических учениях начали задолго до тех времен, когда на нее обратили внимание националисты Германии, И получили они ее уже содержащей богатый пласт значений, в которых мы и попробуем разобраться.

Древнейший рисунок, содержащий изображение свастики, был обнаружен на территории современной Трансильвании. Ученые датируют его концом эпохи неолита. При раскопках древней Трои Генрих Шлиман находил многочисленные каменные плиты, на которых также был высечен этот знак.

Интересно, что в районе, заселенном семитскими племенами, в верхнем Междуречье и Финикии, свастика почти совсем не встречается. Подобные наблюдения дали археологу Эрнсту Краусу еще в 1891 году выдвинуть тезис о том, что данный символ присущ только народам индоевропейского корня.

Вслед за ним известный мистик и оккультист Гвидо фон Лист в работах, посвященных расшифровке рунических текстов, в которых, кстати, тоже часто встречаются эти изображения, поддерживает этот тезис. Для Листа свастика была символом огненной энергии чистой арийской расы. Также она обозначала тайную нордическую науку и магические знания.

Следы свастики различной формы действительно встречаются на территории расселения племен, имевших, по теории антропологов того времени, арийское происхождение. Еще в VI тысячелетии до н. э. она была известна жителям Аравийского полуострова. Оттуда она попала практически во все уголки Евразии.

В древних китайских рукописях, в которых иероглифическая система еще до конца не сложилась, изображение свастики обозначает понятие «область, страна». Подразумевалось, наверное, что она напоминает окружность, постепенно сходящуюся к центру, как вся территория страны замыкается на столице и императоре. Широкое распространение этот символ получил в Индии, причем именно после того, как более древняя харрапская цивилизация была буквально сметена племенами ариев.

Там он обозначал священный жертвенный огонь, которым боги пользовались при сотворении мира, а люди — во время похоронного обряда и кремации.

Само слово «свастика» имеет древнеиндийское происхождение. В переводе с санскрита оно звучит как «связанная с благом». В ведийской культуре свастика использовалась для обозначения мирового круговорота всего сущего. В ней словно сошлись две геометрические фигуры — квадрат и круг. Первый символизирует материальный мир, его ребра соответствуют четырем стихиям и четырем сторонам света. Но образ космоса в этой фигуре предстает вполне завершенным и не содержит намека на какое-либо изменение.

Круг, напротив, является знаком солнца или небесного свода. Он подразумевает циклическое изменение, восстановление жизненных сил. У кочевых народов монгольских степей круг служит знаком того, что надо начинать перемещаться на новое место.

В алхимии окружность с точкой посередине обозначала золото — наиболее совершенный из всех металлов. Розенкрейцеры продолжают это толкование и используют круг

как символ императорской власти. Центр давал окружающей среде смысл, подобно тому, как король приближал или карал своих подданных.

Таким образом, свастика заключает в себе одновременно и стабильность материального мира, и изменяющуюся циклическую силу природы. Именно поэтому в индийской мистике ее трактовали как совершенство.

На отпечатке ступни Будды кроме мирового колеса — мандалы — можно увидеть многочисленные изображения креста с перекладинами, загнутыми по направлению часовой стрелки, что соответствует движению Солнца. Часто крест изображают и вместе с цветком лотоса — символом просветления.

Неслучайно именно с распространением буддизма, сделавшего свастику одним из своих символов, она пришла с обновленным смыслом на территорию Китая и Японии. В этой религии свастика служит символом священного закона принца Готамы.

Следы данного символа обнаружены даже у коренных обитателей Латинской Америки. Он проник в столь непохожие и отдаленные друг от друга религии, как синтоизм и раннее христианство. В Прибалтике и на Кавказе его использовали в качестве защитного оберега до середины XX века.

Загадку мистического значения свастики пытались разрешить как средневековые алхимики, так и современные эзотерики и ученые.

Один из самых известных оккультистов нашего времени, Рене Генон, написал работу «Символизм креста».

В ней он рассматривает различные способы начертания этой центральной для европейской культуры фигуры, в том числе и тот, который приглянулся Гитлеру и его сподвижникам.

По словам Генона, свастика — одна из разновидностей горизонтального креста, служащего символом исходного принципа, центрирующего и упорядочивающего Все-

ленную. Его загнутые концы служат образцом земного материального мира, который приводится в движение с помощью магической энергии.

Хотя Генон не придавал значения направлению вращения, известно, что Гитлер отнесся к этому моменту с необыкновенным вниманием. Он даже принял решение заменить левостороннюю свастику общества «Туле», принятую им за образец, на правостороннюю, встречающуюся в древнеиндийских текстах.

Что подвигло его на этот шаг? Видимое направление вращения будет изменяться, если смотреть на фигуру сверху или снизу, в то время как сам символ остается прежним. Быть может, он хотел таким образом показать положение арийского человека, стоящего над земным принципом развития.

Герману Раушнингу, которого фюрер ценил как хорошего собеседника и часто вел с ним долгие разговоры о политике и идеологии,

Гитлер сказал, что свастика — борьба за победу арийского движения и в то же время свастика символизирует творчество.

Известный психоаналитик Вильгельм Райх, занимавшийся исследованием фашизма и его влияния на сознание масс, также не обошел вниманием притягательность свастики для народа Германии. Но в отличие от Генона он воспользовался близкой ему и часто используемой в психологии сексуальной трактовкой.

По его мнению, символ не анализируется наблюдателем, а действует непосредственно на его подсознание эмоции. Так, свастика вызывает в подсознании образ тел двух людей, обвинившихся одно вокруг другого. Горизонтальная и вертикальная линии соответствуют двум направлениям полового акта.

Чем менее тот или иной представитель общества удовлетворен сексуально, тем более он стремится дать выход накопившейся энергии. А значит, свастика не только

возбуждает в нем сильные эмоции, но и направляет их в нужную сторону, то есть на пользу Третьему рейху и тем, кто им управляет.

Кроме того, важен дополнительный оттенок чистоты и чести, который сообщался знаку. Поскольку многие испытывают чувство стеснения при попытке реализовать свои тайные желания, очень важно дать им на это внешнюю санкцию. Причем если это сделает вождь, каковым не без оснований считался Гитлер, такие люди будут ему безгранично благодарны за свое «освобождение».

К появлению на флаге фашистской Германии свастики считал себя причастным и Алистьер Кроули, которого многие его современники считали сатанистом. На полях своих записок он упоминает тот факт, что предложил этот символ немецкому мистiku Людендорфу между 1925 и 1926 годами. Когда последний, ярый сторонник восстановления арийской культуры, член общества «Туле» и ордена Новых тамплиеров, попросил у Кроули совета по поводу образования нордической религии, тот предложил ему использовать свастику.

В древнегерманских манускриптах ее часто называют «молотом Тора», который, как известно, всегда возвращался к хозяину после броска, наподобие австралийского бумеранга.

Оружие бога войны носило имя Мьельнир, что даже по звучанию напоминает русское слово «молния». Таким образом, символ креста с загнутыми концами несет дополнительный оттенок стремительной и разрушительной светлой силы. Кроули наверняка учитывал этот аспект, когда предлагал поставить свастику в центр всего арийского культа.

Однако более вероятно, что Гитлер заимствовал идею использования этого символа у близких к нему людей из оккультной среды. Известный мистик Карл Хаусхофер, о котором подробнее будет рассказано ниже, утверждал, что у древних германских магов и священников — друидов,

свастика была символом огня и плодородия. Поэтому она входила наравне с рунами в состав как боевых, так и мирных заклинаний.

Мы уже писали о том, что главный знак фашизма пришел на флаг НСДАП с герба общества «Туле». Однако и многие другие оккультные общества также уделяли ему большое внимание. В период Первой мировой войны, когда многие члены тайного ордена Новых тамплиеров уходили на фронт, они надевали амулеты со свастикой в качестве оберегов.

О свойствах этого знака можно было бы говорить еще очень долго. Но основной мистический смысл уже начал проявляться. Еще раз укажем на три его составляющие: активность, развитие и солярность. Именно они позволили ему занять центральное место на флаге Третьего рейха...

На красном фоне в центре расположен белый круг, в котором помещается свастика черного цвета — главный символ арийского возрождения. Разберем последовательно все смысловые слои, которые лишь кратко осветили до этого.

Флаг Третьего рейха был фактически досконально скопирован со знамен, под которыми ходили на митинги сторонники гитлеровской партии — НСДАП. А как известно, в создании национал-социалистической организации не последнюю роль сыграло оккультное общество «Туле».

Таким образом, корни этого символа прямо указывают на то, что его создатели вложили в него особый смысл. Общество «Туле» вело консультации со многими мистически ориентированными геральдистами, которые искали намеки на древнее арийское прошлое Германии в гербах и знаменах древних аристократических семейств Европы. Поэтому цвета и их расположение для него были выбраны с особым значением.

Если внимательно присмотреться, флаги можно разделить на две группы: обладающие ярко выраженным центром и те, цвета которых распределяются равномерно.

Если последние более характерны для государств с демократическим укладом общества, то первые — для монархий и империй. К таким относится знамя Великобритании, а также довоенной Японии, на котором в центре красовался солнечный круг с расходящимися во все стороны лучами. Бывают и исключения — вспомним наш российский триколор.

Подобное отличие понятно: в странах с жесткой авторитарной властью роль центра всячески подчеркивается, а фигуре монарха уделяется первостепенное значение. Когда правление в Германии перешло в руки Гитлера, он, не мешкая, сменил модель флага на ту, которая больше подходила его тоталитарному способу управления страной.

Нацистская символика цветов также имеет магическое значение. На знамени рейха всего три цвета, но какие — красный, черный и белый! Попробуем описать картину, которую можно нарисовать с их помощью.

Прежде всего, красный, который на флаге выбран в качестве фонового. Символика красного цвета в общих чертах понятна — это кровь и пламя. Неслучайно и по поводу революционного знамени Советской республики раздавались замечания о том, что те, кто его поднял, хотят потопить Россию в крови.

Первоначально тема крови имела в национал-социалистской мифологии скорее созидательный, чем разрушительный смысл. Посредством ее очищения предполагалось дать жизнь новому обществу, члены которого были бы лучше прежних. Но теми действиями, которыми это достигалось, красному цвету, без сомнения, придавался мрачный кровавый оттенок.

Кроме того, не стоит забывать, что национал-социалистическая партия изначально выступала как революционная. Она возникла на волне недовольства господствовавшим в то время порядком и апеллировала главным образом к тому, что ему на смену должно прийти другое правительство.

Выше шла речь о концепции «крови и почвы», с помощью которой сознание немцев буквально переделывалось в соответствии с новыми принципами. Красный фон мог бы быть неправильно прочитан (например, как указание на коммунистические идеи) или вообще не принят, если бы не опирался на столь целостную теорию. И напротив, ее существование только усиливало действие флага, создавая единую знаковую среду.

Белый цвет имеет множество значений: солнечный свет, чистоту, а, кроме того, избранность и святость. Все они так или иначе попали в образ, который добавлял к знамени белый круг. Сама фигура также выбрана не случайно: это прямое указание на круг посвященных и мистическую защиту.

Теперь что касается знамени Рейха. С точки зрения национал-социалистов, их программа нашла свое выражение в флаге, под которым формировалось это движение.

Черной свастика стала не только потому, что на белом фоне она выглядит очень контрастно. Хотя и этот фактор не следует сбрасывать со счетов. Центральный символ должен был обозначать творческий принцип, который проводил различие, отделял одно от другого в процессе сотворения мира.

Разделение — функция смерти, но в данном контексте она не предстает перед нами в негативном свете. Она отражает понимание того, что без смерти не было бы и жизни, то есть идею предопределенности, провидения.

Мысль о том, что все происходящее находится в руках Судьбы, была близка и понятна и Гитлеру, и самому обычному солдату. Путем разнообразнейших пророчеств и псевдонаучных теорий оккультные руководители фашистской Германии стремились обосновать и укрепить ее в сознании каждого.

Фюрер Третьего рейха не был изобретателем свастики, но концепцию нацистского знамени разработал почти самостоятельно. Можно предположить, что он уделил этому вопросу много времени и сил, поскольку был абсолютно уверен в несокрушимой магической мощи стяга.

Известно следующее: где бы ни появлялся Гитлер, на полях сражений или на улицах мирных городов, его повсюду сопровождал собственный штандарт. Проект создавался под личным наблюдением Гитлера, а когда знамя было готово, оно было проверено людьми из организации «Аненэрбе» на предмет наличия вредных или опасных для жизни энергий. После этого штандарт тайно увозили в то место, где был захоронен Кайзерлинг, воплощением которого считал себя фюрер, и освящали по тевтонскому обычаю. Неуязвимость этого человека вошла в легенды, равно как и его связь с темными силами. Таким способом Гитлер хотел обезопасить себя от нападения врага, а также от неожиданного заговора.

Итак, символика фашистского флага замечательно вписывалась в сознание людей. Не будем забывать о том, что знамя играет более значительную роль в военное время, нежели в мирное. Изначально оно призвано собирать воинов и вести их в бой. В штандарте национал-социалистов понимающий в оккультной символике человек мог заранее прочесть и будущие разрушительные войны, и многочисленные человеческие жертвы во имя идеала расовой чистоты. Неудивительно, что многие, на подсознательном уровне предчувствуя недоброе, еще до образования Третьего рейха начинали подумывать об эмиграции.

Не могли не догадываться о его значении и те, кто приложил руку к его созданию. Но для них он, возможно, был лишь хитрым магическим устройством, способным собрать, подобно линзе, энергию людей, вставших под знамена фашистской империи. А далее они планировали пользоваться (и пользовались) в своих, только им понятных целях...

Исследователь наследия северных племен Гвидо фон Лист высказал предположение, что орел был символом солнечной энергии у древних арманистских и арийских народов.

Ближайшим из них — древним грекам — эта птица была хорошо знакома и почиталась как царь небесного мира. Она считалась воплощением воли Зевса, ведь орлы летали не иначе как по его приказу. Поэтому существовало гадание по их полету, при этом определяющим выбор было то, с какой стороны и сколько птиц пролетит мимо человека.

Полноправным имперским символом орел стал в Риме. Штандарты опоры власти священного города были увенчаны крыльями орла. Потерять его в бою считалось не только признаком трусости, но и проявлением неуважения к богу Юпитеру (римскому аналогу Зевса).

Поэтому, когда воины отступали без команды, знаменосец (который в римской пехоте назывался *signifer*, от названия знамени — *signum*) бросал его во врага. Тогда весь легион разворачивался и бился до тех пор, пока не отвоевывал свой знак или погибал. Лишенный орлиных крыльев, он разгонялся, но перед этим каждого десятого рядового ждала смерть. Этот жестокий военный обряд назывался децинацией.

Даже в далеких от Европы Андах орел почитался как священная птица солнца. Многие отдаленные друг от друга племена воспринимали его как символ космического порядка, воплощение светлых небесных сил.

У поклонявшихся солнцу ацтеков существовал обряд принесения в жертву орлу пленников. У них вырезали сердца широким ножом из кремня и протягивали их вверх, словно привлекая внимание птиц. Хорошим знаком считалось принятие дара царственной птицей, когда хищник слетал с небес, чтобы полакомиться свежим мясом.

Ритуал очень напоминает известную по греческой мифологии легенду о Прометее. Его печень по приказу Зевса каждый день клевал могучий орел. Таким образом, хищная

птица могла играть важную роль в мужских культах и инициациях, когда совершалось символическое перерождение мальчиков в полноправных членов общины.

Воины индейцев Северной Америки также называли себя орлами. Связь с духом агрессивной птицы символизировали хвостовые перья, носить которые мог только тот, кто совершил военный подвиг. Они верили, что после смерти души воинов, погибших в сражении, становились полубогами и в образе орла улетали на небо.

Известен этот хищник и индейским шаманам. Когда они хотят вызвать дождь, то обращаются к тотему орла. Его облик принимает грозовая туча для того, чтобы быстрее перемещаться по небу и поражать землю молниями.

В индийских мифах у хранителя мироздания Вишну есть священная птица Гаруда. У нее голова и крылья орла, поэтому она летает со скоростью света и переносит на себе бога во время его странствий по миру.

По легенде, когда она появилась на свет, то сияла так ярко, что боги поначалу приняли ее за бога огня Агни. Крылья Гаруды настолько сильны, что поднимаемый ими ветер может замедлить вращение мира. Именно на ней Вишну отправляется в бой против злых демонов — асуров.

Можно немного остановиться и сделать несколько обобщений. Во-первых, во всех приведенных выше мифах и легендах орел является птицей царственной. Если он и не связан с верховным богом напрямую, то его легко найти среди преданных магических помощников.

Следующим общим моментом является его солярная природа. В самом деле, орел летает выше большинства пернатых, почти касаясь солнца (так, по крайней мере, могло казаться нашим предкам). Поэтому иногда, например в иранских мифах, светило представляется в образе этой птицы. Другой чертой, добавляющей много интересного к магическому образу орла, является необычайная зоркость крылатого хищника. Она легко переходила в прозорливость, а далее превращалась в мудрость.

Но последняя, в отличие от спокойного, полученного в раздумьях опыта, носила характер мгновенной интуиции, более необходимой в бою, чем в мирное время. Хотя Фауст, для того чтобы обозреть все многообразие мира с высоты птичьего полета, воспользовался его крыльями.

Это делает орла военной птицей, вводя в его образ дополнительное значение мощи и стремительности. Он соответствует разрушительному, жаждущему крови духу сражения. Неслучайно этот хищник часто появляется над полями сражений во время битвы, тогда как после ее завершения на них господствуют только пожиратели трупов — грифы и вороны. На одном из пропагандистских плакатов времен фашистской Германии орел взлетает с утеса, разрывая цепи, приковывавшие его к камням. Эта картина по замыслу создателей должна была символизировать пробуждающийся арийский дух немецкого народа. Под цепями в данном случае подразумевались либо козни мирового заговора, либо собственное незнание.

Однако на большинстве изображений, в том числе и на гербе, эта птица имела другую позу: раскинутые в стороны крылья с похожими на мечи перьями, широко разведенные когти, раскрытый клюв. Всем своим видом она выражала повышенную агрессивность, готовность атаковать или защищаться. Такой образ весьма характерен для империи, стремящейся к территориальным приобретениям. Даже если она на самом деле и не посягает на чужие земли, ее положение в регионе наверняка будет доминирующим. Вместо захватов всегда можно ограничиться распространением своего влияния. Когда Гитлер пришел к власти, он сменил флаг, однако герб и главный символ страны менять не стал. По-видимому, они прекрасно соответствовали его планам и нисколько не мешали другим знакам. Самая известная комбинация орла и свастики проявилась в значке вермахта — германской армии: распростершая крылья птица держит в когтях венок из дубовых листьев, в который заключен крест с загнутыми концами.

Необходимо сказать несколько слов и о другом важном символе Германии — дубе. Листья этого дерева являются частью неофициальной символики страны, а также представлены на гербах многих аристократических фамилий.

Как символ государственности дуб известен давно. Благодаря своим размерам он легко выделялся среди других деревьев, а его долгожительность (более 300 лет) сделало его синонимом стабильности и прочности.

С давних времен его древесина была прекрасным материалом для щитов и других предметов, которые должны отличаться прочностью и не подводить хозяина. В его коре содержатся дубильные вещества, позволяющие выделывать кожу. Ее отвар используется и в народной медицине.

Но это не самое главное. Для эзотерических кругов Германии было гораздо важнее то, что предки германцев издавна приписывали дубам магическую силу.

Многие исследователи прошлого обращали внимание на то, что у галльских племен не было иных святилищ, кроме считавшихся неприкосновенными запретных лесов и рощ. Там жрецы-друиды приносили жертвы у корней самого раскидистого дерева. Само слово «друид», кстати, переводится с древнескандинавского как «дуб».

Он считался символом Одина, и пленников, посвященных этому богу, подвешивали на его ветвях. По поверьям галлов и германцев, в нем, как и в «первом среди асов», сошлись воинская сила, крепкий дух и магическая энергия.

Посох из дуба служил друидам одновременно и магическим жезлом, и довольно опасным оружием. Позднее в обряде ордена Новых тамплиеров также будет фигурировать похожий предмет. Однако наибольшим почтением среди мистиков Германии XX века это дерево пользовалось у Гвидо фон Листа.

Его «Арманеншафт», о котором будет подробнее написано ниже, представлял собой, по версии создателя, восстановление тайного знания, которым некогда обладали германские короли-священники. Их магия строилась на

неизвестных свойствах растений и природных элементов. Дуб играл в ритуалах роль начала собирающего и гармонизирующего все другие. Венок из дубовых листьев, по мнению Листа, являлся древнейшим символом власти на территории Германии. Христианство подвергло забвению значение этого дерева, но оно дошло до наших дней в народных сказаниях и на гербах древних родов, которые Лист считал потомками вынужденных скрываться и прибегать к тайным символам священников-друидов. В алхимической традиции дубу соответствует элемент земля. Это подчеркивает его основополагающее значение в превращениях вещества, а оккультистам дает лишний повод утверждать, что частично алхимики заимствовали свои знания у давно исчезнувших из Европы магов.

И орел, и дубовый венок не являлись, в отличие от свастики или нацистского флага, нововведениями идеологов Третьего рейха...

Древние знаки во все времена вызывали к себе огромный интерес. По мнению многих людей, именно путем их изучения можно обрести богатство скрытого мистического смысла. В эпоху Возрождения заново открывались язык и письменность античности. Позднее, с приходом культуры романтизма, у европейцев пробудился интерес к своим исконным текстам и забытым преданиям и легендам предков.

За рунами (именно так назывались буквы скандинавского алфавита), помимо фиксирования информации, традиционно закрепились еще три важные функции. Это были гадание, тайнопись и, конечно же, магия. Хотя для повседневного письма эти знаки не использовались со времен раннего Средневековья, в трех вышеперечисленных областях он сохранили свое изначальное значение.

Древнейшее значение слова «руна» — «тайна». Один лишь этот факт показывает, что символы использовались, прежде всего, в мистических целях, а уже во вторую очередь как элементы письма. Впоследствии исследователи назвали самый ранний алфавит старшими рунами.

Возник он у германских и норвежских племен и состоял из 24 знаков. Так же как и греческие слово «алфавит», образованное от названий первых букв ряда, последовательность старших рун носит имя Футарк.

Все руны традиционно разделяются на три группы, называемые аттами (в переводе с древнескандинавского «атт» — «род»). Каждый из них посвящен определенному божеству. Первый атт носит имя богов — покровителей домашнего очага Фрейра и Фрейи. второй — стража богов Хеймдала, а третий — бога войны Тора.

В рамках Футарка каждая руна определялась собственным значением, более или менее стабильным. Но в мифологическом плане ей соответствовал особый покровитель или священный предмет. Кроме того, она отвечала за ту или иную черту человеческого характера, цвет, драгоценный камень и природное явление, которое можно было вызвать с ее помощью.

Другой пласт ее смысла можно было открыть из стоящих по соседству знаков. Различные комбинации несли либо благоприятный, либо, напротив, вредный характер для занимающегося колдовством человека. Умение использовать всевозможные варианты составления рун в заклинаниях считалось среди германцев и скандинавов очень ценным искусством.

Мы дадим только краткое описание элементов Футарка. Также необходимо будет упомянуть о способах гадания, поскольку их на самом деле применяли во время Второй мировой войны, чтобы раскрыть планы союзников. И наконец, руны входили в качестве составного элемента в символику Третьего рейха и выбирались для этой цели совсем случайно. «Феу» — первая руна, магическое значение которой связано главным образом с материальными ценностями. Она может помочь преодолеть нужду, но сделает это не так, как волшебная палочка. Мешок денег, конечно, не упадет с небес к ногам страждущего, однако шанс найти работу с помощью данной руны возрастает.

Этот знак мудрые пожилые женщины советуют использовать молодым для гармонизации отношений с противоположным полом. Поскольку покровительницей данной руны является скандинавская богиня любви Фрейя, она помогает приворожить избранника. Но не стоит надеяться, что «феу» способна улучшить эмоциональную сферу человека: связь с материальным миром является для нее определяющей. Кроме того, она связана с управлением внутренней энергией — врилем — и привлекает различных колдунов и особенно ведьм, ведь эта руна женская. В составе заклинания она способна усиливать действие всей комбинации, поэтому повторяется во многих ритуалах даже по несколько раз.

Следующая руна большого Футарка — «урус». Ей соответствует в мифологии священный источник Урд, дающий мудрость и силу. Кроме того, ей не чужды пророческие силы, поскольку у корней источника живут три старшие норны, которые, как и парки в греческой мифологии, назначают людям их судьбу. Именно это и определяет ее магическое значение, делает ее знаком непобедимой жизненной силы.

Руна «урус» олицетворяет также изначальное единство мужского и женского начал. В китайской мистике похожую роль играют символы инь и ян. В заклинаниях эта руна выполняет роль генератора энергии, а во время врачевания способна передать ослабевшему больному свежие силы.

По своей природе «урус» является хорошим средством для разрешения тяжелых ситуаций. Эта руна одновременно успокаивает и придает происходящему стабильность. А в случае, если сложная ситуация слишком затянулась, помогает отыскать верный и энергичный способ действий.

«Туриса» — руна, которая применялась во многих случаях, хотя считалось, что она вносит в заклинание злое начало. Она помогала тогда, когда человеку требовалось найти успокоение или внести в окружающий мир элементы порядка.

Ее название переводится с древнескандинавского как «великан, йотун», но также и как «маг», «демиург». Ведь, согласно легендам, именно великаны были первыми создателями мира. С одной стороны, руна связана с Тором, добрым великаном, служащим асам, и является его магическим молотом Мьельниром, а с другой — олицетворяет злых ледяных гигантов grimtурсов. Такая двойственность предопределяет переходное значение этой руны. По мнению Гвидо фон Листа, в арманистских ритуалах она означала инициацию, мистическое испытание, после которого воин осознавал свое предназначение.

Четвертая руна Футарка — «ас» — одна из самых важных во всем ряду. Ведь она представляет собой имя бога и напрямую связана с богом Одином — первым среди асов. Кроме того, она воплощает именно Хрофта-шамана, то есть магический аспект его силы.

В мифической традиции эта руна связана с Гюльви — легендарным отважным воином. Именно к нему обращена «Речь Высокого» (то есть Вотана). Он достиг власти, но, чтобы стать действительно великим, ему предстоит обучиться магической тайнописи. Поэтому значение данного символа можно определить как инициативное. Но в отличие от предыдущей «ас» означает духовное посвящение. Эта руна означает вдохновенную речь скальда, приходящую свыше, а также интуицию, которая также считалась даром богов. Если присмотреться, то руна напоминает человека, простершего свои руки по направлению вниз, к толпе, к которой он обращается с возвышения. При творении волшебства она использовалась как усилитель речи, придающий ей твердость и убедительность. Не исключено, что она применялась и Гитлером в его публичных выступлениях в виде одного из пассов.

«Райдо» по древнегерманским поверьям считалась руной пути. Амулеты с ее изображением считались лучшим средством, предохраняющим странника от неприятностей в дороге.

Кроме того, ей соответствует космическая колесница (Солнце), движущаяся по кругу и упорядочивающая первозданный хаос. Современная эзотерика называет такие циклы дыханием Вселенной, что добавляет знаку энергетический аспект. Его также использовали как вспомогательный в ритуалах, так как основной задачей последних было восстановление космической целостности.

В психологическом плане «райдо» означает постоянное изменение. Как линия горизонта постоянно ускользает от приближающегося к ней человека, так и дорога бежит вперед, никогда не кончаясь. Следовательно, тому, кому она выпадает при гадании, необходимо запастись терпением.

Следующая руна — «кена» — соответствует вдохновению. Но в отличие от «ас» она обозначает не молниеносное озарение, а творческую энергию. Поэтому «кена» считалась особенно благоприятной для мастеров и художников.

В любом ремесле, с точки зрения древних, было что-то от магии. Под покровительством руны «кена» находятся все мистики и оккультисты. Поскольку ее название переводится как «факел», она символизирует познание, ведущее из мрака невежества.

В немецком языке от этого корня происходит глагол *kennen*, значащий «знать, уметь». А в английском ему близко по звучанию слово со сходным значением, но с дополнительным смыслом могущества.

В мифологии ей соответствует Муспельхейм — место обитания огненных гигантов. Его частица есть и в костре, но злой оттенок «кена» приобретает в сочетании с сильными рунами, подобно тому, как, превращаясь в лесной пожар, огонь несет разрушение. Неслучайно в картах Таро этому знаку в перевернутом положении соответствует пятнадцатый аркан — Дьявол.

Руна «гебо» отсутствует в младшей Футарке. По написанию она похожа на латинскую букву «икс», но на письме обозначала звук «г». Ее значение соответствует содержанию слова «дар». При этом следует помнить, что подарок

имел в древние времена более серьезный смысл. В одной из своих речей Один советует людям больше дарить друг другу различных вещей, что является прекрасным поводом для дружбы. Кроме щедрости, она олицетворяет еще и связь, соединение двух начал. Исследователь рун Гарольд Блюм считал ее символом брачного союза, в том числе и в смысле «алхимического брака» — слияния сущностей для получения нового вещества. Поэтому в магических заклинаниях она ответственна за образование единства противоположностей.

С другой стороны, акт дарения связан с долгом: принять гостя и оделить его подарком считалось священной обязанностью хозяина, а уклонение от этого обряда нередко вело к кровопролитным сражениям.

Как и призы, получение ценных вещей связано со славой и удачей в поединке.

Предмет с точки зрения магического мышления несет на себе частицу силы, принадлежавшей ее прежнему хозяину.

Поэтому первобытный человек боялся поднять незнакомую вещь — вдруг она раньше принадлежала колдуну и способна принести новому хозяину вред? Напротив, при делении военной добычи вождь, отдавая каждому его долю, делился и частью своей героической силы.

Последняя руна первого атта — «вунджо». Она символизирует финал (но не окончательный, поскольку символический ряд еще не закончен) и победу. Ее традиционно связывают с праздником, радостью, положительной энергией. Средневековые рыцари при упоминании данной руны ссылались на Святой Грааль, чтобы пояснить ее смысл. Это позволяет сделать вывод о том, что значение «вунджо» включает еще и элементы благословения свыше.

Если эта руна выпадает при гадании, человека ждет большая удача. Все его помыслы осуществляются легко, казалось бы, сами собой. Печали рассеются, а терзавшие душу проблемы отступят перед доброй силой этой руны.

По форме она напоминала флюгер, поэтому ее связывали также и с переменами. Естественно, поскольку знак в целом положительный, это были перемены к лучшему. Кроме того, данный символ, стоящий последним в земном атте, знаменовал конец земных дел и легкую смерть в старости.

Следующий ряд открывает руна «хагаль». Она очень неоднозначно трактуется разными знатоками Футарка. После завершения первого атта наступает разрушение, и в действие вступают космические силы первозданного хаоса.

В мифологии этому знаку соответствует Рагнарек — конец света, предсказанный в «Прорицании вельвы». Он сочетает в себе разрушительную энергию огня (руна «сол») и холод льда (руна «иса»). Но, с другой стороны, «хагаль» олицетворяет более древние образы мира.

Одно из значений слова «хагаль» — яйцо. Исследователи видят в этом намек на изначальное состояние космоса, которое подобным образом описывается и у раннехристианских гностиков.

Ганс Гербигер считал, что именно в этой руне скрыто знание древних атлантов об истории мира. Многослойное ледяное яйцо (гигантская планета) столкнулось с огнем (Солнцем), в результате чего произошел взрыв, приведший однако к зарождению жизни на Земле.

Поэтому и «хагаль», несмотря на негативный аспект, содержит в себе зерна будущей жизни. Умелый маг может использовать этот момент себе на пользу, применив символ против цепочки событий, которую он хочет разорвать.

Название руны «науд» кажется одним из самых жизне-радостных. Не описание в тексте Старшей Эдды сопровождается такими словами:

Руны пива познай,
чтобы обман тебе
не был страшен!

Нанеси их на рог,
на руке начертай
руну «науд» — на ногте.

Знаки этой группы несут, прежде всего, защитные функции.

Они охраняют их обладателя от обмана и предательства. Кроме того, они не позволяют человеку слишком быстро захмелеть после принятия спиртного или, того хуже, выпить некачественного или отравленного пива.

Однако с древкенорвежского языка ее название переводится как «нужда, необходимость». Его следует понимать двояко. Во-первых, это материальная нужда, бедность. Но знающему человеку она несет избавление от страданий, как повествует об этом текст древнесаксонской рунической поэмы:

Тесной повязкой стянет потребность грудь,
но обернуться способна она и подмогой,
если вовремя взор к ней свой обратишь.

Другой смысл связан с нуждой как с потребностью в чем-то, чего пока нет. Здесь речь идет о разрушительных желаниях, виновником которых является сам человек. Однако, как и в первом случае, смысл руны может быть как разрушительным, так и созидательным. Размышляющему над ней человеку предлагалось направить свои мысли в нужную сторону и не растрачивать понапрасну энергию.

Следующая руна — «иса» — с магической точки зрения является одной из самых сильных во всем Футарке.

В мифологии кельтов и германцев руна имела свое соответствие: изначальная холодная материя, из которой впоследствии при помощи огня возникла жизнь.

Традиционно в символизме огонь рассматривается как мужская активная сила, тогда как вода — женская и пассивная. Первые потоки воды, появившиеся из союза

льда и пламени, — Элигавар, породили первую жизнь — великанов-йотунов. Из тела одного из них Один сотворяет окружающий мир.

Согласно своему значению, «иса» может останавливать процессы, поэтому и считается одной из рун промедления. Но при этом она не лишена и элемента разрушения, ведь охлаждаемая жидкость расширяется и может изнутри расколоть сосуд, в который заключена. Также не следует забывать и об огромной силе несущейся с гор лавины.

В мистической традиции лед является символом идущей из глубины веков мудрости. Алхимики проявляли к нему особый интерес: этот элемент считался «переходным мостом» между жидким и твердым состоянием материи.

Руна «джера» завершает собой ряд символов, с оттенком негативного. Уже по схожести ее названия с английским словом «jeag» можно догадаться о ее главном значении — год, к которому присоединяется дополнительный смысл заверщенного цикла и сбора урожая.

Для жителей сурового Севера сезон сбора плодов играл очень большое значение. От того, насколько хорошо уродится хлеб, зависело то, как род переживет зиму. Поскольку год мог быть и несчастливым, характер «джера» переменчив: руна либо несет жизнь, либо отнимает ее у людей.

Но все это — звенья одной цепи.

Без неудач нет и счастья, а без смерти нет жизни. Главный урок, который преподает символ года, — перемены являются частью космического цикла, и никто не в силах их избежать.

Знак также служит для обозначения итога, ведь осенью земледелец собирает то, что посеял еще весной.

Сколько сил и терпения вложил он в свой труд в течение лета, столько и воздастся ему во время жатвы. Поэтому руна считается воплощением суровой северной справедливости.

Завершение одновременно открывает путь в новый цикл, который должен повторить предыдущий и дать новые плоды. Скальды, воспевая эту руну в стихах, подчеркивали это следующими словами:

«Джера» вращения цикл завершает,
но помни: не пожав плодов вчерашних,
не вступают в новый круг.

Если на уровне действительности и практической деятельности она связана с годичным циклом, то на астральном уровне представляет собой лунный календарь. Это устройство издавна обладало не только прикладным, но и магическим характером, что делало знание «джера» полезным для магов и астрологов.

Руна «эйва» выступает под несчастливым, по народным поверьям, числом — тринадцать. Однако у ее положения в Футарке есть одна любопытная и важная характеристика: она находится посередине алфавита и является главной руной трансформации, так как символизирует переход от живого к мертвому.

Всякая инициация обладает мистериальным характером, то есть заключает в себе идею умирания прежней личности и появления на свет новой. Мы уже упоминали о том, что индийские арии называли себя дважды рожденными, поскольку вхождение в касту воспринималось как новое рождение.

Такой переход, несомненно, содержит в себе опасность, и неслучайно его следует опасаться. Но если не взглянуть в лицо собственным страхам и не победить их, то желаемое обновление так и не произойдет.

Значение этой руны («тисовое дерево») добавляет ей новый смысл. В мифологии скандинавских народов она уже представлена как ясьень Иггдрасиль. Именно к нему пригвоздил себя Вotan, для того чтобы постигнуть смысл заклинаний. Кроме того, Иггдрасиль является Мировым

древом, это *arbor mundi* средневековых алхимиков, которое также представляет собой центр мира, его ось. Знаток древних текстов скажет, что вокруг него формировались все структуры космоса.

Из мистической колоды карт Таро этой руны соответствует аркан «Смерть», также выступающий под несчастливым тринадцатым номером. Тисовый посох указывал мертвым дорогу в загробный мир и одновременно не позволял им вернуться обратно (вспомним знаменитый осиновый кол, которым можно уничтожить вампиров). Поэтому знак «эйва» часто ставился на могилах людей, при жизни считавшихся связанными с темными силами.

В саге «Речь Высокого» есть отрывок, в котором Один перечисляет известные ему заклинания. Одно из них как раз касается оживления людей, покинувших этот мир:

Двенадцатое я знаю,
Если увижу на дереве
Вздернутый труп раскачивающийся;
Вырежу так
И руны нарисую,
Что он будет ходить
И говорить со мной.

Известно, что Водан был не просто магом, но и некромантом, то есть человеком, способным особыми заклятиями заставлять потусторонние силы служить себе. Этот аспект его силы пытались использовать маги Третьего рейха, чтобы воскресить воинов (и не только нашего времени) и сделать из них идеальных программируемых убийц — зомби.

Следующий символ Футарка — «перт» — использовался для названия мешочка, из которого при гадании доставались деревянные жребии с начертанными на них рунами. Он несет столь богатый и разноплановый смысл, что мы попробуем осветить только его основные слои.

Во-первых, как обозначение вместилища руна приобретает значение материнского чрева. Из него появляется на свет человек, который с этого момента включен в космическую цепочку причин и следствий. С того момента, как ему перерезают пуповину, его судьба определена, и теперь он самостоятельно будет нести все ее тяготы и испытания.

Если «феу» олицетворяла плотское влечение, то в руне «перт» выражается плодородие — другая составляющая традиционного женского образа. В последовательности Футарка эти две руны дополняют друг друга и зачастую используются вместе в заклинаниях.

Во-вторых, процесс зарождения жизни несет на себе отпечаток тайны. Непонятная смертной сила природы соединяет мужское и женское начала, наводя на мысль о магической помощи со стороны богов. Во время гадания человек загадочным образом получает для себя тот знак, который отражает его судьбу и предопределяет будущую жизнь.

Поскольку в тот момент, когда испытуемый тянет свой жребий, ему может достаться все, что угодно, выбранный символ несет в себе в скрытом виде потенциал целого Футарка. С точки зрения магии превращений «перт» является «переменной X», способной принимать любое значение. В заклинание с ее помощью включается свободная воля человека.

Тогда как руна «райдо» олицетворяет путь, «перт» представляет собой перекресток. Известно, что на распутье совершали свои колдовские обряды ведьмы — мудрые женщины, считавшие знак рока еще и символом своей особой, не похожей на мужскую силу.

Пятнадцатый элемент — «альг» — связан с покровителем всего атта — Хеймдалем. Этот бог охраняет границу между миром живых и другими областями космоса. Познав тайны управления судьбой и загробной жизнью, человек, встретивший данный знак, должен повернуть назад, в родной ему мир.

С этого момента познающему смысл рун приходится учитывать не только собственные интересы, но и то, как его действия повлияют на окружающих.

Страж предела жестоко карает приступивших нормы жизни в обществе.

По начертанию руна «альг» напоминает крест, оба конца которого загнуты вверх. Подобно кресту, она выполняет защитные функции. Считалось, что в наибольшей степени силу этого символа могут использовать в бою воины.

Руна «альг» также похожа на лосиные рога. Это смертоносное оружие лесной великан использует исключительно для обороны. В данном знаке заложена большая энергия, но с целью нападения ее использовать нельзя.

Однако есть еще одна область, в которой данная руна применяется весьма часто. В ней это свойство отражено наглядно: в ее линиях можно разглядеть поднявшего руки человека, словно обращающегося к богам. Это символ священника, посвященного, имеющего контакт с высшими силами и пользующегося их покровительством и защитой. Так как нет оберега сильнее, чем тот, который дарован божеством, из всех рун защиты эта — самая сильная.

В Третьем рейхе данный знак использовался довольно часто, особенно в сочетании с руной «зиг». Он фигурировал на одежде и амулетах эсэсовцев, был отпечатан на кольцах и медальонах.

На кладбищах изваяния в форме креста с загнутыми вверх концами ставились на могилах особо отличившихся воинов как символ их силы и доблести, а также в знак того, что они погибли, защищая идеи рейха. Но одновременно можно уловить и другой смысл данного символа: с его помощью прочерчивалась граница, которую мертвые уже никогда не могли переступить.

Следующая руна большинству людей известна по широко применявшейся символике СС. Это «зиг», обозначавшая славу и победу. Ее название даже вошло в официальное приветствие всех солдат германской армии.

Она является символом Солнца. Возможно, именно поэтому ее так почитали арийские мистики, считавшие планету Солнце своим покровителем. Если «зиг» повернуть на 90 градусов и наложить на прямую руну, то получится свастика, также широко применявшаяся как солярный символ.

В своем атте «зиг» — последний элемент, и потому он традиционно считался счастливым окончанием дела, победой. Но если занимающая такую же позицию «вунджо» символизирует победу над собой, то знак «зиг» завершает мирские дела и средний круг странствий. Кроме того, в нем скрыт смысл заслуженного покоя, который наступает после того, как пламя войны уже отполыхало и все враги повержены. Но передышка, как правило, бывает краткой: пользуясь ею, воины часто собирают активную силу для предстоящих вскоре новых сражений.

По начертанию эта руна похожа на молнию — разящий молот Тора. Но в плане человеческих возможностей она обозначает интуицию и мистическое вдохновение. Поэтому Гитлер, делавший ставку не на рассудок, а на непосредственное понимание его идей, так любил украшать ей залы для публичных выступлений. Английские скальды подчеркивали и разрушительный оттенок этой руны, который появлялся тогда, когда ее брал в руки не окончательно освободившийся от желаний человек:

Вошедшее солнце всегда означает надежду,
Но «зиг» берегись ты к себе призывать,
не утишив прежде в душе темных сил.
«Зиг» во сто крат духовную мощь увеличит,
Но неосторожного вместо удачи и радости сечи
только тень и упадок ждут.

Семнадцатая руна открывает последний, божественный, атт, которому покровительствует бог Тор. Поэтому справедливо, что именно ему посвящена руна «тюр».

Как и второй ряд Футарка, третий также начинается с очистительного разрушения. Тор отдает свою руку, чтобы получить ту силу, которая позволяла ему разбивать полчища великанов. Вместо принудительной жертвы на сей раз приносится добровольная, и она дает гораздо большее могущество.

Поскольку Тор верховенствует на тинге — общем собрании всех вождей племени, его руна несет значение справедливости. Правда, она сильно отличается от наших представлений о суде. Иногда, чтобы выяснить правду или разрешить спор, прибегали к помощи ритуального поединка — хольмганга. Считалось, что виновного на нем карает сам бог, вкладывая в руку правого свою силу, так что обманщик не мог победить.

На поединке зачастую дрались до смерти, ведь, по мнению викингов, лучше пасть на поле битвы с оружием в руках и смыть позор лжи, чем носить его до конца жизни. Напоминающая копье руна служила предостережением всем, кто собирался совершить нечестный поступок.

Другое ее значение также отражалось в ее начертании. Подобно указательной стрелке, она определяла верное направление движения для того, кто с ее помощью пытался узнать свой путь. Но оно должно было проходить уже не в соответствии с пожеланиями ищущего, так как указывало путь к истине, требующий отваги и самопожертвования.

Если «тюр» являлась руной мужского воинского суда, то «беркана» символизировала женскую силу и правду.

В противоположность предыдущей, она считалась более спокойной и связанной не с нанесением ран, а с целительством. Для слабой половины человечества предполагалось свое жертвенное испытание — роды. Но во время него сила не приобреталась, а, наоборот, даровалась миру.

В северных языках звучание слова «береза», представляющего собой перевод названия руны, и «рождать» почти одинаково (сравните английские слова «birch» и «birth», означающие соответственно «береза» и «рождение»). Ис-

ходя из этого современные исследователи рун трактуют ее как силу, способную успешно разрешать трудные роды и очищающую дитя при его появлении на свет.

В северных деревнях березу до сих пор высаживают у входа в дом. Символически именно порог соответствует месту рождения и перехода. Чтобы зло не проникло в дом, жилище необходимо постоянно охранять.

Следующая руна — «эва» — по написанию похожа на русскую букву «М», но на письме обозначала звук «е». Значение ее произведено от древненорвежского слова «лошадь». Это животное почиталось как священное во многих культурах, даже разделенных океанами.

Подобно руне «туриса», она воплощает плодородие и первобытную природную силу. Но в отличие от тура, живущего преимущественно в лесах, конь — животное степей, и обожествлялось оно, как правило, степными народами. Этот факт позволяет предположить, что предки скандинавских народов пришли с просторных равнин Центральной Европы и Азии.

Солнце часто представляется как колесница, увлекаемая вперед резвыми жеребцами, также символизирующими движение. Но при управлении ими следует быть осторожным: разгоряченная лошадь может понести или сбросить седока. Древнегреческий философ Платон воспользовался этим образом, чтобы описать душу, желания которой должны постоянно контролироваться разумом.

Изначально в скандинавской традиции «эва» представляла не одного, а пару жеребцов-близнецов. Двойняшек в древности ждала печальная судьба, поскольку в мире нет ничего одинакового, и потому один из них должен был погибнуть. Считалось, что в близнецах заключена особая сила, которой даже побаивались окружающие. Она, по поверьям, способна стать источником как великих деяний, так и кровавых раздоров.

Также эта руна воплощает мистического зверя, помощника человека в его странствиях. Если обратиться к при-

мерам из русских народных сказок, то такими животными будут Серый Волк и Конек-Горбунок.

Они выступают проводниками в иных мирах (царство Кощея — яркий пример загробного мира), а также обучают путника заклинаниям, достают для него волшебные предметы. В целом они являются преданной магической сущностью, мистическим двойником человека, путешествующим по иным реальностям.

Может быть, по этой причине руне «эва» уделялось столь большое значение в колдовстве. По преданиям, Вотан мог воплощаться в любое животное и совершать таким образом самые невероятные прогулки.

Руна «ман» обозначает не столько отдельного человека, сколько весь людской род. Поэтому она симметрична, ведь человечество состоит из двух половин — мужчин и женщин, и не одна из них не может быть сброшена со счетов. Чувство единства рода, а также скоротечность пребывания в этом мире вместе с близкими выражаются в таких словах древнего поэта:

Счастлив тот, кто близкими любим,
свое единство с ними сознает,
но смертен он, и расставаться суждено,
чем дальше смерть, тем тягостней разлука.

Иначе говоря, как бы ни был привязан человек к этому миру, когда-нибудь колесо времени для него остановится, и он переступит границу обитаемой людьми территории. Мифологическое соответствие этого символа — Мидгард, срединный мир людей. Он создан в соответствии с законами человеческого разума, специально для него. Знающий руну, таким образом, держит в своих руках ключ к познанию мира. Мистики Третьего рейха применяли эту руну для пробуждения так называемой родовой памяти. Этому отделу знания придавали большое значение Гитлер и Гиммлер, считая, что с помощью мудрости предков мож-

но воскресить магические способности арийцев. «Ман» в сочетании с другими символами последнего, самого могущественного атта Футарка, должен был провести мистиков сквозь толщу времен в другие миры.

Следующая руна — «лаг» — является руной воды. Вышедший за пределы срединного мира оказывается среди окружающих его вод Мирового океана, в котором обитает гигантский змей Йормунганд.

Темная бездна моря будит в человеке самые исконные страхи.

Если пользоваться современными понятиями, она является символом коллективного бессознательного. Она обладает глубиной, в которую никто до конца заглянуть не в силах. Но познавший эту стихию обретает великую силу и глубокую, изначальную мудрость.

Воды океана часто становились для мореходов их могилой. Суровый бог Ньерд брал себе жертву, а если не был доволен, насылал бурю и топил весь корабль. Чтобы избежать такой участи, познавший смысл руны «ман» приносил себя в жертву ради других. Вообще же, эта и две предыдущие руны завершают земной цикл обучения адепта.

Чем ближе мы подходим к завершению Футарка, тем сильнее и совершеннее руны. Внешне это проявляется в том, что они становятся симметричными. Такова и «инг», символизирующая космическое пламя. Ее название служило одним из эпитетов бога плодородия Фрейра, поэтому сам символ связывает человека с силами Вселенной. Руна напоминает о родстве нашей энергии с природой, на основе которого действуют все процессы в организме. Немногие руны отсылают нас непосредственно к именам богов, и вследствие этого получают большую по сравнению с остальными силу. Однако круг применения «инг» ограничен: лучше всего она помогает в пробуждающих плодородие заклинаниях, а также неплохо действует тогда, когда человеку требуется защита.

Подобно тому как пламя поднимается от поверхности Земли в небо, смертный, собравший в себе достаточно сил и мудрости, способен разумом вознестись в чертоги богов.

Если пристально взглянуть на линии этой руны, то можно заметить, что она составлена из двух рун «гебо», стоящих друг на друге. Для алхимической традиции это обозначало священный брак между Небом и Землей.

Руна «дагаз», или «день» по мнению современных исследователей, считается руной светлого начала. Она символизирует пробуждение после темноты ночи, а также мистическое возрождение природы.

Она почти завершает третий атт.

Если на уровне «вунджо» окончание дел носит характер радости, личного счастья, на уровне «зиг» — победы над врагом и утверждения в мире, то данный символ представляет собой итог эзотерического обучения, обретение магических способностей.

Согласно оккультному толкованию, эта руна обозначала духовное пробуждение, а иногда даже перерождение в ином облике. Предыдущие этапы уже дали испытуемому контроль над его личностью, и теперь он готов к движению дальше.

По начертанию руна «дагаз» похожа на «гебо», но вертикальные противоположные концы здесь дополнительно связаны. А значит, этот символ обозначает более высокую ступень гармонии между небесным и земным. Вот какие стихи посвящены этой руне в древнеанглийской поэме:

Свет невозможен без тьмы, и нет ночи без дня,
Руна «дагаз» — талисман равновесия сил.

Последний, двадцать четвертый, символ Футарка — «офила». Ее значение определяется словами «собственность, наследие». Казалось бы, дошедший до конца пути вновь возвращается к его началу: ведь алфавит начинается с руны «феу», имеющей похожий смысл. В чем же дело?

Действительно, круг как будто бы замыкается. Начиная шаг за шагом постижение сути Футарка приходит к центру, откуда он и вышел, но не с пустыми руками. Он обрел глубокое знание, соответствующее традиции, которая, так же как и наследство, передается от отца к сыну.

Теперь дом видится посвященному в другом свете. Он представляет собой средоточие космического и земного, поскольку в жилищах древних скандинавов и германцев хранились боги рода и горел в их честь священный огонь. То есть все то, что человек искал на долгих и трудных дорогах, оказывается сосредоточенным в непосредственной близости.

Руну «офила» чаще всего наносили на косяк входной двери, примерно там, где по русским народным приметам должна висеть подкова. Она защищает дом, но не столько его материальную целостность, сколько духовный покой и уважение к обычаям предков.

В некоторых вариантах рунического волшебства существовал еще один символ. Он обозначал настолько непознаваемое, непостижимое рассудком, что для него специально не было никакого письменного знака. Назывался он пустой руной. Она явилась уже поздним добавлением к классическому алфавиту. Во многих религиозных системах высшая ступень доступного человеку знания не подлежит ни письменному, ни устному выражению. Индейцы Латинской Америки называют его «нагуаль», что переводится как «без слов».

Эта руна является входом в неведомый божественный мир. Поскольку от него можно ожидать всего, что угодно, для гадающего она обозначала неожиданности, к которым приложили свою руку существа из других миров.

Итак, мы убедились, что, подобно многим древним алфавитам, каждый знак Футарка имеет множество значений. Они и определяли то, какую роль в процессе мироздания, а также в дублирующих его заклинаниях будет играть та или иная руна.

Как раз их магическое применение и привлекло Гитлера и его оккультных советников. Но, кроме пробуждения национального духа, они, по мнению нацистских мистиков, должны были преследовать еще одну цель.

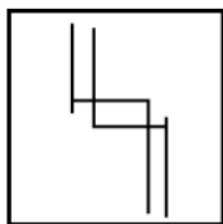
Фюрер был абсолютно уверен в существовании тайного еврейского заговора, ставящего своей целью уничтожение арийцев. Поскольку война велась преимущественно магическими средствами, то руны должны были противостоять каббалистической традиции.

Раввины также использовали буквы священного языка, на котором Бог продиктовал Тору, для создания големов и управления силами природы. Их число соответствовало количеству связей между сефирами (мистическими центрами), составляющими дерево познания. Гадальные карты Таро также считались практическим приложением каббалы. Сподвижники Гитлера стремились найти достойный ответ этой враждебной, как они считали, силе. Но они не использовали руническую ворожбу во всем ее объеме, а выбирали только те знаки, которые были близки их настрою.

Широкое распространение получила руна «зиг». Помимо символа СС, она входила в эмблемы большинства фашистских организаций. Другая руна — «тюр», посвященная богу победы Тору, вошла, например, в знак молодежной организации «Гитлерюгенд». Считалось, что она будет развивать у будущих солдат Третьего рейха такую черту, как воинственность.

В сельскохозяйственных работах широко применялись руны плодородия. Символами военного министерства становятся руна «зиг» и руна разрушения «хагаль». Министерство сельского хозяйства украшала руна урожая «джер».

Во время Второй мировой войны часто применялись рунические гадания. Наверное, это делалось для того, чтобы уравнивать шансы в борьбе против союзников. Использувавшаяся система гадания была, кстати, предложена Гвидо фон Листом.

Мистика и бюрократия

««Аненербе»»

Драма людских судеб всегда конкретна. Организация всегда безлика. Это бюрократическая машина, которая, подобно мясорубке, безжалостно перемалывает людские судьбы. Человек для нее тоже обезличен. В еще большей степени это касается структуры «Аненербе», занятой построением новой расы. Но у всякой организации есть руководитель. Вот о них и пойдет речь в этой главе. Мы обратимся в нашей небольшой книге, которая является чем-то вроде хрестоматии, к большому ученому, самому, пожалуй, известному исследователю феномена нацизма,

«Два года спустя после окончания Второй мировой войны германские газеты опубликовали небольшой материал, на который гюначалу никто не обратил внимания. 4 февраля 1947 года в берлинском «Телеграфе» оставшийся неизвестным библиотекарь из Познаньского университета сообщал об эсэсовской библиотеке из 140 тысяч книг и документов, эвакуацией которой он руководил в марте 1945 года. То, что нашел архивариус в полуразрушенном замке графа Хаугвитца, было остатками документации созданной в 1935 году «Зондеркоманды Х», которая занималась изучением средневековых процессов по делам осужденных ведьм. Документы процессов над колдуньями охватывали период между XIII и XVII веками. Найдя в книгах пометки, сделанные эсэсовцами там, где были описаны методы дознания и пыток, польский исследователь сделал поспешный вывод. Он полагал, что это подразделение должно было исследовать применяемые в прошлом способы истязаний, чтобы использовать их на практике.

Но это предположение было ошибочным. Действительно, летом 1943 года РСХА, Главное управление имперской безопасности СС, конфисковало замок графа Хаугвитца, построенный в стиле барокко. Здесь от воздушных налетов должна была укрыться одна из структур VII Управления РСХА, занимавшегося миро-

воззренческими исследованиями. Эта структура носила название «Зондеркоманды Х» или «особого собрания». Действительно, «Зондеркоманда Х» активно занималась изучением процессов над ведьмами. Но совсем с другой целью, нежели это предполагал польский библиотекарь.

Гиммлер всегда проявлял интерес к ведовству и всему, что было с этим связано. Об этом свидетельствовал хотя бы один пример. 23 мая 1939 года Рейнхард Гейдрих, шеф Службы безопасности СС, направил одному из своих подчиненных, доктору Шпенглеру, секретную директиву. В ней предписывалось отыскать в родословной рейхсфюрера СС ведьм или колдуний. Приказ был почти тут же выполнен. СД отыскало упоминания о некой 48-летней вдове Маргарет Гимблер из Маркайсхайма, которая как ведьма была сожжена 4 апреля 1629 года. Реакция Гиммлера на это сообщение осталась неизвестной. Скорее всего, он был доволен этим результатом, так как в его семье существовала легенда о прародительнице, сожженной на костре. Впрочем, этого единичного случая явно было недостаточно для объяснения всеобщего изучения эсэсовцами истории колдовских процессов, проходивших не только в Германии, но и по всей Европе.

До сих пор ведутся дискуссии, зачем рейхсфюрер затеял такой дорогостоящий исследовательский проект, как изучение процессов над ведьмами. Никто не может указать ясную причину, что подтолкнуло его к такому шагу. Но обо всем по порядку. 16 ноября 1935 года Гиммлер выступил на общеимперском крестьянском праздновании с речью «СС как антибольшевистская боевая организация». В ходе выступления рейхсфюрер вышел за рамки обозначенной темы и призвал «вернуть долги мировому еврейству», чьими жертвами пали немецкие ведьмы: «Во многих случаях мы можем предвидеть, что еврей, наш извечный враг, прикрываясь какой-то личиной, ведет игру своими кровавыми руками... Мы видим, как судебные процессы зажигали костры, на которых обращались в пепел

бесчисленные тысячи женщин и девушек нашего народа». После рейхсфюрера эту тему развил «главный историк» Имперского продовольственного кабинета Хорст Рехенбах, который руководил в этой структуре «Главным управлением Г» («Крестьянство в вопросе крови»). Он живо рисовал картины демографического упадка в Германии, который пришелся на прошедшее тысячелетие. Причину этого он видел в потере самых ценных женщин и девушек, сожженных на кострах во время преследования ведьм и еретиков. «Эти заблуждения стоили нам сотен тысяч жизней, потерянных в равной степени и в католических, и в протестантских областях».

Вывод был следующим. Евреи, используя христианизацию Германии, не только уничтожили «биологические корни» здоровой народности и ликвидировали остатки истинно немецкой культуры, но и при помощи католического Рима извели множество тысяч носительниц этой драгоценной культуры. Главный идеолог нацизма Альфред Розенберг в своем «Мифе XX века» говорил даже не о сотнях тысяч, а о 9 миллионах человек! И тут последовал несколько неожиданный пассаж: «Исторические свидетели мировоззренческой борьбы германских племен — средневековые ведьмы и волшебники — должны быть вписаны на кроваво-красные знамена национал-социалистического движения!»

Но для создания подобного «мемориала» одного желания было явно недостаточно. Шеф СС нуждался в самых точных биографических и статистических данных. В этом вопросе он не мог положиться на партийную канцелярию, а потому требовалось проведение собственных расследований. Для реализации данного проекта Гиммлер обратил внимание на молодого офицера из СД Франца Альфреда Зикса. Этот юрист-правовед, родившийся в 1909 году в г. Манхайм, был олицетворением молодых интеллектуалов, служивших в СС. Примкнув к нацистам еще будучи студентом, в 1934 году, он возглавил одно из управлений

в Имперском студенческом руководстве. Год спустя, в 1935 году, он стал во главе отдела СД IV2, отвечавшего за мировоззренческую борьбу с противником. Одновременно с этим Зикс преподавал в высшей школе, позже стал профессором в Кенигсбергском университете. В июне 1937 года Франц Зикс, выступая перед студенческой аудиторией в Гейдельбергском университете, провозглашал «переворот в научной картине мира», который должен был выразиться в отрыве идей, определяющих народное бытие, от рациональных идей XIX столетия. Зикс в то время уже курировал деятельность «Зондеркоманды Х». Он получил от Гиммлера своего рода специальный заказ: «Найти в еретических, сектантских и мистических движениях Средневековья последнюю попытку германской сущности сопротивляться инородному засилью католической церкви». Для подобной работы годились далеко не все национал-социалистические историки. Честолюбивый эсэсовский офицер сразу же решил сделать эти исследования прерогативой СД. Изыскания, проводимые под его кураторством, должны были быть противопоставлены тезисам некоторых исследователей, которые, не почувствовав политическую конъюнктуру, провозглашали, что «преследования ведьм пришли в Германию вовсе не от этрусков, не из Рима, а являлись старогерманским обычаем, с которым, к сожалению, так и не смогла справиться церковь». Хорошо знакомый со студенческой и преподавательской средой, Зикс тут же начал подбирать подходящие кадры, которые бы смогли осуществить «особый заказ» рейхсфюрера СС.

Этот год стал датой рождения «Зондеркоманды Х», призванной бороться против еврейства и христианства. Изучение процессов над ведьмами могло стать очень выгодным козырем в руках эсэсовского руководства. Именно в это время шли острые споры по данному вопросу. С одной стороны находилась католическая церковь, а с другой — новая элита Третьего рейха. Тогда же стало

очевидно, что нацисты проигрывали этот спор, так как у них не хватало веских аргументов. «Колдовские процессы» превратились в политическую задачу.

О том, что эсэсовское руководство, намеревавшееся создать собственную эрзац-религию, рисковало проиграть битву за расово чистое немецкое крестьянство, свидетельствовали тайные донесения гестапо, датированные 1935 годом. В них говорилось о необходимости обоснования нового «германизированного» крестьянского календаря, изданного Имперским продовольственным кабинетом. Дело в том, что в январе 1935 года по стране буквально прокатились акции протеста, организованные церковными деятелями в среде крестьянства. Католический епископат не устраивало, что в новом крестьянском календаре отсутствовали традиционные христианские праздники. Резолюция епископата была более чем решительной: «Этому календарю не место в немецкой христианской семье крестьян». Особое возмущение у церковников вызвала следующая запись в календаре: «Страстная пятница: поминаются 4500 саксонцев, убитых Карлом Мясником (Карлом Великим), равно как все пострадавшие еретики, поборники веры и ведьмы». Католическая церковь не была намерена мириться с подобными выходками. В одной из берлинских газет даже появилась заметка, в которой новый крестьянский календарь назывался «образцом исторического вздора, слепого антихристианского фанатизма». Трирский епископ пошел еще дальше. В ответ на заявление, что «9 миллионов уничтоженных еретиков являются плодом церковной ненависти», он провозгласил с амвона, что подобные календари разрушают «народное сообщество» Третьего рейха.

Католики вполне справедливо полагали, что одним из инициаторов антицерковной кампании был автор «Мифа XX века» Альфред Розенберг. Но любопытно, что первый шаг навстречу ведьмам сделала женщина: Матильда Людендорф, жена одного из ближайших сподвижников

Гитлера. Именно она еще в 20-е годы написала работу «Христианская жестокость в отношении немецких женщин». Но обстоятельное начало разработки «ведовской темы» в нацистском лагере все-таки принадлежало Альфреду Розенбергу. Этот человек, которого сам Гитлер называл «нашим партийным догматиком», написал книгу, которая по тиражам в Третьем рейхе уступала лишь «Майн кампф». Это «нацистское Евангелие» называлось «Миф XX века». Достаточно тяжелая, путаная и хаотичная вещь, в которой Розенберг пытался вести полемику с «римско-сирийско-еврейским мифом». Так или иначе, но именно благодаря этой книге за Розенбергом закрепилась репутация главного идеолога НСДАП. Более того, именно благодаря ей Розенберг заработал репутацию главного антиклерикала, а его «Миф» попал в «индекс» книг, запрещенных Ватиканом.

Сам Розенберг считал преследования ведьм азиатским пережитком, привнесенным на европейскую почву этрусками. В своем «Мифе XX века» он писал: «К этому этрусскому гаруспику возвращается и «наше» средневековое мировоззрение, та страшная вера в колдовство, та ведьмomanия, жертвой которой пали миллионы жителей Запада и которая отнюдь не умерла с «Молотом ведьм», а продолжает весело жить и в современной церковной литературе, готовая в любой день вернуться на простор: тот призрак, который нередко уродует нордическо-готические соборы и выходит далеко за рамки естественного гротеска. И в Данте возрождается грандиозно оформленная этрусская античность: его ад с перевозчиком, адским болотом Стикса, пеласгическими кровожадными Эриннидами и Фуриями, критским Минотавром, демонами в отвратительном обличье птиц, которые мучили самоубийц, амфибиоподобным существом Герионом. Там проклятые бегут по раскаленной пустыне под дождем огненных хлопьев; там преступники превращаются в кустарник, на который слетаются Гарпии, и каждая сломанная ветка вы-

зывает у них кровотечение и вечные причитания, черные суки преследуют проклятых и разрывают их, причиняя им невыносимую муку; рогатые черти стегают обманщиков, а шлюх топят в вонючих нечистотах. Заключенные в тесные ущелья, томятся симонистские папы, их выворачиваемые ноги больно лижет пламя, и Данте громко жалуетсЯ на растленное папство, вавилонскую блудницу».

По его мнению, преследование ведьм и нордический образ жизни и мышления были несовместимы. Именно эти два начала разрывали средневекового европейца: с одной стороны находилось малоазиатское, пугающее, взлелеянное Церковью представление об ужасах преисподней, а с другой — нордическое стремление быть «свободным, прямым и здоровым». Выразительницами последнего начала были именно пресловутые ведьмы. Вывод Розенберга был неутешителен: «Как вакхическая культура и культ фаллоса стремились разложить древнегреческую цивилизацию, так этрусское учение об аде и ведьмоания перечеркивают, по возможности, любой порыв нордического познания мира».

Приняв во внимание подобные пассажи, референты СД одно время ошибочно полагали, что натиск католиков приведет к тому, что Розенберг окажется в лагере расового фанатика Вальтера Дарре, который в начале 30-х годов был личным другом Генриха Гиммлера. Дело в том, что отношения между главным идеологом нацистской партии и эсэсовским руководством всегда носили скорее враждебный характер.

В какой-то момент могло показаться, что католическая сторона стала одерживать верх. 12 января 1935 года представитель пресс-службы Имперского руководителя крестьян, предвидя многочисленные возмущенные петиции, ходатайствовал перед Гиммлером о запрете «нехристианского календаря». Эти документы оказались тут же на столе у шефа Службы безопасности СС Рейнхарда Гейдриха. Не опасаясь бурной

реакции католической церкви, полицейские органы 22 января 1935 года дали ответ, в котором говорилось, что о запрете календаря не могло быть и речи.

Между тем скандал вокруг крестьянского календаря вышел за границы Германии. Его уже обсуждали в швейцарской и голландской прессе. Нацистам удалось представить открытые общественные протесты некоторых крестьянских лидеров, например графа Дросте, «личной точкой зрения». Но этих объяснений было явно недостаточно, и 26 февраля 1935 года Имперский продовольственный кабинет пошел на уступку, решив все-таки частично ограничить распространение календаря. После этого мюнстерское гестапо сообщило: «После заявления Имперского руководителя крестьян тайная государственная полиция больше не в состоянии препятствовать акциям протеста, направленным против календаря».

В итоге местные эсэсовские чины просили охарактеризовать эти мероприятия как «неполитические» и изъять из компетенции гестапо. Но реакция Гиммлера была совершенно иной. Он потребовал подвергнуть взысканию тех крестьянских региональных лидеров, которые поддерживали «клерикальные настроения». Под давлением руководства СС Вальтер Дарре, который являлся не только Имперским руководителем крестьян, но и высокопоставленным эсэсовцем, отказался от своего заявления. Генрих Гиммлер решил перейти в контрнаступление на церковь. И в том же 1935 году на Имперском съезде крестьян звучит его знаменитая речь о ведьмах. По большому счету эта речь, равно как и появление «Зондеркоманды Х», стала реакцией на попытки церковных структур заявить о своем мировоззренческом влиянии в Германии и надавить на руководство СС.

Но это был далеко не единственный стимул для того, чтобы заняться изучением этой проблематики. Интерес к ведовским процессам был также продиктован празднествами, организованными католической церковью

7 августа 1935 года. Повод для этих торжеств был выбран, с точки зрения эсэсовского руководства, крайне одиозный — 300-летие со дня смерти известного немецкого иезуита Фридриха Шпее. Католическое руководство изобразило Шпее так, будто бы он в своем литературном наследии выступал против пагубной практики преследования ведьм, что якобы послужило поводом для его конфликта с руководством ордена. Изображалось, словно книги этого иезуита только чудом не попали в список произведений, запрещенных папой. Именно в фигуре Шпее католическая церковь хотела найти тот исторический персонаж, чьи деяния смогли бы использоваться для полемики с догматиком Розенбергом. Вовсе не придерживаясь исторических реалий, Трирский епископ произнес на могиле Шпее речь, в которой содержались следующие слова: «Благодаря ему наше отечество освободилось от ужасов охоты на ведьм». Включившись в эту полемику, Розенберг в ответ написал статью «Мракобесы нашего времени». Провозгласив в этой статье «Общество Иисуса» ответственным за новую волну преследования ведьм, Розенберг допустил одну ошибку: он неосторожно затронул тему, выразителями которой считали себя лишь Гиммлер и Дарре, — Грааль. Отношения между этими функционерами, всегда колебавшиеся на грани любви и ненависти, в очередной раз испортились. Гиммлер решил, что больше нельзя откладывать реализацию своих замыслов, и начал строительство замка Вевельсбург. Вначале оно велось при помощи молодых немцев, проходивших службу в Имперской трудовой повинности. В 1939 году их сменили заключенные из концентрационного лагеря Заксенхаузен.

Кроме этих событий, которые оказали как бы внешнее воздействие на рейхсфюрера СС, были и некоторые внутренние события. В качестве таковых можно назвать несколько рукописей, появившихся в недрах СС. Одна из них принадлежала Клаусу Графу, специалисту

по колдовским процессам, другая — активному борцу «фелькише»-группировок Арнольду Рюге, третья — юристу Вальтеру Бему, в ноябре 1933 года прикрепленному к аппарату Главного управления СС по вопросам расы и поселений. В составе РуСХА Бем должен был заниматься подготовкой антиклерикальной пропаганды. Об этом человеке стоит сказать пару слов. 16 октября 1933 года, буквально за несколько дней до своего попадания в СС, он защитил диссертацию «Акатолики. Изучение положения некрещеных, вероотступников, еретиков и схизматиков в католическом каноническом праве». Очутившись в СС, ученый сразу же получил лично от Гиммлера приказ осуществлять под руководством группенфюрера, СС Курта Витте исследовательский проект «Кровавый долг церкви перед немецким народом». Самое интересное, что юрист занимался изучением этой проблематики, взяв псевдоним Вальтера Унгнада (Вальтера Неприкаянного). В плане работ, подготовленном Бемом — Унгнадом, Гиммлера в тот момент очень заинтересовал пятый пункт «Процессы над ведьмами». Именно в нем мы могли бы найти слова, которые рейхсфюрер СС взял на вооружение и громогласно произнес на Имперском съезде крестьян в 1935 году, фактически повторив текст плана: «Сотни тысяч немецких женщин и девушек были приговорены извращенными христианскими судьями к мучительному умерщвлению или сожжению». После этого Витте предупредил исследователя, что глава СС проявил к его разработкам повышенный интерес, а потому не могло быть и речи о каких-то натяжках и поверхностности, надлежало подробно постигнуть все аспекты этого вопроса. Вообще-то Гиммлера было очень легко спровоцировать на начало новой пропагандистско-исследовательской кампании. Наглядным примером этого может послужить проект Лес и дерево в арийско-германской духовной истории и культуре», реализуемый в рамках исследовательского общества «Наследие предков». Толчком для его возникновения

стал подарок, сделанный Имперской руководительницей женщин, Гертрудой Шольц-Клинк, в 1938 году на праздник Юль, который должен был заменить христианское Рождество. А Шольц-Клинк всего лишь преподнесла Гиммлеру печенье, выполненное в виде лося.

Весной 1939 года глава «Черного ордена» связался с главным егерем рейха Герингом и убедил его совместно финансировать исследования профессора Франца Альтхайма, которому предстояло придать мировоззренческое значение народным мотивам с изображением лося и оленя.

Или другой пример. Как-то в беседе с Гиммлером Геринг бросил фразу о том, что вороны очень часто кружатся над местами, где раньше, даже в незапамятные времена, происходили массовые казни и расправы. Гиммлер тут же взял эту идею на вооружение. 9 октября 1942 года он отдал «Наследию предков» распоряжение составить карту, на которой были бы отмечены все такие места.

Но работа «Зондеркоманды Х» определялась не только взглядами и идеями Гиммлера.

Наряду с ним в формировании «Зондеркоманды Х» участвовал специалист, человек, обладающий глубокими знаниями. Им был профессор Обенауер, декан философского факультета в Бонне и один из первых академиков СД. Именно он подбирал кадры для «Зондеркоманды». Его взгляды на жизнь и историю расходились гиммлеровскими. В отличие от рейхсфюрера СС, он не был одержим нордическими мифами.

Но судьба распорядилась так, что он активно сотрудничал в СС, фактически поддерживая многие бредовые идеи честолюбивого главы «Черного ордена». Возможно, им двигал обыкновенный оппортунизм. Возможно, какие-то другие мотивы. Так или иначе, но сотрудники «Зондеркоманды Х» не имели права на собственное мнение, они должны были идти лишь в русле расовых фантазий Генриха Гиммлера.

Возникнув в 1935 году, «Зондеркоманда Х» по весну 1936 года была тесно связана с эсэсовским книгохранилищем, расположенным в Лейпциге. В своей автобиографии унтерштурмфюрер СС Вильгельм Шпенглер так описал возникновение «Зондеркоманды» и книгохранилища: «Весной 1934 года предложил использовать возможности всей немецкоязычной литературы в интересах СД, службы безопасности. Я продолжал развивать эту идею с июня 1934 года по март 1936 года. То есть до того времени, пока она не нашла свое воплощение в виде Лейпцигского книгохранилища СС. 1 апреля 1936 года в Берлине состоялось совместное заседание представителей этого учреждения и сотрудников, выполнявших особое «поручение Х», отданное лично рейхсфюрером СС».

Первым заданием, которое пришлось выполнять книгохранилищу СС, была подготовка при помощи некоторых академических структур (Лейпцигского книгохранилища, ряда вузов и т. д.) подробной «Библиографии национал-социалистического движения (1919 — 1933 гг.)». Тогда осуществление этого проекта было поручено местному руководителю СД, Лотарю Бойтелю, который запросил для его реализации «пять политических солдат» (так иногда называли служащих СС).

Но вернемся к «Зондеркоманда Х». Долгое время ее списочный состав оставался неизвестным. Многие сотрудники обозначались не именами, а условными литерами. Лишь благодаря усилиям немецких ученых был пролит свет на эту проблему. Итак, из кого же состояла эта «Зондеркоманда»?

Высшее кураторство от СД осуществлялось уже ранее упомянутым нами профессором Францем Альфредом Зиксом.

Непосредственно под его началом действовали два высокопоставленных эсэсовские офицера: Вильгельм Шпенглер и доктор Рудольф Левин. В документах они обозначались соответственно литерами Sp и Lv.

Доктор Вильгельм Йозеф Шпенглер (1907 — 1961), получивший кандидатскую степень в 1931 году в Лейпцигском университете после защиты диссертации об истоках драм Шиллера. В марте 1934 года он вступил в СС. В 1936 году произведен в офицерское звание. В 1944 году Шпенглер был назначен одним из руководителей отдела III С в РСХА, который занимался вопросами культуры. Доктор Рудольф Левин (1909 — 1945) также закончил Лейпцигский университет, так же, как и Шпенглер, защитил там диссертацию.

Штатными сотрудниками проекта по изучению «колдовских процессов» были следующие люди:

— Мартин Бирманн. Родился в 1914 году. Работал помощником адвоката. Вслед за своим отцом сначала вступил в НСДАП, а затем в СС.

— Доктор Отто Экштейн. Родился в 1912 году. После окончания университета работал в партийной комиссии по цензуре, откуда перешел в «особое книгохранилище» СС.

— Эрнст Меркель. Родился в 1907 году. Начал свою службу в СС в Лейпцигском «особом книгохранилище».

— Доктор Фридрих Христиан Муравский. Родился в 1898 году. Один из немногих армейских капелланов, который защитил кандидатскую диссертацию. После вступления в НСДАП был лишен сана. После прихода к власти нацистов работал на курсах повышения квалификации в «Немецком трудовом фронте». В 1935 году вступил в СС. Являлся одним из ведущих специалистов в СД по церковным вопросам. В 1943 году изгнан из СС за «сочувствие к евреям и высказывание филосемитских идей».

— Фридрих Фердинанд Норфолк. Родился в 1899 году. В 1924 году был награжден моравской литературной премией. В 1935 году переехал в Лейпциг. В 1942 году получил признание немецкой общественности за роман «Сердце в танке».

— Профессор Вильгельм Август Патин. Родился в 1879 году. Преподавал каноническое право в Мюнхене. В 1934 году вступил в НСДАП.

— Рудольф Рауль Райсман. Родился в 1910 году. Учился в Дрездене, Мюнхене, Париже и Лейпциге. В ноябре 1936 года поступил на службу в СД.

— Рудольф Рихтер. Родился в 1905 году. Несостоявшийся учитель, который работал на «Средненемецком радио» в Лейпциге.

— Готтфрид Рушке. Родился в 1912 году.

— Герхард Шмидт. Родился в 1911 году. Один из инициаторов написания «Библиографии национал-социалистического движения».

— Барон Шренк фон Нотцинг. Родился в 1916 году. Учился в старших классах у Шпенглера. Параллельно с работой в «Зондеркоманда Х» изучал юриспруденцию в Берлине.

— Альфред Фердинанд Карл Вентцель. Родился в 1910 году. После обучения на торговца примкнул к националистической парамилитаристской организации «Вервольф». Несмотря на молодой возраст, считался одним из ветеранов штурмовых отрядов в Лейпциге. Вступил в СС в 1935 году.

— Доктор Ганс-Петер Коудрес. Родился в 1905 году. В 1930 году вступил в НСДАП. Работал библиотекарем в «Немецком книгохранилище» в Лейпциге. Пользовался расположением Гимmlера. Со временем был переведен на работу в замок Вевельсбург.

Кроме перечисленных выше людей, в работе «Зондеркоманды Х» принимал постоянное участие «особый заключенный» концентрационного лагеря Заксенхаузен Герберт Бланк. Этот человек в свое время являлся одним из идеологов левого крыла НСДАП. Вместе с Отто Штрассером он покинул гитлеровскую партию и создал «Черный фронт», который был запрещен в Третьем рейхе как подрывная организация.

От неминуемой расправы после ареста его спасло личное заступничество Генриха Гиммлера.

Для решения отдельных задач СД привлекало некоторых ученых, например, докторов Эбергарта Шмидера и Вильгельма фон Эренвиссена, а также профессоров Карла Юстаса Обенауера и Гюнтера Франца. Как мы видим, состав «Зондеркоманды» был достаточно представительным. В основном это были молодые люди, которые имели блестящее образование. Это еще раз подчеркивает, с какой серьезностью Гиммлер относился к этому проекту.

В 1981 году Гюнтер Франц в одном из своих докладов рассказал о беседе с Германом Раушнингом, национал-социалистическим диссидентом, который бежал в середине 30-х годов в Англию, где издал ряд книг, разоблачающих Гитлера: «Говорит Гитлер», «Зверь из бездны». Так вот, Раушнинг, тогда еще высокопоставленный нацистский деятель, охарактеризовал воззрения Гиммлера следующим образом: «Его мало интересует новая история. Он всячески способствует изучению ведьм и еретиков, так как полагает, что в них жило германское культурное наследие».

Сама «Зондеркоманда» никогда не имела четкого места обитания. Вначале она ютилась в берлинском отеле «Принц Альбрехт». Затем переехала в Лейпциг. В годы войны она базировалась в конфискованном польском замке. Формально она числилась в СД, при главном управлении 1/3. Еще точнее обозначение выглядело следующим образом — СД I/323 X.

Оказавшись в составе СС, все участники этого проекта получили не только эсэсовские звания, но и соответствующие служебные посты. Доктор Левин, к слову, занимал формально пост референта по вопросам образования и высшей школы при отделе «Жизненно важных сведений». После реорганизации СД в 1939 году, Зикс стал непосредственно подчиняться шефу РСХА Рейнхарду Гейдриху. Теперь «Зондеркоманда X» действовала при

VII Управлении РСХА. Сам проект получил новое чиновничье наименование — РСХА VII С 3 — «Особые научные поручения».

Если говорить об истории Третьего рейха вообще и истории СС в частности, никак нельзя обойти стороной пресловутую «борьбу компетенций». Она бушевала на всех просторах Германии. Между различными ведомствами, различными функционерами, всеми и вся. «Зондеркоманда Х» не была исключением. В 1938 году произошел бурный и скоротечный конфликт между «Зондеркомандой» и «Наследием предков», которое 13 июня 1938 года было введено Гиммлером в состав своего Личного штаба.

Остановимся на нем поподробнее. Начало этого конфликта было заложено задолго до возникновения «Аненербе» и «Зондеркоманды Х». Дело в том, что в 1934 году была опубликована книга «Тайные культовые мужские союзы германцев», автором которой был Отто Хефлер, ученый, принадлежавший Венской школе Рудольфа Мукса. В этой работе он изображал раннее германское общество как результат существования героически-демонического культа умерших, который был поставлен мужскими союзами в центр всей социальной жизни. По мнению ученого, именно этот культ был источником возникновения всех религиозных, этических и социально-политических представлений в германском обществе. Именно тайные мужские союзы древности послужили прототипами для государства и всех общественных институтов. В конце работы Хефлер достаточно критически анализировал все идеалистические и романтические представления о древнем строе германцев.

Работа Хефлера тут же подверглась нападкам со стороны партийных догматиков и поборников расовых идей. Главным объектом для атак стал вывод ученого о том, что ведьмы изначально преследовались тайными мужскими союзами. Действительно, при написании своей книги Хефлер руководствовался научными, а не идеоло-

гическими соображениями. Он собирал этнографический материал, проводил параллели между различными народами, в том числе до сих пор пребывавшими на стадии первобытности. Отталкиваясь от средневековых европейских сюжетов об «ораве дикого охотника», «диких охотах», «набегах масок», он видел в этих мифологических событиях отголосок «террористических» действия тайных союзов, члены которых маскировались под мертвых, демонов и духов. Запуганное население воспринимало эти набеги вовсе не как действия замаскированных людей, а как акты реальных духов и демонов, которые требовали приношения жертв. Подобная трактовка прошлого никак не соответствовала нацистскому изображению древнего героического германца. Более того, Хефлер делал вывод почти еретический для нацистской науки — мужские союзы охотились в первую очередь на представительниц уходящего матриархального культа, которые впоследствии были изображены в качестве ведьм и колдуний. Таким образом, преследование ведьм было вовсе не этрусским пережитком, не преступлением католичества, а закономерный стадией в развитии общества. Более того, это было исконной функцией тайных мужских союзов германцев.

Хефлер на многочисленных примерах показывал что мотив «диких охотников» за женщинами и ведьмами был общеевропейским. Если же говорить о скандинавских и германской сказаниях и сагах, то в них не прослеживалось ни малейшей симпатии к женщине, замученной «дикой охотой». То есть в данной ситуации и речи не могло быть о том, что преследование ведьм было продиктовано азиатским влиянием на Европу. Во многих северных странах «охота» на женщину была чуть ли не обязательной процедурой, которая совершалась в соответствии с сакральными требованиями, а вовсе не из жадности или любви. В то же время древние саги и легенды передают образ ведьм и «колдовских аббатов», переполненных не-

обузданной похотью. Проблема осложнялась тем, что почти все подразделения НСДАП: Гитлерюгенд, штурмовые отряды, СС идеально подходили под образ «мужского союза». Как ни странно, но защиту Хефлер нашел там, где меньше всего ожидал — в эсэсовском обществе «Наследие предков». Куратор общества Вальтер Вюст стал лично покровительствовать этому ученому, которого ввели в штат «Аненербе». Поначалу он даже должен был представлять это общество в только что присоединенной к рейху Австрии.

Но не стоило забывать, что идеи, высказываемые Хефлером, полностью противоречили установке Гиммлера, что «немецкую кровь изводили церковь и евреи». И если Левин считал, что колдовство доказывало исполинские противоречия между христианской рассудительностью и народной душой, то Вюст придерживался другой точки зрения.

Он полагал, что христианство стало духовной властью, которая изменила немцев, а потому глубокая духовность народных верований могла быть эффективной только в нетронутым христианством обществе.

Как видим, и «Наследие предков», и СД претендовали на признание колдовских процессов. Но в итоге Гиммлер решил, что исследованием этого вопроса должно заниматься СД, так как служба безопасности хотя бы по своему функционалу была ближе к проблеме борьбы с идеологическим противником в лице католической церкви. К тому же его явно не устраивали выводы Хефлера, но Гиммлеру доставляло несказанное удовольствие позлить Розенберга, который не мог теперь критиковать Хефлера, ставшего эсэсовским офицером.

Попытки руководства «Аненербе» как-нибудь обойти этот приказ не увенчались успехом. Но тем не менее некоторое время велась параллельная работа по одной и той же тематике. В 1938 году руководство «Наследия предков» даже преподнесло Гиммлеру рукопись, посвященную

некоторым процессам над ведьмами, организованным инквизицией. Но вместо ожидаемого одобрения оно получило от рейхсфюрера СС изрядный нагоняй: «Аненербе» не должно заниматься изучением обстоятельств процессов над ведьмами, так как это исключительная задача СД». Подобное распоряжение поступило и в саму «Зондеркоманду Х». Более того, в приложении к этому приказу приводился текст рукописи, подготовленной в «Аненербе». 22 июня 1938 года Вильгельм Шпенглер, уполномоченный Зиксом и Гейдрихом, обратился к имперскому руководителю Наследия предков Вольфраму Зиверсу с требованием передать ему все документы и наработки, касающиеся преследования ведьм и схожей тематики. Когда стало ясно, что конкуренции больше не будет, пришлось задуматься над планом предстоящих работ. Рудольф Левин, как формальный глава «Зондеркоманды», написал программу действий, которая состояла из следующих пунктов; расовые и исторические последствия процессов над ведьмами, роль женщины в этих процессах, обзор соответствующей литературы и составление тематической библиографии. За непосредственное выполнение программы «Зондеркоманды», называвшейся «Германские основы заблуждений о ведьмах», отвечал Эрнст Меркель. Интерес сотрудников «Проекта Х» выходил далеко за рамки преследования ведьм.

Учитывая академическое образование большинства членов «Зондеркоманды Х», с выполнением последнего пункта программы у них особых трудностей не возникло. Вначале были досконально проверены фонды лейпцигских библиотек.

За время осуществления «Проекта Х» эсэсовцы обработали более двух тысяч немецких библиотек. Наиболее ценные материалы копировались и направлялись либо в замок Вевельсбург, либо прямо в СД. О том, насколько досконально эсэсовские специалисты изучали соответствующую литературу и документы, иллюстрирует один

факт. В 1937 году в младо-консервативном журнале «Действие» («Ди Тат») один из членов «Зондеркоманды Х», Бруно Брем, опубликовал статью «Современная охота на ведьм», в которой проводил многочисленные параллели между судилищами инквизиции и московскими процессами, прогремевшими на весь мир в том же 1937 году.

Любые исследователи, даже если они являлись частными лицами, начав сотрудничество с «Зондеркомандой Х», должны были соблюдать определенную конспирацию и секретность.

Это не было перегибом, так как все сотрудники «Х» имели доступ к многочисленным секретным документам, касавшимся не только процессов над ведьмами, но и деятельности СС и всей нацистской партии.

Любые поездки по стране сопровождались мерами повышенной секретности. Например, для того, чтобы направиться в марте 1936 года к поэту Петеру Випперту, проживавшему на одном из островов Балтийского моря, Франц Зикс получил в свое распоряжение автомобиль гестапо, что было нарушением служебной субординации. В обычных условиях это было бы достаточно серьезным нарушением.

Но любые действия «Зондеркоманды Х» были окутаны завесой тайны и не разглашались. Поездка к обозначенному поэту была вызвана тем обстоятельством, что Випперт написал рукопись, в которой рассматривал оригинальные «колдовские» источники.

В свое время он попытался опубликовать ее в издательстве Людендорфа, но книга попала под запрет.

Скорее всего, интерес к этому произведению никогда не возник бы снова, если бы до руководства СД не дошли слухи о том, что у Петера Випперта находились оригинальные документы процессов над 240 ведьмами. Не надеясь заполучить оригиналы, эсэсовское начальство очень рассчитывало снять с них фотокопии. Одновременно с «обработкой» фондов библиотек «Зондеркоманда Х»

пыталась проложить путь в немецкие архивы. Это было не так просто, как казалось на первый взгляд. Первые неприятности ждали эсэсовцев в Штутгарте. 11 июня 1935 года, то есть почти сразу же после передачи СС замка Вевельсбург, государственный архив Штутгарта посетил библиотекарь эсэсовского замка унтерштурм-фюрер Ганс-Петер Коудрес. Там он запросил подробную справку о документах периода Крестьянской войны, повествовавших о преследовании ведьм. Руководитель архива Герман Херинг, известный противник «нового язычества», порекомендовал для начала ознакомиться с литературой по этому вопросу. Но в ответ прозвучало наглое требование — именем рейхсфюрера СС передать все интересующие документы в замок Вевельсбург. Естественно, последовал отказ.

История получила свое продолжение летом 1937 года, когда упрямый архивариус отказался передавать документы, несмотря на сильное давление сверху. Более того, он отказался допускать до работы с документами одного из офицеров СД, мотивировав это низкой квалификацией специалиста. И лишь 15 августа сопротивление Херинга было сломлено. Но и в этом случае речь шла не о передаче документов а всего лишь об их фотокопировании. Подобный инцидент был далеко не единичным. Работникам «Пректа X» постоянно приходилось сталкиваться с нежеланием передать им исторические документы из архивов. Для преодоления стольких неожиданных трудностей в «Зондеркоманде X» пришлось даже создать специальный отдел, который бы занимался лишь получением необходимых согласований на работу в архивах и выемку документов. Если верить документам, то с бумажной волокитой эсэсовцы не столкнулись только в Баварском государственном архиве Нойбурга. Надежды Гиммлера на скорейшую реализацию проекта не оправдывались. По задумке руководства СД архивы должны были присылать в «Зондеркоманду X» все запрошенные документы.

Но поневоле немногочисленным участникам «Проекта X» приходилось самим ездить по стране, неделями сидеть в архивах, делать выписки и зарисовки.

Но со временем эсэсовцы стали действовать более тонко и изысканно. Они перестали прибегать к прямым действиям. В отличие от случаев, когда эсэсовцев ждали неудачи, сотрудники «Зондеркоманды X» стали расширять свои «частные» контакты с исследователями и учеными. Эти добровольные помощники очень искусно маскировали деятельность «Проекта X». Перед тем как направиться в тот или иной архив, велась долгая переписка якобы от лица студентов или докторантов Лейпцигского университета. Те, естественно, и не думали упоминать пресловутую «Зондеркоманду». Так, например, в 1941 году в Берлинский архив вначале пришел запрос о наличии литературы, посвященной средневековым процессам. В ходе переписки якобы соискатель на научную степень поинтересовался наличием документов, которые касались темы его диссертации «Процессы над ведьмами, волшебство и суеверия».

Другим приемом для добычи документов являлось составление и уточнение данных по генеалогии семей, в которых числились ведьмы и колдуньи. Этим вопросом, как правило, занимался непосредственно Рудольф Левин. В этом направлении деятельности возникало гораздо меньше проблем, так как для составления родословной требовались в основном лишь выписки из церковноприходских книг, а в некоторых случаях городских хроник и летописей. За подобную деятельность полагалась небольшая оплата из фондов СД, от которой служащие небольших городов, собой разумеется, не отказывались. Но по-настоящему в полную силу «Зондеркоманда К» заработала, когда заручилась поддержкой «Семинара вспомогательных исторических наук исторического факультета Лейпцигского университета». Именно эта структура стала направлять запросы в различные архивы Германии.

Для прикрытия Рудольф Левин был оформлен в этой структуре как внештатный сотрудник, который занимался написанием статьи о духе позднего Средневековья». Подобное прикрытие не просто открыло двери почти во все немецкие архивы, но даже в частные фонды, фактически контролировавшиеся католической церковью.

Попробуй эсэсовцы проникнуть в них в своей форме и со своими документами, они неминуемо получили бы от ворот поворот.

Но и здесь не обошлось без накладок. Например, в коммерческом отделе Лейпцигского университета вызвали если не переполох, то изрядное удивление огромные счета, предоставленные архивом г. Бамберг.

Дело в том, что сам Райсман не являлся сотрудником университета, а лишь некоторое время учился в нем, так и не получив долгожданного диплома. Но скандал удалось вовремя замять, и ситуацию оперативно исправили.

Затем позиции «Проекта К» усилились, когда Франц Зикс стал не только учредителем, но и деканом зарубежного научного факультета в Берлинском университете. После этого документы и выписки из исторических актов направлялись к нему на кафедру. Их обработка была поручена специально выделенным офицерам СД.

Подобная «конспирация» соблюдалась не только в рамках «Проекта Х», но и при исследованиях масонства, которыми также занималась СД.

Эсэсовская служба безопасности, учтя свои ранние ошибки, предпочитала вообще больше не использовать собственные бланки. Все письма, проходящие по этим делам, адресовались на частный адрес Берлин, Вильмерсдорф, Эмзерштрассе 12-13.

Кроме частных исследований и научных структур, СД использовало для прикрытия такую организацию, как Имперское студенческое руководство, главой которого 6 ноября 1936 года стал Густав Адольф Шеель — старый знакомый Зикса.

Со временем «Зондеркоманда К» стала прибегать к подобной маскировке только в тех случаях, где могла столкнуться с бюрократическими препятствиями. С началом войны эсэсовским специалистам нередко удавалось заполучить желаемые документы, ссылаясь на воздушные налеты и необходимость эвакуации наиболее ценных исторических актов в более защищенные места, чем здания архивов. В ходе осуществления подобной эвакуации специалисты «Зондеркоманды Х» беспрепятственно знакомились с любыми интересующими их архивными фондами. Если же руководство архивов прознавало об этом, то получало ответ, что сотрудники СД использовали документы вовсе не для подготовки какой-то научной публикации, а лишь для составления статистики, необходимой руководству СС. Документы, как правило, тут же копировались либо переписывались.

Как уже говорилось выше, почти все сотрудники «Проекта Х» имели высшее образование, но это еще не было залогом их высокой квалификации. Именно по этой причине руководство СД проводило для «Зондеркоманды Х» неоднократные курсы повышения квалификации. Первые курсы были начаты в октябре 1936 и длились до мая следующего года. Интересно, на каких темах было решено сосредоточить внимание сотрудников «Проекта Х». Кроме общих лекций по истории средневековой Германии, эсэсовцам преподавались такие узко специфические дисциплины, как архивоведение, палеография и искусствоведение. И при этом ни одной политической лекции! Обучение должно было вестись силами специально созданного при СД «научного подразделения».

Вторые курсы повышения квалификации начались во второй половине 1942 года. На этот раз лекции по вспомогательным историческим дисциплинам читали сугубо специалисты дирекции Центрального архива Пруссии. Скорее всего, поводом для проведения вторых курсов повышения квалификации стали ошибки и неточности,

обнаруженные Эрнстом Меркелем в картотеке «Зондеркоманды Х». Но это обучение носило не только теоретический характер — все обучающиеся должны были выполнять специальные палеографические упражнения и задания.

Нынешние исследователи «колдовской картотеки» Генриха Гиммлера считают, что многочисленные погрешности и неточности вызваны исключительно недостаточным образованием сотрудников «Проекта Х». Но тут нельзя списывать со счетов и такие факторы, как сжатые сроки, отведенные руководством СС «Зондеркоманде Х» для выполнения ее задания, специфическую социальную обстановку и атмосферу, царившие в Третьем рейхе. К тому же не стоило забывать, что единственным критерием оценки деятельности «Зондеркоманды Х» был рост картотеки, куда заносились колдуны и ведьмы, а вовсе не качество обработки материала, Гиммлера интересовали вовсе не научные открытия, а пропагандистские материалы и формирование собственной эрзац-религии. А теперь прибавьте к этому нежелание многих немецких архивов сотрудничать с эсэсовскими службами. Так что ошибки совершались, как правило, отнюдь не из-за низкого уровня образованности эсэсовцев, а по ряду совершенно других субъективных причин.

Естественно, работа сотрудников СД не шла ни в какое сравнение с научными разработками ученых по этой тематике. Но специалисты «Проекта Х», повторюсь еще раз, не брали на себя ответственность за научные разработки, они вели простой учет зарегистрированных случаев колдовства. К тому же не стоило забывать, что в годы войны исследования колдовских процессов было очень затруднительно приравнять к важным военным задачам.

Итак, главным результатом 9-летней деятельности «Зондеркоманды Х» стала так называемая «колдовская картотека», в которой содержались сведения о 3670 казненных ведьмах и находилось 33 846 карточек

о проведении расследований по делам колдуний. Кроме этого, картотека содержала в себе также множество выписок, копии документов, обширную библиографию, составленную эсэсовцами. Кроме этого, из-за войны фактически сорвано осуществление таких начинаний, как публикация специальных книг в издательстве «Нордланд» и съемка специальных исторических фильмов по колдовской тематике.

Сама «картотека» состояла из карточек, образцы которых были лично разработаны Шпенглером. В каждой карточке, являвшейся белым бумажным листом формата А4, содержались 57 полей. Большая часть деятельности сотрудников «Зондеркоманды Х» состояла в том, что они, сидя за письменным столом, переносили добытые в архивах сведения в соответствующие графы «колдовской карточки». Как правило, эти формуляры никогда не заполнялись полностью, так как сведения о ведьмах нередко носили куцый характер. До сих пор непонятно, чем руководствовался Шпенглер, когда составлял эти формуляры. Скорее всего, он опирался на «Атлас немецкой этнографии». Процесс заполнения формуляров тоже не был простой формальностью. Он проходил в несколько этапов. На каждом этапе требовалось согласование соответствующего начальства. В итоге каждый из формуляров оказывался на столе у руководства «Зондеркоманды Х», где также визировался. Лишь после этого формуляр поступал в картотеку. Какие же графы содержались в формуляре: имя колдуньи, место ее рождения, место казни, обвинение, выдвинутое против нее, литература или источник, в котором говорилось о ней.

То, что закрытая по своей сути деятельность «Проекта Х» была ориентирована главным образом на подготовку активной антиклерикальной политики, спасло «Зондеркоманду Х» от открытого обсуждения результатов, которых удалось достигнуть. Кроме этого, Гиммлер рекомендовал руководству СД как можно позже оглашать итоги дея-

тельности и воплощать в жизнь наработки «Зондеркоманды Х». Рейхсфюрер не хотел раньше времени вызвать негативную реакцию со стороны консервативных церковных кругов, осложняя тем самым работу сотрудников «Зондеркоманды Х».

Опасения были вполне справедливыми. Как мы могли заметить, многие работники архивов, являвшиеся католиками, весьма неохотно шли на сотрудничество с эсэсовцами, высказывавшими идеи «нового национал-социалистического мира». Поначалу эсэсовские исследователи могли реализовать свои наработки в подготовке справочников, посвященных мировоззренческим врагам национал-социализма. Они принимали активное участие в подготовке словарных статей «масоны», «евреи», «современные секты». Их публикации можно было также обнаружить в журнале «Народ в процессе становления», издаваемом одним из главных национал-социалистических философов Эрнстом Криком. В этом журнале Франц Зикс опубликовал статью о конструкции клятвы масонов. Герберт Хаген совместно с Адольфом Эйхманном разрабатывал планы о переселении евреев. Одним из немногочисленных исключений — текстом, в котором затрагивалась проблема ведьм, — была статья «Сожженный бог». В ней приводились длинные цитаты из «Руководства инквизитора», которые автор, скрывавшийся за литерами Фр.М., обнаружил в одном францисканском монастыре. Только посвященные могли знать, что статью написал Фридрих Муравский (Фр. М.), который в то время занимался изучением проблемы сопротивления германского населения «инородной католической вере».

А вот статью Шпенглера и Левина, посвященную «Проблеме миссионерства в Германии», опубликовать не удалось. По словам самого Шпенглера, эта публикация с точки зрения «Проекта Х» была идеально проработана. Ее лейтмотивом была борьба «германских жизненных сил с врагами немецкого духа». В категорию последних

зачислялись: христианство, масонство, иудаизм, марксизм. Именно с ними вел незримую борьбу немецкий народ, создав специфическую национальную структуру. В 1942 году Рудольф Левин подготовил список публикаций, которые должны были быть напечатаны в рамках «Проекта Х». Некоторые статьи должны были принципиально отличаться и по форме и по содержанию от всех предыдущих материалов. Кроме этого, в СД были запланированы специальные книжные серии, которые бы обещали отдельно взятые проблемы.

Например, в издательстве «Нордланд», принадлежавшем «Наследию предков», предполагалось напечатать многотомную серию «Источники и изложение масонского вопроса».

После предполагаемой защиты диссертации Рудольфа Левина планировалось начать выпуск двух книжных серий: «Источники и изображения политической церкви» и «Источники и комментарии по вопросу Х». Рукопись диссертации Левина была признана скандальной, и ее отказались принять к рассмотрению в Мюнхенском университете. Уровень диссертации, видимо, действительно был очень слаб, так как отказ поступил от декана Вальтера Вюста, который, как мы помним, был куратором «Аненербе». Не меньшее разочарование ждало и Эрнста Меркеля. Руководство СД обещало ему поспособствовать с защитой диссертации. Но декан философского факультета Гессенского университета отказался принять рукопись к рассмотрению. В ответе, пришедшем к Меркелю, говорилось, что его работу рассмотрят после окончания войны.

Если говорить о популярной или, как выражались в Третьем рейхе, «народной» литературе, то работу над этим направлением рейхсфюрер СС поручил Фридриху Норфолку. Норфолк — немецкий писатель из Судетской области Чехословакии, был неоднократным лауреатом Имперских литературных премий. В поле зрения Гимм-

лера и Зикса он попал еще в 1940 году. В начале июня этот литератор был зачислен в штат VII Управления РСХА и в течение двух месяцев работал с документами и картотекой «Проекта X». Тогда Норфолку поступил заказ — через полгода написать исторический роман, основой для которого послужили бы события в Оснабрюке. 12 мая 1943 года литератор даже заключил на публикацию романа договор с издательством «Нордланд». Позже идея написания романа переросла в намерение создать трилогию, посвященную ведьмам. На эту задачу Норфолку отводилось около трех лет. Когда Гиммлер увидел наброски к этому произведению, то решил, что работа Норфолка не решала поставленных задач.

После этого он рекомендовал писателю создавать короткие истории (80—100 страниц), которые рядовой немец мог бы прочесть достаточно быстро. Но близился конец войны и про «колдовские книжки» очень быстро забыли.

В недрах СД возникла также идея создать специальные иллюстративные альбомы, которые как бы дополняли предполагаемые книжные серии.

Первый альбом должен был приводить не только изображения ведьм, адских картин и inferнальных существ (вампиров, оборотней и т.д.), но и тех, кто с ними боролся: папы, инквизиторы, палачи. Во втором томе планировалось опубликовать рисунки, изображающие казни, пытки, судебные процессы над колдуньями. В том же альбоме намечалось поместить в качестве приложения факсимиле наиболее интересных документов, касавшихся преследования ведьм.

Впрочем, этот проект, предложенный Рудольфом Левиным в январе 1942 года так и не нашел своего продолжения. Схожую мысль в свое время, кстати, высказывал Шпенглер, который совершал поездки по всей Германии. По возможности он фотографировал «памятные места» (башни ведьм, камеры пыток, орудия истязаний и т.п.).

Он даже предполагал создать специальную коллекцию фотографий подобной тематики, но служебные дела не позволили ему сделать этого.

Следуя последнему слову техники, рейхсфюрер СС решил, что в «Проекте X» необходимо использовать такое мощное средство пропаганды, как кино. Уже знакомый нам Норфолк, пребывавший в тот Момент в Лейпциге, должен был не только состряпать «колдовскую трилогию», но и проявить талант драматурга и написать сценарий для «колдовского кино». Но Гиммлер переоценил способности Норфолка. В итоге «Кинопроект X» достался гаупштурм-фюреру СС Хайнцу Баллензифену. В свое время этот человек был сотрудником Министерства пропаганды, которое возглавлял Йозеф Геббельс. Баллензифен принимал самое активное участие в создании антисемитской агитки «Вечный жид». Правда, кино о ведьмах он так и не снял. Но после своего двухлетнего сотрудничества с «Зондеркомандой X» он получил весьма неплохой пост начальника «еврейского сектора» в РСХА.

Особый момент в истории «Проекта X» наступил, когда немецкая армия буквально за какие-то полгода смогла оккупировать большую часть Европы. Теперь сотрудники «Зондеркоманды X» не стеснясь проводили конфискации во всех архивах, библиотеках и частных коллекциях. Но вот что интересно, большая часть специфической литературы, попавшей в руки СС, направлялась вовсе не в штабквартиру СД или Вевельсбург. Ее направляли в концентрационный лагерь Заксенхаузен. Именно там содержался «особый заключенный» — Герберт Бланк. Этот человек в свое время был одной из самых ярких фигур в «левом крыле» НСДАП. Он вместе с Отто Штрассером покинул гитлеровскую партию и начал яростную борьбу против фюрера. Именно Бланк был автором знаменитого разоблачительного памфлета «Гитлер = Вильгельм III». После прихода к власти нацистов он не успел скрыться из страны и был схвачен гестапо. Его судьба была пред-

решена, если бы Гиммлер не проявил интерес к оппозиционному публицисту. Дело в том, что Герберт Бланк был известен не только как левый национал-социалист и сподвижник Отто Штрассера, но и как автор нескольких исторических романов и эссе, затрагивавших историю крестьянской войны.

По сути, Бланк был дублером Норфолка. Даже не подозревая, для чего проводится эта работа, он охотно обрабатывал представляемые ему материалы, делал наброски статей и рассказов. Может быть, только благодаря этому ему удалось не сгинуть в аду концлагеря.

Сюжет, касающийся осуществления «Проекта К», на самом деле порождает больше вопросов, нежели ответов. Почему сотрудники изучали не только акты и документы, но и основы магии? Какие разработки удалось осуществить членам «Зондеркоманды»? Почему в один момент «Зондеркоманда К» перебралась из удобного Лейпцигского книгохранилища в неудобное здание Берлинской масонской ложи? На некоторые вопросы о деятельности «Зондеркоманды» так и не удалось ответить, потому что многие документы, освещающие ее деятельность, погибли во время войны. Можно уверенно сказать только одно: Гиммлеру в очередной раз не удалось достигнуть своей цели — он не смог создать стройное и логическое «здание» новой немецкой религии».

О создании и функционировании «Аненербе» А. Васильченко рассказывает подробно и интересно. Огромный фактический материал предстает перед нами как живой фон той страшной эпохи.

«Создание Аненербе в качестве самостоятельного объединения состоялось 1 июля 1935 года. «Наследие предков» учреждалось с целью изучения истории древней духовности. Сам термин «история древней духовности» был почерпнут Виртом из словаря «фелькише»-организаций. Это позволяло ему думать, что главную роль в организации будет играть именно он. Являясь всего лишь частным

исследователем, он претендовал на громкое звание Президента общества. Но реальное влияние, как и следовало ожидать, могли оказывать только Гиммлер, назначенный куратором общества, и Дарре, который ввел в правление общества своих представителей. Уже в формальной структуре «Наследия предков», прописанной в Уставе, были изначально заложены внутренние противоречия: общество было представлено тремя сторонами — Гиммлером, Дарре и Виртом. Возьмем хотя бы статус Президента и куратора общества — Устав не прописывал, кто кому подчинялся. На словах после бурного обсуждения было решено, что должность куратора является ключевой в деятельности Аненербе. Кроме этого, оставался неясным характер отношений между Президентом и заместителем куратора.

Гиммлер, став куратором Аненербе, назначил таковым руководителем Главного управления Имперского продовольственного кабинета Германа Райшле. Этот человек сразу же начал оказывать активное давление на общество, прикрываясь интересами рейхсфюрера СС. Не были ясны функции Эрвина Метцнера, который был введен Дарре в Президиум «Наследия предков». Позже в Президиум общества был введен еще один друг Дарре, сельский врач Вильгельм Кинкелин. Его функции и полномочия были не менее расплывчатыми,

Устав Аненербе просто кишел подобного рода неясностями, что весьма раздражало Гиммлера. Он, как рейхсфюрер СС и шеф политической полиции, весьма негативно относился к нарушению формальных юридических норм. То, что Гиммлер согласился с подобным Уставом, могло обозначать только одно — он рассматривал его как временный инструмент и в ближайшем будущем планировал либо изменить, либо вовсе упразднить его. Он не нуждался в Уставе, в то время как остальные учредители пытались увидеть в этом документе определенные гарантии своих полномочий.

Итак, Гиммлер рассматривал Аненербе как структуру, подчинявшуюся исключительно ему. Именно этим объясняется то, что летом 1935 года он назначил генеральным секретарем «Наследия предков» 30-летнего кандидата в СС Вольфрама Зиверса. В то время Зиверс выполнял обязанности личного секретаря Германа Вирта. Но это не помешало ему проявить свои недюжинные организаторские способности, а самое главное (для Гиммлера) — безоговорочно подчиняться принципам СС. Этот человек должен был помочь Гиммлеру преодолеть влияние Вирта и Дарре, которые хотели сделать новую организацию заложницей собственных интересов. Именно Зиверсу было суждено стать ключевой фигурой в Аненербе. Именно он придал ему характер эсэсовского подразделения. Но как удалось подобную роль сыграть обыкновенному секретарю частного исследователя?

Вольфрам Зиверс родился в 1905 году в г. Хильдесхайм в семье евангелического органиста. Профессия отца во многом способствовала тому, что Зиверс уже в юности разбирался в сложных религиозных вопросах. Тот же отец привил ему любовь к музыке периода барокко. В 1922 году юноша покинул гимназию, не получив аттестата. Причина ухода весьма небезынтересна. На Нюрнбергском процессе Зиверс заявил, что вынужден был оставить учебу из-за бедственного положения семьи и необходимости освоить какую-нибудь практическую профессию. Но в эсэсовской анкете он написал, что покинул школу, дабы присоединиться к деятельности «шутцбундов», военизированных формирований «фелькише»-группировок. Для такого шага у него были основания — уже с юности он являлся ярким националистом. Так что нет ничего удивительного, что пангерманистские ценности предопределили его дальнейшую судьбу.

Вообще-то Зиверс хотел изучать юриспруденцию, но вынужден был избрать профессию торговца. В течение двух лет он работал учеником-подмастерьем на местной

бумажной фабрике. Одновременно с работой он учился в городской ремесленной школе. В 1928 году Зиверс направился в Штутгарт, где устроился продавцом книг в одном из местных издательств. Не желая останавливаться на достигнутом, он посещал лекции в техническом университете. В беседах со студентами он показал себя интеллигентным, но не вполне внутренне сформировавшимся молодым человеком. В Штутгарте он присоединился к молодежным организациям консервативного толка, состоявшим, как правило, из представителей среднего класса. В те годы многочисленные юношеские объединения стали своего рода барометром общественных настроений в Германии — они выступали против либерализма Веймарской республики, обращаясь к идеалам прошлого. Кроме организации «следопытов» («Серебряно-голубое кольцо»), он состоял в «Перелетных птицах» и Младонациональном союзе. Но его политические взгляды начали выкристаллизовываться в других националистических организациях: Вюртембергском союзе молодых крестьян, позже преобразованном в «Военно-спортивную организацию Ф», и организации «Артаманен», которая уже в конце 20-х годов сделала Гитлера своим почетным членом.

Последняя организация, проповедовавшая языческий национализм, была наиболее близка к набиравшему силу национал-социализму. Этот союз был создан в 1924 году для того, чтобы помочь немецким крестьянам вытеснить польских батраков обратно на восток. «Артаманен» развивалась как активная правозэкстремистская организация, которая использовала вульгарно-романтические лозунги, такие, как «обновление народа при помощи крестьянства», «кровь и почва», «возрождение связи немецкого народа с почвой». Внутренняя структура артаманов имела однозначно тоталитарный характер: жесткая иерархическая структура, безоговорочное подчинение приказам начальства.

Зиверса околдовали мифы о «крови и почве», о создании новой элиты. Одна из целей артаманов состояла как раз в том, чтобы через самоотречение и жертвенность сформировать новую национальную элиту. Но со временем Зиверсу становилось тесно в рамках молодежной организации, которая после внутреннего кризиса фактически распалась. В 1929 году он начал сотрудничество с национал-социалистическим студенческим союзом и даже стал главой местной ячейки Штутгартского технического института.

На основании этих фактов, казалось, можно было предположить, что уже тогда Зиверс был убежденным нацистом.

В 1929 году как член НСДАП — членский номер 144983 — он принимал участие в Нюрнбергском съезде партии. Но на самом деле он рассматривал НСДАП как одну из многочисленных организаций, в которых он состоял. Инстинкт подсказывал ему, что надо было оставаться в этой партии, пока она способствовала его карьере. В НСДАП его привлекало отнюдь не массовое движение, а возможность создания новой «холодной» элиты общества. В то время ключевым для него было именно понятие элиты.

Как бывший евангелист (в 1951 году он отрекся от церкви), Зиверс проявлял самый живой интерес к этой сфере.

В этом и кроется причина того, почему Зиверс никогда не был убежденным национал-социалистом, — он не мог найти в нацистском мировоззрении достаточно развитых мистическо-религиозных моментов. Показательно, что слушатель технического института охотнее всего посещал лекции по философии, истории и религии. Его понимание религии носило националистический характер: он всегда признавал, что видел в древних германских племенах своего рода Божественный промысел. Это подталкивало его не только к тому,

чтобы привести свою историческую концепцию в соответствие с националистическими и мистическими взглядами, но и сформировать «немецкую религию». Атеистическая идеология национал-социализма, естественно, не могла помочь ему в этом. Необходимую базу для собственных умозаключений он нашел лишь у двух людей: Германа Вирта и Фридриха Хильшера. С Виртом мы уже знакомы, но кем же являлся Хильшер? Фридрих Хильшер родился 31 мая 1902 года в небольшом городке Плауэн в семье галантерейщика. После окончания гимназии юноша присоединился к добровольческим корпусам, которые вели оборонительные бои против польских вооруженных формирований в Верхней Силезии. После этого он решил вступить в рейхсвер. Но его армейская карьера была недолгой. В марте 1920 года Хильшер принимал активное участие в капповском путче. Опасаясь преследований, он был вынужден покинуть ряды вооруженных сил. Теперь он решил связать свою судьбу с наукой. После демобилизации он изучал юриспруденцию в Берлинском университете, параллельно посещая занятия в Институте политики. В 1926 году он защитил диссертацию по теме «Самовластие. Попытка немецкого трактования юридического термина». Научная работа настолько поразила диссертационный совет, что ему была присвоена научная степень одновременно по двум специализациям: «история права» и «философия права». Перед молодым специалистом открывались двери многих престижных учреждений. Но Хильшеру претила строго регламентированная жизнь бюрократа. Он решил стать писателем.

Ровесник Зиверса, Фридрих Хильшер был, по мнению современников, великолепным публицистом, обладавшим острым умом, хотя и не лишенным определенных причуд. Еще в студенческие годы он присоединился к движению «консервативной революции», которое было представлено такими яркими именами, как Эрнст Юнгер, Франц Шаубекер, Эрнст фон Заломон. Их национализм соче-

тался с «большевистскими» моментами, точнее говоря, с радикальным антизападничеством и ориентацией на Советскую Россию. Многие из консервативных революционеров затем оказались в лагере национал-социалистов, но в 20-е годы они пытались дистанцироваться от этого «плебейского» движения. Эрнст фон Заломон называл Хильшера богомилом, сражавшимся с драконами», а Эрнст Юнгер вообще отзывался о нем как о «мифическом существе». Презируя Веймарскую республику, Хильшер отвергал национал-социализм. Он был романтиком, и ему был чужд тоталитарный настрой нацистов. Сам он считал необходимым вернуться в историю, «изжив государство до уровня племен и ландшафтов (Франкия, Шлезин, Тоскана, Бретань)». Отрицая все современные структуры, он предлагал воскресить немецкую империю, управляемую немецкими племенами, каждое из которых обладало своими собственными отличительными особенностями. По его мнению, эти уникальные черты были растворены в аморфной массе немецкого народа. Племена должны были объединиться и создать новую империю, по образцу средневековой. Как видно, эти взгляды принципиально расходились с вождизмом нацистов. Созданный на основе того или иного племени союз должен был поклоняться характерным для данной народности священным символам. Племенные союзы должны были создать «сакральные объединения», из которых бы и сложилась будущая элита Германии. Идеал новой элиты существенно отличался от образа обычного немца, на которого делали ставки нацисты.

Подобную теорию Хильшер пытался пропагандировать в среде своих друзей, но они считали ее сложной и нелогичной. Его партикуляризм, конечно, содержал близкие для них элементы: борьба», «мужество» — но все равно оставался непрактичной и умозрительной идеей чудака. Консервативные круги ценили Хильшера прежде всего как публициста: в 20-х годах он активно

писал для национально-революционных изданий, таких, как «Завтра», «Аминус», «Соппротивление», «Наступление». С 1930 года он начал сотрудничать с газетой «Рейх» (просьба не путать с изданием Геббельса, возникшим несколько позже). Вскоре под таким же названием он опубликовал собственную работу. Она не получила признания и, по мнению современников, была полна темной меланхолии. Эта работа примечательна тем, что на ее страницах он подверг резкой критике «фелькише»-группировки, за что сразу же заработал неприязнь со стороны нацистов. Розенберг питал к нему просто враждебное отношение. В 1930 году в «Национал-социалистическом ежемесячнике» он обрушился на Хильшера с самыми чудовищными обвинениями.

Но тем не менее фанатизм, изящный стиль и мрачный романтизм Хильшера нашли благоприятную почву, которой стала немецкая молодежь. Уже с середины 20-х годов молодой идеолог консультировал множество консервативных и национал-революционных молодежных организаций. Особое влияние его идеи оказали на студенчество. Во время диспута в одном из университетов Хильшер познакомился с Зиверсом. Это знакомство, ставшее для Зиверса судьбоносным, произошло в 1931 году в Штутгартском техническом институте, где Хильшер предполагал прочесть серию лекций.

Зиверс, как уже говорилось выше, возглавлял тогда местную ячейку национал-социалистического союза студентов.

Что же привлекло Зиверса в Хильшере?

Скорее всего, это были мистический национализм, оригинальная концепция новой элиты и идея о создании германской религии. Новая религия стала для Хильшера, по сути, делом всей жизни. Новая культовая структура получила название «Независимая свободная церковь». О ее существовании знали только очень близкие Хильшеру люди. Так, например, Эрнст Юнгер сообщил о ее

существовании в своих дневниках только в 1943 году. Из осторожности называя высокопоставленных лиц псевдонимами: Бого — это Гильшер, Книболо — Гитлер, он писал следующее: «В эпоху, такую бедную оригинальными умами, Бого — одно из тех знакомств, над которыми я много размышлял, так и не сумев составить окончательного суждения. Прежде я считал, что он войдет в историю нашей эпохи как личность малоизвестная, хотя и наделенная исключительной тонкостью ума. Теперь я знаю, что он сыграет более значительную роль. Многие, если не большая часть молодых интеллектуалов поколения, возмужавшего после Великой войны 1914 года, были затронуты его влиянием и прошли через его школу... Ныне подтвердилось мое давнее подозрение, а именно: он основал Церковь. Сейчас он отошел от догматической части и уже очень далеко продвинулся в создании литургии. Он показал мне серию песнопений и цикл праздников «языческий год», включающий в себя и точный распорядок богов, животных, цветов, блюд, камней и растений. Например, 2 февраля празднуется посвящение свету».

Это было как раз то самое, что Зиверс искал в многочисленных объединениях и союзах в последние годы: радикальный национализм, который он нашел в НСАДП, элитарное сознание, присущее «Артаманен», а самое главное — религиозная мистика.

В апреле 1932 года восхищенный Зиверс сделал перед своими друзьями доклад «Прошлое и будущее рейха», который базировался на построениях Хильшера. «Его произведение — это первое историческо-философское обоснование национализма, — писал Зиверс в конспектах доклада, — он показал подлинную, своего рода единственную историю империи...

Он смог дать немцам восхитительную идею. В своих категоричных выводах... он дает исчерпывающие ответы на вопросы современности».

Но все-таки Хильшер не смог удержать Зиверса в своей церкви. Они разошлись именно в вопросах религии. Хильшер при создании новой религии опирался исключительно на германское наследие, игнорируя христианство. Это не устраивало Зиверса. Он не мог понять, почему Хильшер отвергал христианский пласт истории. Делясь своими переживаниями с дневником, он полагал, что Гитлер никогда не станет избавителем немецкого народа, так как он отвергает религию. Здесь же он подчеркивал, что его не устраивало и то, что Хильшер даже не думал возрождать немецкие традиции в христианском духе.

Именно тогда Зиверс обратил внимание на учение Вирта, который видел в молодежи носителей новой немецкой культуры. В своих работах Вирт претендовал на то, чтобы установить тесную взаимосвязь древних культов с христианской религией. Зиверс увидел в Вирте очередного выразителя собственных настроений. Личные симпатии привели Зиверса к частному исследователю, и он поселился у него в Марбурге, где стал работать личным секретарем. Он помогал Вирту в проведении его исследований, организации лекций и выставок. За короткий период он настолько увлекся древней историей, что к 1932 году приобрел богатейшие знания в этой сфере. В ноябре 1932 года вместе с Виртом он переселился в Бад-Доберан. Скорее всего, там между ними произошла ссора, вызванная политическими разногласиями, и в начале 1933 года Зиверс покинул Вирта. Сам Вирт объяснял это бесперспективностью молодого ассистента. В апреле 1933 года Зиверс оказался в Лейпциге, где до сентября занимался изданием полицейского листка «Немецкая нация». Осенью он перешел в мюнхенское издательство НСДАП. И здесь он не задержался. Год спустя он уже поступил в издательство Гуго Брукмана. Но и тут он проработал недолго. Летом 1935 года Вирт (стоит заметить, человек совсем не злопамятный) предложил его кандидатуру на пост генерального секретаря Аненербе. Этот шаг уди-

вителен хотя бы тем, что в то время Зиверс производил впечатление дилетанта, а его профессиональные неудачи сделали его психику более чем неуравновешенной. Чтобы решить свои личные проблемы, Зиверс даже начал изучать астрологию и основы магии.

Оказавшись в нацистском окружении, Зиверс вновь проявил интерес к взглядам Хильшера. Насколько Вирт привлекал его своими религиозными постулатами, настолько же и отталкивал идеями об элите аморфного «народного сообщества». Кроме того, Зиверс стал более терпим к религиозным воззрениям Хильшера. Видимо, сказались почерпнутые у Вирта познания в области древней истории германцев. К 1935 году Зиверс окончательно отказался от христианского мировоззрения. О приверженности Зиверса новой германской религии говорил тот факт, что в конце 1934 года он справил со своей невестой Хеленой Зибер языческую свадьбу, обряд которой был разработан лично Хильшером.

События 1935 года полностью изменили жизнь Зиверса. С этого момента его дела идут в гору. Вирт пригласил его в новую организацию, хотя Зиверс совершенно не общался с ним почти два года, а его дружба с Хильшером была как никогда крепка. И самое странное, Зиверс согласился присоединиться к «Черному ордену» нацистов, к СС, о которых всегда отзывался с презрением, полным сарказма!!! Начало работы в Аненербе и желание вступить в СС иначе как предательством собственных идей назвать нельзя.

Впрочем, этот шаг обеспечил ему не только карьерный рост, но и собственную безопасность. Его друг Хильшер уже столкнулся с «прелестями» нового режима — его разыскивали штурмовики, а книга «Рейх» была запрещена цензурой. Хотя ряд партийных деятелей продолжал обсуждать ее и после ее запрета. Подробности своих злоключений Хильшер описал после войны в своей автобиографии «50 лет среди немцев». В начале 30-х годов

Хильшер был фактически объявлен вне закона. Как же Зиверс мог согласиться сотрудничать с руководством СС, предав своего друга и единомышленника?

После войны Фридрих Хильшер как близкий друг Зиверса, объяснял союзникам это противоречие следующим образом. Вольфрам Зиверс был видной фигурой в группе Соппротивления, созданной лично Хильшером на базе «Независимой свободной церкви».

После прихода к власти нацистов он должен был вклиниться в СС, доставать оттуда ценные сведения и передавать их антигитлеровской оппозиции. Подробности этой версии мы рассмотрим ниже, ограничившись пока констатацией, что эти утверждения были фальшивкой.

Элитарное мышление начало формироваться у Зиверса в молодежных организациях, укрепилось в «Артаманен» было отточено в национал-социалистическом союзе студентов и розенберговском «Союзе борьбы за немецкую культуру», филиал которого он создал в Вюртемберге. Свои идеи о новой элите он изложил в 10-страничной брошюре «Немецкая молодежь» которая позже стала введением к его докладу «Прошлое и будущее рейха». Эта рукопись является важнейшим документом, который отражал настроения молодых националистов. Зиверс говорил о готовности молодежи пожертвовать собой ради нации, империи и расы, подчеркивая, что ее симпатии к НСДАП не были абсолютными. Он полагал, что национализм должен опираться прежде всего на нацию и кровь, а не на партийные организации. Будущие вожди, по его мнению, также не должны были создаваться партиями. Массовое политическое движение и организация, формирующая элиту, не могли совпадать, а лишь дополняли друг друга. Истинный вождь для него — это не авторитетный политик из НСДАП, а «господин», жестко диктующий свою волю и дистанцирующийся от народной массы. Германский тип господина, по Зиверсу, это не массовое опьянение штурмовиков, а тип человека, вскормленный

и выращенный в вождистском по духу движении. Этот вождь должен был сплотить вокруг себя молодежь, которая стремилась жить справедливо, жестоко и сурово. Эта молодежь, лично связанная с вождем, должна была сформировать своего рода братство верности друг другу. В СС, пытавшихся вознестись над основной массой народа и партийцев, он видел реализацию принципов подлинного вождизма.

Эти взгляды еще более укрепились после подавления «путча Рема» и расправы со штурмовиками, которые в понимании Зиверса были олицетворением вульгарного массового движения. С этого момента охранные отряды» стали развиваться по другому пути, нежели остальные структуры партии. Обычно они дублировали соответствующий сектор государственной деятельности. СС сами стали «государством в государстве», В СС собрались не представители старой знати, а в основном люди из средних слоев. Среди эсэсовцев того времени можно выделить два типа людей, претендовавших на роль новой элиты рейха: во-первых, это холодные математики и скрупулезные интеллигенты, а во-вторых, увлеченные романтики с псевдо-философскими представлениями о народе, империи, элите, чести и верности. Вольфрам Зиверс принадлежал к числу последних.

Нет никаких сомнений в том, что религиозно-политические представления Зиверса были развиты лично Хильшером. Но не надо забывать, что Хильшер был чистой воды теоретиком, даже не пытавшимся воплотить в жизнь свои собственные идеи. Связавшись с ведомством Гимmlера, эту задачу взял на себя Зиверс. В сложившихся условиях сам Хильшер не мог их реализовать — они противоречили общепринятым нормам национал-социализма. Хильшер был мыслителем, который не имел ничего против нового режима, пока не почувствовал себя его жертвой. Именно тогда он и создал так называемую «Группу сопротивления Хильшера», о которой до сих пор

очень мало известно. Когда Хильшер решил заниматься антифашистской работой, его друг Зиверс присоединился к Гиммлеру. Сделано это было не только из-за финансовых трудностей, но и дабы реализовать свои амбиции и все-таки попасть в элиту. Оппозиционная деятельность Хильшера, впрочем, как и предыдущие проекты, страдала от его мечтательности и теоретизирования. На первый взгляд не совсем понятно, зачем летом 1945 года он добровольно вызвался стать свидетелем на Нюрнбергском процессе, требуя засвидетельствовать, что военный преступник и эсэсовец Зиверс был активным участником Сопротивления. Но об этом позже.

Как ни парадоксально звучит, но в 1935 году Аненербе контролировалось скорее Имперским продовольственным кабинетом, нежели структурами СС. Причина этого проста — на тот момент Имперский руководитель крестьян обладал гораздо большими средствами, чем рейхсфюрер СС. Альгеймайне СС были взяты на государственное обеспечение только в 1938 году. До этого момента они содержались на финансовые средства отдельных компаний, членские взносы самих эсэсовцев и добровольные пожертвования. В то же время Имперский продовольственный кабинет уже в 1933 году получал обильное финансирование как из государственного, так и из партийного бюджета. При создании «Наследия предков» не было предусмотрено четкого финансирования, а потому у новой организации не было никаких собственных средств. Свои научные проекты Аненербе приходилось осуществлять на деньги, собранные в виде пожертвований, и скудные членские выплаты. Чтобы вообще продолжить хоть какую-нибудь работу, Аненербе было вынуждено обратиться за помощью к одному из учредителей, Вальтеру Дарре. Гиммлер боялся потерять контроль над обществом. В этих условиях молодой рейхсфюрер пытался установить связь с Немецким исследовательским обществом, получавшим достаточное

финансирование от государства. Политический авторитет Гиммлера сделал свое дело. Аненербе было решено передать часть задач этой организации и отводимое на них финансирование. Таким образом, Гиммлер сумел изменить сложившееся положение. Он уменьшил влияние Дарре, приравняв статус общества «Наследие предков» к структуре СС. Интересно проследить, как Аненербе, обслуживавшее вначале Имперский продовольственные кабинет, словно по мановению волшебной палочки превратилось в подразделение «охранных отрядов».

Аграрная трактовка немецкой истории и миф Дарре о «крови и почве» поддерживались Гиммлером и были своего рода мерилом для деятельности Аненербе. Это привело к тому, что большинство работ, разработанных Виртом в недрах «Наследия предков», одинаково подходило как для крестьян, так и для эсэсовцев. Эти материалы использовались и в других подразделениях партии. Так, например, доклад Аненербе «Обычаи в крестьянской среде» зачитывался не только перед крестьянами в рамках так называемой «зеленой недели», но и в Гитлерюгенде и многих других организациях. В мае 1936 года «Наследие предков» начало обрабатывать материалы, которые были изъяты в старых общинных поселениях и у сельских старост. Итоги этой работы планировалось использовать для мировоззренческого воспитания в СС

Непростые отношения внутри «Наследия предков» вконец были запутаны тем, что Аненербе формально входило в состав Главного управления СС по вопросам расы и поселений (РусХА)], что делало его внешне похожим на структуры Имперского продовольственного кабинета. Проблема заключалась в том, что Главное управление находясь в составе СС, подчинялось непосредственно Вальтеру Дарре. Являясь одним из трех крупнейших управлений СС, в 1935 году оно состояло только из работников крестьянского управления Дарре, которые получили эсэсовские чины. Подобная ситуация

не могла не отразиться на Аненербе. Высшие функционеры «Наследия предков» (Вирт, Райшле, Метцнер) занимали ответственные посты в РүСХА. Войдя в РүСХА, функционеры Аненербе также получили эсэсовские чины. Вирт — звание гаупштурмфюрера СС, а Зиверс — эсэсмана, рядового СС. В этом звании он пробыл недолго, в течение короткого времени он вырос до чина офицера СС. Их деятельность в рамках РүСХА была число номинальной, но в подобных служебных хитросплетениях был заинтересован сам Гиммлер. Союз этих трех организаций (Аненербе, Имперский продовольственный кабинет и РүСХА) подкреплялся общими заданиями, которые они должны были выполнять совместными усилиями. Так, в мае 1936 года была создана «печатная комиссия», которая должна была проверять все рукописи, отправляемые в печать. Изучение спектра работ, посвященных истории, расовым вопросам и т. п., было поручено сразу всем этим трем организациям. Со временем отношение Дарре к Аненербе стало достаточно враждебным. Это объяснялось двумя причинами: во-первых, обострением противоречий между рейхсфюрером СС и Имперским руководителем крестьян, во-вторых, желанием Гиммлера полностью влить «Наследие предков» в аппарат СС. Конфликт между этими двумя нацистскими лидерами наметился летом 1936 года.

С этого времени Гиммлер решил сам проводить селекцию нового биологического типа людей. Сферой этого эксперимента должен был стать не весь немецкий народ, как это предполагал Дарре, а только эсэсовцы. Рейхсфюрер пошел гораздо дальше Дарре, говорившего об оседлом немецком крестьянстве. Формируя ядро будущих Ваффен СС, Гиммлер выдвинул идею о «боевом крестьянстве», которое было бы в состоянии само завоевать себе землю на Востоке. Дарре были чужды идеи «натиска на Восток», он хотел довольствоваться родными землями. По его мнению, немецкий крестьянин должен

был обрабатывать родную землю, в крайнем случае защищать ее, но никак не завоевывать чужие просторы. Гиммлер не мог допустить, чтобы подобные мысли превалировали в РуСХА.

Окончательный разрыв отношений между Гиммлером и Дарре произошел в 1938 году. Частично это уже случилось годом ранее, когда представители Дарре на «печатной комиссии» подвергли острой критике рукопись, воспевавшую воинственность германцев. Она-де подрывала идеал оседлого крестьянина. Речь шла о «Германской истории» Хайнара Шиллинга. Этот исследователь рун пользовался большим авторитетом у рейхсфюрера СС. Намечавшийся скандал удалось замять только при решительном вмешательстве Зиверса.

Зиверс не просто стоял на стороне Гиммлера, но пытался найти прямой путь к рейхсфюреру. Это ему удалось не сразу. Нередко функции Гиммлера, как куратора Аненербе, выполнял Бруно Гальке. Вмешательство Гальке в деятельность «Наследия предков» являлось ярчайшим примером того, что Гиммлер даже не думал соблюдать Устав общества. Должность Особого представителя рейхсфюрера СС в Уставе Аненербе не была предусмотрена, но тем не менее Гальке занимал ее (типичная ситуация для Третьего рейха). С первых дней своего пребывания в Аненербе он распространил свое влияние почти на всех сотрудников, включая Райшле, который считался человеком Дарре. Зиверс не только не препятствовал, но всячески помогал ему в этом. Но власть Гальке не была безграничной, как правило, он воздействовал на сферу организационного планирования «Наследия предков». Чтобы понять, как к нему попали многие нити управления Аненербе, обратимся к некоторым моментам его биографии.

Гальке, дипломированный специалист по торговле, примкнул к СС вместе со своим другом Карлом Вольфом еще в начале 20-х годов. Бруно, почти сразу же ставший

адъютантом Гиммлера, при помощи Вольфа возглавил в 1935 году хозяйственное управление СС. До прихода нацистов к власти хозяйственное управление фактически выполняло функции эсэсовской кассы — сюда стекались все взносы и пожертвования. Негласная задача управления состояла в том, чтобы финансировать те проекты, к которым Гиммлер проявил личный интерес, но которые не входили в компетенцию «охранных отрядов», а стало быть, не могли претендовать на бюджет СС. Как и следовало ожидать, в 1935 году в число подобных проектов попало Аненербе. Первоначально функции Гальке в Аненербе были весьма скромными: он должен был изыскивать из кассы СС субсидии для проведения исследований «Наследия предков». Надо сказать, он весьма успешно справлялся с этой задачей. Вскоре многие сотрудники общества пришли к выводу, что Гальке являлся «серым кардиналом» Аненербе. Так, например, он копировал все документы, включая рукописи, приходившие в «Наследие предков», и отправлял копии лично рейхсфюреру СС. Как представитель Гиммлера, он присутствовал на всех, даже закрытых совещаниях.

Гиммлер не только не сдерживал инициативы своего подчиненного, которые все больше и больше выходили за рамки финансовых вопросов, но, напротив, приветствовал их. Осенью 1936 года Гиммлер и Гальке сделали решительный шаг, чтобы ликвидировать влияние Имперского продовольственного кабинета на Аненербе. Они собирались перевести Аненербе в подчинение Личному штабу рейхсфюрера СС.

Еще в октябре 1936 года на одном из собраний «Наследия предков» представитель Дарре говорил о поддержке Главным управлением по вопросам расы и поселений «Наследия предков», а несколько дней спустя, 9 ноября 1936 года, оно было уже выведено из подчинения РусХА. Теперь Аненербе действовало под непосредственным контролем адъютанта рейхсфюрера, находясь полностью

в его юрисдикции. Но этот ход окончательно не ликвидировал влияние Дарре. В Аненербе продолжали работать и Райшле, и Метцнер, и Кинкелин. Предполагаемая реорганизация не была проведена — на их место было сложно найти подходящие научные кадры. Имперский продовольственный кабинет продолжал, как и ранее, софинансирование «Наследия предков». Выгнать людей Дарре из исследовательского общества фактически означало поставить крест на этих финансовых средствах. Гиммлер пока не хотел рисковать. Решение «проблемы Дарре» было запланировано отложить на более поздний период.

Германа Вирта вполне устраивало намерение превратить исследовательское общество в научный центр СС, хотя такая возможность и не была предусмотрена в Уставе. Для того чтобы претворить это решение в жизнь, у Аненербе не хватало научно подготовленных кадров и высококвалифицированных специалистов. Непризнанный официальной наукой Герман Вирт мало способствовал их появлению. Гиммлер прекрасно осознавал это. Он понимал, что сомнительная репутация Вирта лежала клеймом на всем исследовательском обществе «Наследие предков».

К тому же Вирт совершил одну ошибку — он продолжал поддерживать тесные связи с Дарре. Развивая принцип «крови и почвы», Вирт обратил внимание Дарре на специфический правовой обычай немецкого крестьянства, более известный под названием «одал». Дарре положил этот обряд в основу «наследственного крестьянского права». По мере того как крепла дружба Вирта и Дарре, у рейхсфюрера росла неприязнь к исследователю. Подобное отношение к Президенту Аненербе питали и многие его подчиненные.

В декабре 1936 года, когда стало ясно, что отставка Вирта являлась всего лишь вопросом времени, Райшле заявил, что необходимо пересмотреть его наследие.

В то время Вирт действовал в рамках Аненербе не только как Президент общества, но и как руководитель отдела по изучению письменности и символики. В рамках этого отдела он продолжал свои прежние исследования: изучение культовой утвари, одежды и украшений. По инициативе Вирта был даже разработан проект мастерской, в которой должны были изготавливаться дубликаты наиболее ценных и интересных экспонатов. Также он планировал создать киностудию, чтобы в специально созданных декорациях снимать фильмы о древних германцах. В рамках своих исследований он предпринял разорительные для Аненербе экспедиции в Скандинавию. Первая из них состоялась осенью 1935 года, а вторая — в августе 1936 года. На эти поездки он возлагал большие надежды. В ходе их он копировал наскальные знаки, после чего изучал их в Берлине. Гиммлер еще надеялся, что новое произведение Вирта «Священный протоязык человечества» будет опубликовано в приемлемом для научного мира виде. Теперь Гиммлер полагал, что все предыдущие работы Вирта были лишь бездоказательными утверждениями. Находясь под давлением рейхсфюрера, Вирт проводил все свое время, прорабатывая литературу и источники, — и это не ускользнуло от Гиммлера.

Как уже говорилось, тучи над головой Вирта сгущались давно. В сентябре 1936 года Гиммлеру сообщили, что Вирт закончил рукопись книги под названием «Одал». Это произведение являлось своего рода путеводителем по источникам и письменным памятникам, которые затрагивали обряд «одал». Вирт клятвенно утверждал, что эта книга будет носить сугубо научный характер. И тут Вирт перестарался. Гиммлер никак не мог поверить, что один человек в течение двух месяцев мог написать книгу объемом в 600 страниц. Подозревая, что исследователь просто водил его за нос, он принял решение отделаться от него. Рейхсфюрер начал в Аненербе систематическую травлю Вирта. Он дал ясно понять, что тот, как Президент

общества, не имел права вести какую-либо переписку и переговоры, предварительно их не согласовав с ним. На протесты Вирта Гиммлер заметил, что Президент сам нарушал не только дисциплину, но и Устав «Наследия предков».

Желая dokonать провинившегося исследователя, Гиммлер отдал приказ изолировать его от любых профессиональных и служебных контактов. Вирт попал под запрет. Его идеи о киностудии, ландшафтных представлениях были провозглашены политически бессмысленными и финансово нерентабельными.

В декабре 1937 года шеф СС нарекнул упрямому исследователю, что его первой задачей являлось обеспечение деятельности рейхсфюрера СС. И лишь затем он мог заниматься свободной исследовательской деятельностью. Гиммлер решил поставить точку. Он отказался осуществлять проекты Вирта, а Аненербе превратил в институт СС, где не могло идти и речи о наследии этого ученого. Сложные взаимоотношения между Гиммлером и Германом Виртом стали причиной того, что в Аненербе появился новый человек — профессор Вальтер Вюст. Без всяких сомнений его можно было назвать одним из самых одаренных индогерманистов того времени. Вюст родился в семье учителя евангелической школы Пфальца. В 1923 году он защитил диссертацию, а через три года стал приват-доцентом в Мюнхенском университете. Шесть лет спустя, в 1932 году, он уже работал штатным профессором этого университета. Гиммлер знакомился с Вюстом как с ученым, но политическая судьба последнего была не менее впечатляющей, нежели научные таланты. Он примкнул к нацистам еще в 20-х годах.

В начале 30-х годов он являлся не только референтом местной организации Национал-социалистического союза учителей, но и лектором окружной партийной организации и тайным агентом СД в Мюнхенском университете. Став в 1935 году деканом философского факультета,

Вюст заявил о себе как о наиболее реальном претенденте на место ректора Мюнхенского университета. Его научное влияние было помножено на партийный авторитет. Уже в 1933 году он держал под контролем все баварские учебные заведения. Вюста и Гиммлера познакомил генеральный секретарь Аненербе Вольфрам Зиверс — он был знаком с ученым еще со времен своей работы в издательстве Брукмана. Эта историческая встреча произошла в январе 1936 года. Вюст произвел самое благоприятное впечатление на рейхсфюрера. Шеф СС решил привлечь молодого профессоранациста к участию в «Празднике Генриха»], проводимом силами СС в замке Кведлинбург.

В августе 1936 года Вюст встретился с Гиммлером в доме шефа СС, располагавшемся на озере Тегерн. Там они обменялись мнениями о задачах и целях исследовательского общества «Наследие предков». Точное содержание этой беседы неизвестно, но можно предположить, что Вюст «очаровал» Гиммлера своей эрудицией и научной смелостью. Скорее всего, ученый изложил собственное видение задач Аненербе в рамках культурно-политической деятельности СС. Гиммлер понял, что получил бы гораздо больше, сотрудничая с Вюстом, нежели сохраняя свои отношения с Виртом. От рейхсфюрера не могло ускользнуть и то, что Вюст подчеркнуто негативно высказывался о Вирте. Подобное отношение Вюст питал к нему не всегда. В начале 30-х годов он, как и многие молодые Германисты, был околдован фантастическими идеями этого исследователя. Так, например, в 1934 году во время диспута о подлинности «Хроник Ура-Линды» Вюст встал на сторону Вирта. Но постепенно его симпатии начали сменяться сомнениями в истинности его теории. Вдобавок ко всему Вюст был разочарован Виртом как человеком и его личными качествами.

Начав сотрудничество с Аненербе, Вюст очень внимательно следил за тем, чтобы его репутация не пострадала от невольных ассоциаций с именем этого ученого-шар-

латана. Во время переговоров о вступлении в «Наследие предков» Гиммлер прекрасно понимал, что профессор Вюст наотрез откажется выполнять какие-либо распоряжения Вирта. Поэтому Гиммлер предложил ему занять привилегированную должность представителя Аненербе, а самое главное, дал в решении научных вопросов преимущество перед Виртом. Отныне все лекции, читаемые сотрудниками Аненербе, контролировал именно Вюст. Возглавить одну из структур «Наследия предков» он согласился при ряде условий: во-первых, он не будет зависеть от Вирта; во-вторых, он сможет продолжить в Аненербе свои собственные научные разработки и, в-третьих, он сам сформирует список сотрудников своего отдела. Гиммлер гарантировал, что все его требования будут выполнены.

Это отвечало на вопрос, почему Вюст сразу же согласился присоединиться к исследовательской организации Гиммлера. Но до сих пор неясно, почему он пошел на сотрудничество с нацистами вообще и СС в частности? Этот момент кажется важным хотя бы потому, что после войны Вюст попал в число тех преподавателей высшей школы, против которых были приняты суровые репрессивные меры. Можно выделить четыре группы преподавателей высшей школы, которые активно сотрудничали с нацистами. К первой группе относились такие ведущие теоретики и философы, как, например, А. Боймлер и Э. Крик. Они имели прерогативу самолично подстраивать теорию и практику университетского образования под национал-социалистическую идеологию. Вторая группа состояла, как правило, из «молодежи» периода 1900 — 1920 годов рождения, которая работала младшими научными сотрудниками в отдельных областях науки, проводя в жизнь национал-социалистические принципы. Третья группа была сформирована из профессуры старой закалки, которая сотрудничала с режимом, желая сохранить свое прежнее положение. Четвертая группа была

самой многочисленной — это ученые, которые в 1933 году приняли новый режим, но постепенно дистанцировались от него, став пассивными оппозиционерами. Вальтеру Вюсту не нашлось места в этой схеме — он не являлся представителем ни одной из вышеперечисленных групп.

Вюст хотя и был молод, но уже к 1933 году стал не только профессором, но и корифеем в своей сфере. По мнению бывших сотрудников, его членство в НСДАП было предопределено желанием сохранить свободу научного поиска. Подобно Лангсдорфу и Шляйфу, он находился в весьма натянутых отношениях с Розенбергом и его представителями. Тем не менее ведомство Розенберга пыталось заманить талантливого ученого в свои ряды. Этому должен был поспособствовать профессор Вольфганг Шольц, представитель «Союза борьбы за немецкую культуру» в Мюнхенском университете. Когда в 1936 году Гиммлер только начинал переговоры о вхождении Вюста в Аненербе, Шольц предпринял активную обработку ученого с целью склонить его к сотрудничеству с Розенбергом. В этих условиях Гиммлер был просто вынужден предоставить Вюсту научную независимость, чтобы тем самым обеспечить его присутствие в Аненербе. Как видно, СС, в отличие от других нацистских структур, давали любому ученому, готовому к сотрудничеству, возможность продвинуться вверх по партийной лестнице.

В октябре 1936 года Вюст был назначен главой отдела Аненербе, который отвечал за лингвистические исследования. Эта структура находилась в Мюнхене. Гиммлер сдержал свое слово — он не стал мешать Вюсту преподавать в университете и заниматься собственными исследованиями. Влияние Вюста начало расти только тогда, когда стало ясно, что он являлся официальным выразителем позиции рейхсфюрера СС. Но пока не был решен инцидент с Виртом, это не было очевидным. Да и сам Вюст не всегда понимал, какая роль была отведена ему в гиммлеровском исследовательском обществе.

В целом работа Аненербе внутри СС могла вестись только в двух направлениях. Оно могло заниматься идеологическими разработками и обучением, которые должны были вылиться в своего рода «секуляризованную религиозность». Практические научные результаты, полученные «Наследием предков», можно было использовать для формирования не просто элиты, а мировоззренческого авангарда национал-социалистического режима. Так, исследования Аненербе стали важнейшими общественно-политическими задачами. В то время любые проекты «Наследия предков» были подчинены одной цели — мировоззренческому обучению. Даже раскопки, начатые СС в 1938 году, не имели для Аненербе собственно археологической ценности. Все находки: посуда, украшения, остатки жилищ — должны были быть подтверждением новой картины мира.

Пока Аненербе раздиралось внутренними противоречиями, пока Вирт пытался обосновать свои фантастические идеи, не могло быть и речи о том, чтобы доклады и лекции были как-то стандартизированы и упорядочены. Гиммлер, слабо разбиравшийся в истории, также не мог подготовить какой-либо целенаправленный и комплексный план. В 1937 году Вюсту самому предстояло привести в порядок лекторскую деятельность «Наследия предков». За несколько месяцев до того, как вступить в Аненербе, профессор делал доклад по актуальной тогда теме «Майн кампф» фюрера как зеркало индогерманского мировоззрения». Как рассказывали очевидцы, это сообщение получило положительный отзыв у студенчества и преподавательского корпуса. Уже находясь в составе Аненербе, Вюст, подработав свой доклад, выступал в структурных подразделениях СС с серией лекций по этой тематике. Он говорил о гитлеровском понимании героизма, о духовном опыте «Майн кампф» и, естественно, о духовной базе национал-социализма, основополагающих идеях расизма. Надо сказать, лекции Вюста пользовались успехом. По-

сле первых же выступлений он с энтузиазмом говорит, что надо обязательно продолжать доклады. Существовали многочисленные примеры того, что, базируясь на эсэсовской идеологии, Аненербе пыталось выстроить новое, более глубокое мировоззрение, которое должно было стать обязательным для каждого эсэсовца. Начав с обучающих лекций и докладов, исследовательское общество Гиммлера постепенно перешло к изучению культовых форм и практик. Важнейшим инструментом для осуществления «религиозных» обрядов СС должна была стать «сакральная» символика, которая была призвана укреплять «веру» эсэсовцев.

К концу 30-х годов рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер не просто создал собственную политическую армию, он снабдил ее собственной религиозностью, которая лежала за рамками церковных традиций. Вполне очевидно, что это не могло произойти сразу же после прихода нацистов к власти — большинство эсэсовцев было воспитано в христианских семьях. Но постепенно они отошли от христианства, приняв новое религиозное мировоззрение, которое уходило корнями в древнее германское прошлое. Последовательное развитие этой конфессиональности должно было привести к вытеснению христианства. Нет сомнения, что «Наследию предков» в этой деятельности отводилась ключевая роль. Исследовательское общество должно было фактически разработать с нуля религиозные взгляды, обосновав их с точки зрения вероисповедания. Но до конца 30-х годов Аненербе не афишировало собственной деятельности, передавая свои наработки непосредственно Гиммлеру. Эта закрытость общества привела к тому, что непосредственным «разработчиком» эсэсовской религиозности стал Фриц Вайтцель, человек, который не имел к исследовательскому обществу никакого отношения. В 1938 году по поручению Гиммлера он издал две книги: «Церемонии в СС» и «Празднование ежегодных торжеств в семье эсэсовца». В основу обеих

работ были положены наработки, вышедшие из недр Аненербе. Вайтцелю удалось не просто стать «пророком» новой религии, но и добиться того, чтобы его подчиненные и коллеги из СС были обращены в новую веру.

Что же это был за человек? Родился он 27 апреля 1904 года во Франкфурте. После окончания школы стал учеником слесаря, позже работал механиком. В 1918 году он, как и многие молодые люди того времени, проявил интерес к политике и вступил в социалистическую молодежную организацию. Но он разочаровался в социалистах и примкнул к гитлеровцам. 21 сентября 1925 года он вступил в НСДАП, получив членский билет N18833. Находясь сначала в штурмовых отрядах, он постоянно участвовал в уличных стычках и обратил на себя внимание руководства еще только формировавшихся СС. Его карьерному росту мог позавидовать любой.

В 1926 году он возглавил эсэсовцев в родном Франкфурте. Год спустя он уже оказался в руководстве СС и под его началом был целый штандарт. В 1929 году он уже получил чин бригаденфюрера СС. Его деятельность осталась незаметной для многих исследователей СС, но именно его Гиммлер не раз направлял в зарубежные командировки для изучения полицейского опыта других стран. Исследование обрядности и праздников было очередным особым заданием Гиммлера. Нет никаких сомнений в том, что Вайтцель не являлся автором работ в этой сфере: 34-летний ученик слесаря, не имевший высшего гуманитарного образования, вряд ли мог ориентироваться в годичном цикле древних германцев, привлекать для аргументации богатый исторический и этнографический материал.

В 1937 году Гиммлер решил, что «Наследию предков» необходим новый Устав. Этим решением рейхсфюрер ускорил внутреннее развитие Аненербе, начатое в 1936 году. То, что новый документ не обсуждался, а был спущен в виде предписания рейхсфюрера, говорило

о том, что Гиммлер окончательно утвердил свои позиции в Аненербе и избавился от соперников в лице Дарре и Вирта, превратив исследовательское общество в структуру СС.

Влияние Райшле, Кинкелина и Метцнера постепенно сошло на нет, а руководимая ими комиссия по проверке исторических рукописей и вовсе прекратила свою деятельность. Формально они продолжали свою работу в Аненербе, но их функции перешли к представителям Гиммлера — Зиверсу, Вюсту и Гальке. Произошли и формальные перестановки: Гиммлер назначил Вальтера Вюста новым Президентом «Наследии предков». Причем в новом Уставе права и полномочия Президента оказались четко и детально прописаны. Они ограничивались научным руководством. Бросалось в глаза и то, что, став новым Президентом Аненербе, Вальтер Вюст начал выполнять также функции Президиума общества, представляя «Наследие предков» в высших кругах партии и государства.

Все административные задачи в рамках общества выполнял Вольфрам Зиверс.

Его должность «генерального секретаря» переименовали в «имперского руководителя общества», что свидетельствовало о повышении его статуса.

В своей деятельности при решении административных, организационных и финансовых вопросов он должен был подчиняться особому представителю рейхсфюрера СС Бруно Гальке.

На практике же оказалось, что финансовые вопросы на себя взял Гальке, отдав административное управление Аненербе Зиверсу, тем более что Вюст не проявлял ни малейшего интереса к этой стороне деятельности общества.

Отныне внутри Аненербе при решении какого-либо вопроса было необходимо соблюдать строгую субординацию, а это фактически означало, что Зиверс получал в свои руки почти все нити управления.

Новая должность и новые полномочия дали Зиверсу значительную власть, которую он решил использовать во благо себе.

Сам же Гиммлер только выиграл от изменения Устава. Теперь должность куратора, которую занимал рейхсфюрер, носила авторитарный характер. Он мог решать все дела общества по своему усмотрению: снимать и назначать новых руководителей, сотрудников и учредителей Аненербе. Кроме этого, куратор был единственным, кто мог внести изменения в Устав. Впервые за два года существования Аненербе была установлена четкая, формально-юридическая связь между обществом и шефом СС. Рейхсфюрер СС официально возглавлял попечительский совет «Наследия предков». Можно было говорить о начавшейся интеграции Аненербе в СС.

Как уже упоминалось выше, при Аненербе был создан попечительский совет. Идея создания подобной организации была выдвинута В. Вюстом в мае 1937 года. Ее горячо поддержал Гиммлер. Попечительский совет «Наследия предков» начал свою деятельность в том же месяце, ставя своей основной задачей решение финансовых вопросов. В совет должны были войти наиболее значимые представители индустрии и подразделений НСДАП, которые могли бы оказать всестороннюю поддержку в реализации планов Аненербе. Непосредственный контроль за деятельностью совета осуществлял уже знакомый нам Бруно Гальке. К этому времени стало ясно, что имперский продовольственный комитет существенно сократит финансовые отчисления «Наследию предков». В сложившихся условиях ни членские взносы, ни казна СС не могли обеспечить достаточного финансирования для проведения исследований. Ситуация начала меняться, когда 15 августа 1937 года попечительства совет выделил 8 тысяч рейхсмарок. Само по себе это было небольшой суммой, но планировалось, что со временем финансовые поступления станут регулярными и более значительными.

Эти средства предполагалось получить, в частности, от эсэсовца Антона Лойбла. Этот человек долгое время был личным шофером Гиммлера, а затем запатентовал новую модель тормозного устройства для автомобилей. Промышленное производство этого тормоза принесло ему немалый доход. Но тем не менее идея попечительства как основного источника доходов Аненербе не оправдала надежд рейхсфюрера СС. Тогда у Гиммлера не было структур, которые могли бы вести эффективную экономическую деятельность. А те, что имелись, занимались в основном вопросами мировоззрения и идеологии. Те же, кто оказывал поддержку Аненербе, исследованиям комплекса Экстернштайн и сохранению собора замка Кведлинбург (это были основные статьи расходов попечительского совета), как правило, не были связаны с СС.

В общем, перед нами, вроде бы, обычная бюрократическая машина. И, в то же время, мистический маховик, раскрученный до предела. Таково двойное «лицо организации «Аненербе». Так, Зиверс был традиционным чиновником, но, в то же время, и мистиком. Недаром Бержье писал о его поведении во время Нюрнбергского процесса:

«Когда в Нюрнберге зашла речь о преступлениях «Аненербе», подсудимый Зиверс явно не испытывал чувств, которые считаются у нас нормальными, человеческими. Чуждый всему этому, он был где-то в ином месте и слушал другие голоса».